Ус(126)кр
К82
246711

1906 с Петербурга

БУДУЩНОСТЬ

КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Н. Крита.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

Вф III

ЖУРНАЛЪ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

въ 1863 году.

Будетъ выходить по прежнему, два раза въ мѣсяцъ и будетъ сообщать обстоятельныя свѣдѣнія о ходѣ промышленности въ Россіи и за границею, биржевыя и акціонерныя извѣстія, техническія новости какъ по химической, такъ и по механической части, всѣ необходимыя и интересныя свѣдѣнія по питейно и табако-акцизному управленіямъ, полную хронику правительственныхъ распоряженій по части мануфактуръ, торговли и всякаго рода промышленныхъ предпріятій, а равно обширныя монографическія описанія различныхъ отраслей промышленности въ Россіи, составленныя извѣстными нашими спеціалистами. Редакція надѣется также помѣстить рядъ статей по металлургіи, золотопромышленности, горному и соляному дѣлу. Кромѣ того открывая отдѣлъ ФОТОГРАФІИ редакція помѣститъ въ немъ, какъ первыя начала этого искусства, такъ и всѣ новѣйшія его усовершенствованія. Статьи техническія и торговыя будутъ снабжаться рисунками и чертежами. Наконецъ, чтобы доставить читателямъ возможность слѣдить за сельско-хозяйственными вопросами, столь важными въ настоящее время для Россіи, редакція вошла въ соглашеніе съ Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ и подписчики на журналъ Промышленность получатъ

БЕЗПЛАТНО 24 КНИЖКИ ТРУДОВ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА 1863 ГОДА.

Такимъ образомъ журналъ Промышленность вполнѣ оправдаетъ свое названіе и будетъ обнимать всѣ отрасли промышленности въ такомъ объемѣ, въ какомъ еще ни одно русское періодическое изданіе этого не задумывало. Сверхъ-того, въ 1863 году, подписчики получаютъ въ видѣ преміи

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ВИНОКУРЕНІЯ профессора **М. Киттары.**

ЦѢНА журналу **«Промышленность»** со всѣми приложеніями.

Безъ пересылки . . . . . **8 р. 50 к.**
Съ пересылкою во всѣ города . . . . . **10 р. ——**

9(С186)кр
К82

7853
к

БУДУЩНОСТЬ

КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Ш. Крита.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени М. Г[illegible] Бур.-М. С. Р.
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА Б М А С С Р
имени А. М. ГОРЬКОГО

246711 Рр

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

Одобрено цензурою, 6 Ноября 1862 года.

Типографія Артиллерійскаго Департамента В. М.

Въ прошломъ, 1861 году, для кяхтинской торговли совершились важныя реформы. Съ одной стороны, дополнительнымъ къ тяньцзинскому трактату (*) договоромъ, заключеннымъ генераломъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ 2-го ноября 1860 г., русскимъ торговцамъ дозволено проникать въ Китай, а съ другой, высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 30-го марта 1861 г., по кяхтинскому торгу сняты всѣ ограниченія относительно промѣна китайцамъ монеты, или покупки китайскихъ произведеній на деньги, уменьшена пошлина, взимаемая съ кяхтинскихъ чаевъ, а съ 1-го апрѣля 1862 г. разрѣшенъ впускъ кругосвѣтнаго, такъ называемаго, кантонскаго чая чрезъ сухопутную западную границу и въ западные порты имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-го октября прошлаго года кяхтинская таможня переведена въ Иркутскъ и Забайкальской Области даровано право безпошлинной торговли.

Всѣ эти реформы открываютъ новый періодъ для кяхтинской торговли,—ими значительно ослаблена охранительная система этого торга; осталась только уменьшенная, противъ взимаемой на западной границѣ, пошлина съ кяхтинскихъ чаевъ и уплата этой пошлины векселями.

Статьи пекинскаго договора о дозволеніи русскимъ торговцамъ проникать въ срединную имперію уже осуществились на дѣлѣ. 11-го марта прошлаго года, послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго перерыва караванной торговли, отправился въ Китай первый русскій караванъ, (**) на двухъ-стахъ-десяти верблюдахъ, а второй, приблизительно на ста верблюдахъ, вышелъ 31-го марта нынѣшняго года. Агенты кяхтинскихъ купцовъ и часть товаровъ, вывезенныхъ съ караваномъ, уже проникли въ южный Китай, въ Шангхай и Хань-као, на рѣкѣ Янь-цзи цзянѣ; пріобрѣтенные этими агентами чаи уже прошли чрезъ Иркутскъ на нижегородскую ярмарку.

Съ другой стороны, по полученнымъ въ Кяхтѣ и въ Иркутскѣ свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ московскихъ чайныхъ торговцевъ (***)

(*) Заключенъ 1-го іюня 1858 г.

(**) Послѣдній казенный караванъ отправился изъ Кяхты въ Пекинъ въ 1755 г.

(***) Братья Поповы, имѣвшіе до сихъ поръ оптовую торговлю въ Кяхтѣ и извѣстные своими чайными магазинами въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и Московскій купецъ Андреевъ.

прошлою осенью уже успѣли побывать въ Лондонѣ и купить тамъ около 2000 мѣстъ чаю. Изъ Москвы, гдѣ къ 1-му января оставалось непроданнымъ около 5000 мѣстъ байховаго чая, оплатившаго прежнюю высокую пошлину, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года приходили извѣстія о весьма убыточной продажѣ чаевъ, отправленныхъ туда съ нижегородской ярмарки, (*) также и вѣсти съ ирбитской ярмарки были не очень утѣшительны.

Понятно, что все это заставляетъ задумываться кяхтинскихъ торговцевъ и фабрикантовъ, готовившихъ товары для Кяхты. Чѣмъ ближе становится столкновеніе въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ кяхтинскихъ чаевъ съ кантонскими, тѣмъ громче и громче раздаются вопросы: что будетъ съ Кяхтою, возможна ли торговля чаями, вымѣненными или купленными въ Маймачинѣ, чего можно ожидать отъ сухопутной караванной торговли съ Китаемъ, поможетъ ли она кяхтинскимъ чаямъ выдержать конкуренцію съ кругосвѣтнымъ чаемъ; удержится ли кяхтинская торговля въ тѣхъ размѣрахъ, до которыхъ она дошла въ послѣднее время, или она значительно уменьшится и т. п.

Эти вопросы, впрочемъ, рождаются въ умахъ не однихъ только кяхтинскихъ торговцевъ; всякій, проѣхавшій по Сибири, встрѣчавшій эти огромные, нескончаемые обозы съ чаями и русскими товарами, назначенными для Кяхты, побывавшій потомъ въ Кяхтѣ и видѣвшій какъ все тамъ двигалось и кипѣло безъ устали, какъ все тамъ жило и дышало чайною торговлею, непремѣнно задастъ себѣ вопросъ: что станется съ кяхтинскою торговлею, когда осуществится все то, что нынѣ ожидается въ будущемъ, и если ей суждено пасть, какое вліяніе будетъ имѣть это на Сибирь, на Кяхту и Троицкосавскъ.

На эти-то вопросы мы, по мѣрѣ силъ своихъ, постараемся дать отвѣты. Говоря о кяхтинскомъ торгѣ, мы преимущественно будемъ имѣть въ виду чайную торговлю, такъ какъ чай составляетъ главный предметъ, ввозимый чрезъ Кяхту. При этомъ главною задачею нашею будетъ ознакомить читателей со всѣми подробностями доставки чаевъ, преимущественно изъ Кяхты къ главнѣйшимъ нашимъ чайнымъ рынкамъ, такъ какъ, съ тѣхъ поръ, какъ русскимъ открытъ доступъ въ Китай, самую важную роль въ конкуренціи кяхтинскихъ чаевъ съ кругосвѣтными будутъ играть расходы на доставку въ европейскую Россію тѣхъ и другихъ,— въ этомъ заключается рѣшеніе вопроса—быть или не быть Кяхтѣ.

Въ Кяхту чай привозится преимущественно изъ двухъ китай-

(*). Нѣкоторые изъ кяхтинскихъ оптовыхъ торговцевъ взяли съ мѣста по 30 руб. сереб. убытку.

скихъ провинцій: изъ приморской провинціи Фу-цзянъ,—которую русскіе обыкновенно называютъ Фу-чанъ, а западные европейцы Фу-кіанъ или Фу-кіенъ,—лежащей противъ острова Формозы, и изъ центральныхъ провинцій Ху-нань и Ху-бе, находящихся къ западу отъ первой, на одной съ нею широтѣ, но отдѣленныхъ отъ нея провинціею Кянгъ-дзи. Цвѣточный чай весь идетъ изъ Фу-цзянъ, черный или торговый, большею частью, привозится изъ Ху-нани и изъ Ху-бе. Первый, т. е., фуцзянскій торговый чай извѣстенъ подъ именемъ сансинскаго; но часть чая, имѣющаго это названіе, состоитъ также изъ Хун-чая; сансинскимъ онъ называется потому, что на немъ надписи не тѣхъ сансинскихъ купцовъ, которые имѣютъ свои лавки въ Маймачинѣ, но другихъ. Второй, т. е. хунанскій, въ послѣдніе три года большею частью имѣлъ надписи китайскихъ маймачинскихъ пхузъ, лавокъ или фамилій, и потому назывался фамильнымъ. Прежде, до начала сороковыхъ годовъ, фамильный чай пріобрѣтался торгующими въ Маймачинѣ сансинскими купцами, также на фуцзянскихъ плантаціяхъ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ начали привозить въ Маймачинъ Хун-ча, который съ тѣхъ поръ мало по малу занялъ мѣсто прежнихъ фуцзянскихъ фамильныхъ чаевъ, привозъ которыхъ прекратился съ 1859 года. Изъ Ху-бе же идетъ лучшій кирпичный чай, такъ называемый пекинскій, который фабрикуется изъ высѣвковъ байховаго чая и изъ листьевъ послѣдняго сбора тѣхъ самыхъ деревъ, первые два сбора съ которыхъ составляютъ упомянутый выше Хун-ча. Цвѣточнаго чая, который, какъ извѣстно, состоитъ изъ листьевъ перваго сбора съ подмѣсью сѣдыхъ лиственныхъ почекъ чайнаго дерева, не привозится изъ Ху-нани и Ху-бе, потому ли, что видъ чайнаго дерева, разводимый на хунанскихъ и ху-бескихъ плантаціяхъ не имѣетъ этихъ сѣдыхъ почекъ, или жители этой провинціи не умѣютъ ихъ собирать и приготовлять. Желтый и зеленый чаи, изъ которыхъ послѣдній ввозится въ самомъ незначительномъ количествѣ, съ тѣхъ поръ какъ его обложили пошлиною, взимаемою съ цвѣточнаго чая, большею частью также привозится изъ Ху-нани и Ху-бе.

Главное складочное мѣсто всѣхъ чаевъ, идущихъ въ Кяхту, и русскихъ и иностранныхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Кяхты,—городъ Джанъ-дзи-кхао, называемый русскими Калганъ, и лежащій въ великой стѣнѣ, на дорогѣ изъ Пекина въ Кяхту. Фуцзянскій чай привозится сначала моремъ въ Тянъ-дзинъ, а потомъ, частью водою, частью на вьючныхъ мулахъ или верблюдахъ, въ Калганъ. Хунанскіе и хубескіе чаи направляются туда же, но су-

хопутно чрезъ Хань-као и У-чанъ въ провинціи Ху-бе (*) и везется отъ 2000 до 3000 верстъ, частью рѣками, частью сухимъ путемъ, на мулахъ, быкахъ, а въ горныхъ ущельяхъ весьма часто переносится людьми на коромыслахъ, по два мѣста на каждомъ. Въ Калганѣ исправляютъ разбитые ящики, подцвѣчиваютъ Хун-ча верховикомъ (**) изъ фуцзянскаго цвѣточнаго чая, мѣшаютъ разные сорты чая и дѣлаютъ надписи на цибикахъ; этою промышленностью, какъ говорятъ, занимаются въ Калганѣ около 800 человѣкъ. Изъ Калгана чаи доставляются въ Маймачинъ большею частью на верблюдахъ и только незначительное количество на быкахъ. Чаи эти преимущественно перевозятся съ сентября до іюня; лѣтомъ въ Маймачинъ чаи не приходятъ, а если и вымѣниваются, то изъ запасовъ, доставленныхъ осенью, зимою и весною. Причина, почему лѣтомъ останавливается перевозка чаевъ чрезъ Монголію, заключается, частью въ природѣ двугорбаго монгольскаго верблюда, который въ концѣ марта начинаетъ линять и въ началѣ іюня теряетъ всю свою шерсть,—съ этого времени, въ продолженіи всего лѣта, по словамъ китайцевъ, онъ слабъ и неспособенъ къ перевозкѣ,—частью же въ китайской укупоркѣ чаевъ. Между горбами верблюда кладется толстая войлочная попона, съ каждой стороны верблюда вѣшается по два мѣста чая, связанныя веревками, потомъ четыре эти мѣста соединяются одною или двумя веревками въ два или въ два съ половиною аршина длины, эти веревки ложатся на упомянутую выше войлочную попону, такъ что грузъ съ обѣихъ сторонъ верблюда виситъ на одинаковой высотѣ; только на сильнаго верблюда кладутъ еще пятое мѣсто между горбами. Чайная укупорка состоитъ только въ томъ, что цибики байховаго чая заворачиваются въ толстую шерстяную ткань, а кирпичнаго—въ войлокъ. Понятно что при такой укупоркѣ и при лѣтней перевозкѣ, даже при непродолжительномъ дождѣ, чай бы подмокъ и испортился. Быки везутъ чаи на двуколесныхъ телѣгахъ, (***) на которыхъ укладывается отъ 6 до 7 мѣстъ; этотъ грузъ везетъ одинъ быкъ.

(*) По словамъ маймачинскаго дзаргучея, главная торговая дорога изъ южныхъ провинцій пролегаетъ чрезъ Хань-као и У-чанъ. Первый изъ этихъ городовъ населенъ лучшими китайскими ремесленниками и здѣсь главное складочное мѣсто хунанскихъ и хубескихъ байховыхъ чаевъ. Въ У-чанѣ складываются кирпичные чаи, идущіе на сѣверъ.

(**) Къ верхнему слою каждаго мѣста чернаго торговаго чая подмѣшано небольшое количество сѣдыхъ чайныхъ лиственныхъ почекъ, и этотъ слой называется верховикомъ.

(***) Эти телѣги имѣютъ видъ высокихъ двуколесныхъ тачекъ; колеса неподвижно прикрѣплены къ осямъ, вращающимся въ вырѣзѣ (подшипникѣ) телѣги.

Привезенный въ Калганъ чай отправляется оттуда въ Маймачинъ не весь вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ истощенія маймачинскихъ запасовъ, для того, чтобы отъ накопленія чаевъ въ Маймачинѣ не понизилась цѣна ихъ, частью же вѣроятно и для того, чтобы отъ одновременныхъ значительныхъ доставокъ не возвысить перевозной платы.

Относительно подробностей перевозки чаевъ по Китаю: дорогъ, по которымъ проходитъ чай, провозной платы, пошлинъ и разныхъ другихъ расходовъ у маймачинскихъ китайцевъ, нельзя собрать свѣдѣній, потому что большая часть изъ нихъ не бывала на плантаціяхъ; они играютъ здѣсь только роль прикащиковъ тѣхъ сансинскихъ купеческихъ домовъ, которые ведутъ всю эту торговлю. Иные скрываютъ свои знанія по этому предмету, а большая часть изъ нихъ до того несвѣдуща въ чайномъ дѣлѣ, что намъ случилось слышать отъ прикащика одной пхузы, будто чай сѣется на поляхъ и растетъ какъ трава. Вслѣдствіе этого мы не имѣемъ возможности повѣрить всѣхъ данныхъ, собранныхъ по этому предмету г. Ковалевскимъ, и потому займемся только тѣмъ путемъ, по которому, при вновь открытой караванной торговлѣ, пойдутъ русскіе товары въ Китай, а оттуда въ Россію чаи и другія китайскія произведенія; для этого мы будемъ пользоваться свѣдѣніями, которыя доставлены находящимися въ Китаѣ агентами кяхтинскаго купечества.

Выше мы упомянули, что въ Кяхту привозится чай фуцзянской, хунанской и хубеской провинцій. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Фу-цзянѣ чай родится лучшаго свойства, болѣе нѣжный и ароматный, чѣмъ въ Ху-нани, и Ху-бе; это подтверждается письменными и изустными показаніями. Хунанская и хубеская провинціи не такъ гористы, какъ фуцзянская, а чѣмъ выше,—до извѣстнаго впрочемъ предѣла,—мѣсто, обращенное къ югу, тѣмъ лучше на немъ родится чай. Если большая часть сансинскаго фуцзянскаго чая, пріобрѣтаемаго въ Маймачинѣ, и ниже Хун-чая, то это вѣроятно потому только, что послѣдній состоитъ изъ листьевъ перваго сбора, а первый изъ чая третьяго сбора. Вообще чай первыхъ сборовъ отличается нѣжностью и ароматомъ, но не даетъ темнаго настоя, тогда какъ въ чаѣ послѣдняго сбора при темномъ настоѣ преобладаетъ вяжущее начало.

Нѣтъ сомнѣнія, что плата за доставку чаевъ изъ Ху-нани и Ху-бе въ Калганъ, вслѣдствіе значительной сухопутной перевозки, должна быть выше издержекъ на провозъ фуцзянскаго чая, и если нынѣ китайцы находятъ для себя болѣе выгоднымъ доставлять такъ называемый Хун-ча, то это вѣроятно оттого, что въ Хуна-

нѣ и Ху-бе чаи пріобрѣтались доселѣ дешевле, чѣмъ въ приморскихъ провинціяхъ, гдѣ цѣны на чай возвысились, вслѣдствіе увеличенія чайной торговли въ южныхъ портахъ. Если даже хунанскіе и хубескіе чаи будутъ сплавлять по рѣкѣ Ян-цзи—цзянъ, Ян-цзи-Кіангъ—или Кинъ-Кіангъ, какъ ее называютъ западные европейцы,—и примутъ направленіе къ Шангхайскому заливу, то и въ такомъ случаѣ провозная плата будетъ вѣроятно выше издержекъ на перевозку фуцзянскихъ чаевъ отъ хребта Уухоръ—Богеа (Bohea),—на которомъ растетъ лучшій чай,—до Шангхая, потому что разстояніе отъ мѣсторожденія хунанскихъ и хубескихъ чаевъ до Шангхайскаго залива гораздо дальше разстоянія отъ этого пункта означеннаго выше хребта. Одинъ взглядъ на карту можетъ убѣдить въ этомъ. Слѣдовательно теперь, когда, на основаніи послѣдняго договора, нашимъ купцамъ разрѣшено ѣздить въ Китай, имъ будетъ гораздо выгоднѣе пріобрѣтать чай въ Шангхаѣ, или въ одномъ изъ портовъ фуцзянской провинціи, чѣмъ имѣть дѣло съ хунанскими и хубескими плантаціями, чай съ которыхъ къ тому же ниже фуцзянскаго чая. Вслѣдствіе этихъ соображеній, при первоначальныхъ нашихъ разсчетахъ, мы предполагаемъ, что какъ кяхтинскіе чайные торговцы, желающіе воспользоваться караванною торговлею, такъ и тѣ изъ русскихъ и заграничныхъ купцовъ, которые станутъ отправлять свои чаи кругомъ свѣта, будутъ по одинаково выгоднымъ цѣнамъ пріобрѣтать ихъ въ Хань-као, лежащемъ на рѣкѣ Ян-цзи-цзянъ, куда нынѣ проникли и европейцы и агенты кяхтинскихъ купцовъ, тѣмъ болѣе, что этотъ городъ, лежащій въ центрѣ чайнаго производства, впослѣдствіи вѣроятно сдѣлается, если не главнымъ, то однимъ изъ главнѣйшихъ чайныхъ рынковъ южнаго Китая. Сначала при нашихъ разсчетахъ мы примемъ въ соображеніе только провозную плату и разные другіе мелкіе расходы, а потомъ уже перейдемъ къ самой стоимости чая; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ въ Россіи болѣе всего потребляется черный торговый чай, то при нашихъ разсчетахъ мы преимущественно будемъ имѣть въ виду этотъ чай.

Доставка на параходѣ изъ Хань-као въ Шангхай мѣста неквадратнаго (*) байховаго чая въ 90 фунт. чистаго чая и приблизительно 40 ф. китайской тары (**), всего около 3 съ небольшимъ

(*) Неквадратнымъ онъ называется по формѣ прямоугольнаго параллелопипеда, въ которомъ онъ укупоренъ; квадратнымъ называется чай, уложенный въ кубическіе ящики. Черные торговые чаи большею частію неквадратные, цвѣточные же квадратные.

(**) Укупорка товара.

пудовъ, стоитъ 2 руб. 33 коп. и продолжается около 5 дней (*). Объ укупоркѣ чая мы будемъ говорить ниже, здѣсь же упомянемъ только, что въ продажной цѣнѣ чая на югѣ заключается и внутренняя тара, т. е. деревянный и въ немъ свинцовый ящикъ для кругосвѣтной доставки и для высокихъ кяхтинскихъ чаевъ, ящикъ и бумага для среднихъ и низкихъ сортовъ чая, отправляемаго въ Кяхту. За оплетеніе ящика рогожкою платятъ въ Шанхаѣ,—а нынѣ вѣроятно и въ Хань-као, если эта работа будетъ здѣсь производиться,—около 50 коп. съ мѣста, разныя издержки по переноскѣ и складкѣ чая въ европейскихъ пакгаузахъ, страхованіе въ нихъ товара, нагрузка въ суда и тому подобные мелкіе расходы составляли въ Шанхаѣ, а нынѣ вѣроятно и въ Хань-као, около 40 коп. сер. на мѣсто, всего 90 коп. (**).

Переѣздъ изъ Шанхая до Тянь-цзина на парусныхъ судахъ совершается въ 12 и до 15 дней, и доставка означеннаго мѣста стоитъ 1 руб. 31 коп., страху 1% = 50 коп., (***) всего 1 руб. 81 коп.

Изъ Тянь-цзина въ Туи-джау товары доставляются въ 5 или 6 дней, лѣтомъ по рѣкѣ Бей-хо, а зимою на телѣгахъ или на вьючныхъ мулахъ, и доставка означеннаго мѣста чая будетъ стоить около 25 к.

Изъ Туи-джау въ Калганъ, на разстояніи 250 верстъ, товары везутся на вьючныхъ мулахъ или на верблюдахъ; переѣздъ совершается въ 7 или 8 дней и будетъ стоить съ принятаго нами мѣста 1 руб. 35 коп.

Изъ Калгана въ Кяхту, на разстояніи 1285 верстъ, доставка такого мѣста будетъ стоить 5 руб. сер. и пробудетъ въ дорогѣ, если оно повезется на верблюдахъ, отъ 28 до 32 дней, а если на быкахъ,—то отъ 70 до 80 дней (****).

Слѣдовательно чаи, доставляемые изъ Хань-као въ Кяхту пробудутъ въ дорогѣ отъ 57 до 66 дней, и доставка мѣста, приблизительно въ 3 пуда, будетъ стоить 10 руб. 74 коп., а съ означенными выше мелочными расходами 11 руб. 64 коп.

Если кяхтинскіе торговцы по прежнему будутъ вымѣнивать или покупать чаи въ Маймачинѣ, и поэтому перевозка чая изъ

(*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ изъ Хань-као агентомъ кяхтинскихъ купцовъ, г. Ивановымъ, отъ 12 декабря 1861 года.

(**) Свѣдѣнія эти получены мною отъ г. Пахолкова, два раза бывшаго въ южномъ Китаѣ.

(***) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г. Ивановымъ, объ отправкѣ русскихъ товаровъ изъ Тянь-цзина въ Шанг-хай.

(****) Письмо агента кяхтинскаго купечества,, г. Нерпина, отъ 16-го сентября за № 19.

южныхъ китайскихъ провинцій въ Кяхту предоставится китайцамъ, то доставка обойдется гораздо дороже. Въ такомъ случаѣ къ означенной выше цифрѣ нужно прибавить плату за билеты, сборъ на содержаніе присутственныхъ мѣстъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые провозятся чаи, и разные мелкіе расходы, которые значительно увеличили бы эту цифру.

Теперь обратимся къ расходамъ, которые въ самой Кяхтѣ, до перевода таможни въ Иркутскъ, ложились на чай, исключая купеческихъ издержекъ при таможенномъ дѣлопроизводствѣ, наприм., стоимость гербовой бумаги, переноска и складка чая и т. п., потому что эти послѣдніе расходы, въ одинаковой степени падутъ и на кругосвѣтный чай, привозимый въ западныя русскія портовыя таможни. Для этого разсмотримъ всѣ операціи, которымъ подвергался чай съ самаго вымѣна его въ Маймачинѣ до отправки изъ хяхтинской таможни внутрь Россіи и до прибытія его на мѣсто назначе́нія.

Кита ская укупорка чая, ввозимаго чрезъ Кяхту, состоитъ изъ ящика, толщина стѣнокъ котораго съ небольшимъ $^1/_8$ верш., этотъ ящикъ снаружи оклеенъ толстою, сѣрою, лакированною бумагою и сверхъ того оплетенъ въ два ряда широкимъ камышемъ. Между ящикомъ и камышемъ въ нѣсколько рядовъ положены бамбуковые листья, вѣрятно для того, чтобы уберечь чай отъ сырости, потомъ весь ящикъ выложенъ полусотнею и даже сотнею листовъ желтой китайской бумаги, которые со всѣхъ сторонъ плотно закрываютъ чай. Цвѣточный чай и высшіе сорты торговаго чая, наприм., хуймэй, не укупориваются бумагою, а высыпаются въ ящики изъ листоваго свинца, запаянные со всѣхъ сторонъ и вставленные въ описанные выше деревянные ящики. Сверхъ того чай высшихъ сортовъ, укупоренный въ свинецъ, весьма часто оплетенъ камышемъ не въ два, а въ три ряда. Такое чайное мѣсто обыкновенно называется цибикомъ отъ монгольскаго слова «цибыкъ», плетушка.

Вѣсъ различныхъ частей китайской укупорки слѣдующій:

Неквадратное мѣсто, заключающее 90 съ небольшимъ фунтовъ чая въ бумажной укупоркѣ, наприм., сансинскій, фамиліи Чанъ-тай-юнъ:

деревянный ящикъ	15	ф.	62	зол.
бумага	1	—	29	—
бамбуковые листья	1	—	17	—
двойная камышевая плетушка.	6	—	»	—

веревки (частью и русскія) (*)	1	—	15 —
Итого .	25 ф.	23	зол.

Чай не квадратный сансинскій, фамиліи Юй-ху-лунъ въ 92 фунта чистаго чая:

деревянный ящикъ	18 ф.	12	зол.
бумага	1 —	12	—
бамбуковые листья	1 —	12	—
двойная камышевая плетушка	5 —	42	—
веревки	1 —	»	—
Итого .	26 ф.	78	зол.

Китайская тара неквадратнаго мѣста, чай котораго укупоренъ въ бумагу, на 90 фунт. чаю, составитъ, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, около 25 фунтовъ.

Неквадратный чай въ свинцовой укупоркѣ гораздо тяжеле; наприм. неквадратный фамильный хун-мэй, фамиліи Та-сии-юй, при 95 фун. чистаго чая, имѣетъ укупорку слѣдующаго вѣса:

деревянный ящикъ.	18 1/2 фун.
свинцовый ящикъ	11 3/4 —
бамбуковые листья	2 1/4 —
двойной камышъ	5 —
веревки	1/2 —
Итого .	38 фун.

На 90 фун. чаю придется 36 фунтовъ тары.

Вотъ еще примѣръ на выдержку: цибикъ фамильнаго хун-мэй, фамиліи Ха-сун-юнъ, заключающій въ себѣ около 85 фун. чистаго чаю, имѣетъ китайскую укупорку слѣдующаго вѣса:

деревянный ящикъ.	18 ф.	40	зол.
свинцовый ящикъ	9 —	12	—
бамбуковые листья.	1 —	95	—
тройной камышъ	6 —	30	—
веревки китайскія и русскія.	» —	90	—
Итого .	36 ф.	75	зол.

На 90 фун. чаю, укупорки приходится около 39 фунтовъ.

Вѣсъ укупорки цвѣточнаго чая, ввозимаго, какъ сказано выше, большею частью въ квадратныхъ мѣстахъ, слѣдующій:

(*) Китайскія веревки, которыми обвязаны байховые чаи большею частью сдѣланы изъ морской травы красно-кирпичнаго цвѣта; веревки эти весьма прочны и не гніютъ отъ сырости.

Фамильнаго цвѣточнаго квадратнаго, фамиліи Чуан-ху-ши, мѣсто котораго заключало 60 фун. чаю:

деревянный ящикъ.	11 ф.	36 зол.
свинцовый ящикъ	11 —	48 —
бамбуковые листья	» —	17 —
тропной камышъ	6 —	84 —
китайская веревка.	»	48 —
Итого	30 ф.	41 зол.

На 90 фун. чаю, вѣсъ этой укупорки составитъ около 46 фунт.

Горловаго лянсина (*) фамиліи Ю-анъ-фа-чень, мѣсто заключающее въ себѣ около 55 фун. чаю:

свинцовый ящикъ	10 ф.	20 зол.
деревянный ящикъ, двойной камышъ и бамбуковые листья	16 —	54 —
китайская веревка	» —	75 —
Итого	27 ф.	53 зол.

На 90 фун. чаю этой укупорки приходится около 42 фунтовъ.

При нашихъ предварительныхъ соображеніяхъ, мы принимаемъ въ разсчетъ обыкновенный чай, укупоренный въ бумагу, не квадратный цибикъ, имѣющій 90 фун. чистаго чаю, какъ видно изъ приведенныхъ выше разсчетовъ; китайская укупорка такого мѣста вѣситъ около 25 фун.

Вслѣдствіе сухопутной перевозки по Китаю, отъ которой разбиваются цибики и разсыпается чай, равно какъ вслѣдствіе неточной укупорки на плантаціяхъ и въ Калганѣ при фабрикаціи отдѣльныхъ фамилій,—каждое мѣсто какой нибудь фамиліи не заключаетъ въ себѣ одинаковаго количества чая; даже и въ вѣсѣ укупорки одного и того же сорта чая, по причинѣ исправленій ея въ дорогѣ, бываетъ разница отъ одного до двухъ фунтовъ.

У маймачинскихъ китайцевъ чай принимается нашими купцами брутто, т. е. вывѣшивается съ тарою въ цибикъ. Но такъ какъ въ вѣсѣ чайныхъ мѣстъ одной и той же фамиліи бываетъ иногда разница до 6 фун., то китаецъ обыкновенно опредѣляетъ средній вѣсъ цѣлой партіи, положимъ въ 120 фун.; но это не значитъ, что каждый ящикъ имѣетъ этотъ вѣсъ,—будутъ мѣста и въ 116, и 117, ф., и въ 123, и даже до 125 фун. Если средній вѣсъ партіи меньше противъ объявленнаго китайцемъ, то его заставляютъ добавлять чаю; но это, какъ говорятъ, случается весьма рѣдко.

(*) Высокій цвѣточный чай, укупоренный въ свинцовый ящикъ, имѣющій на верху горло съ крышкою.

Изъ Маймачина чай на русскихъ телѣгахъ перевозится въ кяхтинскій гостиный дворъ. За эту перевозку платятъ по 15 коп. сер. съ 7 мѣстъ, т. е., по 2 коп. съ небольшимъ съ мѣста. Но этотъ расходъ мы не принимаемъ въ соображеніе, такъ какъ имѣемъ въ виду собственно караванную торговлю, при которой онъ уничтожится, потому что караваны будутъ разгружаться въ самомъ гостиномъ дворѣ.

Когда чай сложенъ въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ, изъ каждаго мѣста совками (*) вынимается около 1/2 фунта пробнаго чая, чтобы удостовѣриться въ его доброкачественности. Если нѣсколько мѣстъ изъ партіи оказались подмоченными, или ненадлежащаго качества, то ихъ посылаютъ въ Маймачинъ на перемѣну. При вынииманіи пробъ, однако, весьма часто не ограничиваются полу-фунтомъ и вынимаютъ гораздо болѣе, иногда отъ двухъ до трехъ фунтовъ. Коммисіонеръ дѣлаетъ это будто-бы для выгоды своего хозяина. Каждый изъ сортовъ чая, санпинскій и фамильный, какъ цвѣточный, такъ и торговый съ своими подраздѣленіями, т. е. квадратный и неквадратный и т. д., принимается въ таможнѣ для уплаты пошлины по особому нормальному вѣсу, наприм., фамильный неквадратный въ 87 ф., а санпинскій неквадратный въ 85 фун. Сверхъ этого существуютъ еще 3 льготныхъ фунта, такъ что, если по привѣскѣ (**) мѣсто фамильнаго неквадратнаго чая оказалось въ 90, а санпинскаго неквадратнаго въ 88, то купецъ платитъ пошлины съ перваго только за 87, а со втораго за 85 фунтовъ; цибики, заключающіе въ себѣ болѣе 90 и 88 ф., оплачиваютъ пошлину съ наличнаго вѣса. Въ послѣднее время санпинскій неквадратный чай привозился весьма тяжеловѣсный и большею частью сдавался нашимъ купцамъ отъ китайцевъ болѣе, чѣмъ въ 90 фунтовъ чистаго чаю въ цибикѣ, иногда даже до 95 фунт. Если бы этотъ чай въ такомъ видѣ былъ представленъ въ таможню, то онъ долженъ бы былъ оплатить пошлину съ наличнаго вѣса, и такимъ образомъ для купца терялась бы выгода трехъ льготныхъ фунтовъ. Поэтому въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ эти цибики весьма часто подводятся подъ нормальный вѣсъ, т. е. чай, оказавшійся сверхъ 88 фун., вынимается совками въ мѣшкахъ; доставляется въ таможню и оплачиваетъ пошлину съ наличнаго вѣса. Если принять въ соображеніе, что болѣе половины всего ввозимаго байховаго чая составляетъ санпинскій, то понятно, до какого значительнаго количества въ послѣднее время доходилъ такъ называемый мѣшочный чай, вынутый совками въ

(*) Въ 1 1/2 аршина длины и въ два пальца толщины.
(**) Взвѣшиванія товара въ таможнѣ.

кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ. При этомъ мы не коснемся вопроса, куда, до перевода кяхтинской таможни въ Иркутскъ, отправлялась большая часть этого мѣшочнаго чая.

Обыкновенно считаютъ, что при хожденіи на совокъ, при перекладкѣ чайныхъ мѣстъ и при перевозкѣ ихъ въ таможню, терялось около $^1/_2$ ф. чаю. Чай этотъ частью разсыпался, частью похищался рабочими; такъ что, когда цибикъ, имѣвшій при пріемкѣ 90 ф., поступалъ въ кяхтинскую таможню, въ немъ находилось уже только 89 ф. чистаго чая. Перевозка чая въ таможню, на разстояніи около пяти верстъ, стоила съ 7 мѣстъ 45 коп. сер. При выходѣ чая изъ кяхтинскаго гостинаго двора, онъ оплачиваетъ по 30 коп. сереб. съ мѣста добровольной, по соглашенію купца, складки. Изъ этого сбора составляется такъ называемая акциденція, находящаяся въ вѣдѣніи старшинъ торгующаго на Кяхтѣ купечества. Въ послѣдніе годы этой акциденціи собиралось отъ 50 до 60 тысячъ руб. сереб. въ годъ, и сумма эта обыкновенно расходовалась безъ остатка на содержаніе старшинской конторы, кяхтинской церкви, причта, пѣвческаго хора, китайскаго училища, пожарной команды, медика, аптекаря и повивальной бабки, на ремонтъ и постройку разныхъ общественныхъ зданій и мостовъ, на украшеніе и освѣщеніе Кяхты, на угощеніе разныхъ пріѣзжающихъ лицъ и проч.

По освидѣтельствованіи въ кяхтинской таможнѣ, чай сдавался купцомъ на доставку. Доставщикъ свидѣтельствовалъ при этомъ каждое мѣсто и для этого совкомъ вынималъ пробы изъ четырехъ угловъ каждаго цибика. Въ каждомъ совкѣ вмѣщается 6 золот., слѣдовательно изъ каждаго мѣста вынималась $^1/_4$ ф. Послѣ этого на вѣсахъ опредѣлялся вѣсъ каждаго мѣста съ китайскою укупоркой или, какъ говорятъ, «въ камышѣ», причемъ доставщику уступалась такъ называемая *покать*, т. е. отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ фун. чая, среднимъ числомъ 32 золот.; эти золотники не считались и слѣдовательно доставщикъ имѣлъ возможность изъ такого мѣста въ дорогѣ вынуть 32 золот. чаю. Но говорятъ, что вслѣдствіе разныхъ причинъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить, доставщику уступается иногда до фунта покати. При послѣдней перевѣскѣ чая составлялась фактура партіи, принимаемой на доставку, въ которой означался вѣсъ каждаго мѣста. На вѣсахъ и при обратной складкѣ въ ряды, опять терялось около $^1/_4$ ф. чаю, который при этой операціи и при переноскѣ чая въ ширейную, частью высыпался изъ нижнихъ разбитыхъ угловъ каждаго мѣста, частью похищался рабочими и ширенщиками. Чай, взвѣшенный въ камышѣ,

поступалъ въ ширку (*), — его уносили въ такъ называемую ширейную, гдѣ обшивали сырыми бычьими кожами, шерстью внутрь. Ширка вмѣстѣ съ кожею обходится отъ 1 р. 80 к. до 2 р.; среднимъ числомъ въ 1 руб. 90 коп. сереб. съ мѣста. Ширя и ширка могли бы обходиться дешевле, если бы бо́льшая половина торгующаго на Кяхтѣ купечества не переводила платежъ за кожи, которыя покупаются поставщиками большею частью на наличныя деньги, на нижегородскую или другія ярмарки, вслѣдствіе чего на каждое мѣсто переплачивается около 15 коп. сер. Ширю только зимней ширки продаютъ на главныхъ чайныхъ рынкахъ по 30 к. и до 50 коп. сер., кожа же лѣтней ширки не годится ни для какой выдѣлки. Но такъ какъ при покупкѣ чая на ярмаркахъ, вторыя руки не принимаютъ этого въ расчетъ и этимъ пользуются только третьи руки, то мы примемъ, что ширя и ширка стоитъ 1 руб. 90 коп. Опытные торговцы стараются, чтобы кожа на ширку употреблялась какъ можно лучшаго сорта, чтобы ширя состояла, по возможности, изъ цѣльной кожи, безъ заплатъ, и чтобы шовъ былъ частый,—все это имѣетъ вліяніе на видъ чайнаго мѣста, и на чайныхъ рынкахъ за это прибавляютъ отъ 2 до 3 р. сер. на мѣсто.

Послѣ ширки чайныя мѣста снова складываются въ ряды, и доставщикъ опять перевѣшиваетъ каждое мѣсто и снова выставляетъ вѣсъ его въ фактурѣ, причемъ, если кожа еще не успѣла высохнуть, съ общаго вѣса каждаго мѣста смарывается 5 ф. на усышку кожъ. Сырая кожа неквадратнаго мѣста, взявъ средній вѣсъ зимней и лѣтней шири, вѣситъ около 17 фун., слѣдовательно хозяева платятъ доставщикамъ за перевозку 12-ти ф. кожи.

Три четверти фунта пробнаго чая, вынутаго изъ каждаго мѣста, частью въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ, частью въ таможнѣ, называемаго совочнымъ чаемъ, обыкновенно отдается доставщикамъ въ провозную плату (**), причемъ фунтъ такого чая, при прежней пошлинѣ, оцѣнивался въ 1 р. 10 коп. сер.; нынѣ же, при 15 копѣечной пошлинѣ, въ 80 коп.. Но фунтъ этого чая, еслибы онъ оставался въ мѣстахъ, могъ бы продаваться и нынѣ на чайномъ рынкѣ, изъ первыхъ рукъ, не по 80 к., а среднимъ числомъ по 1 рублю сереб., что на каждое мѣсто, съ трехъ четвертей фунта, составитъ убытокъ приблизительно въ 8 коп. сер. Безвозвратно

(*) Кожа, которою обшиваются мѣста, называется ширя; работа обшиванія мѣста въ кожу называется ширка, зданіе, гдѣ производится ширка — ширейною. Слова-ширя и ширка были придуманы, какъ говорятъ, въ Москвѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

(**) Весьма немногіе изъ кяхтинскихъ коммисіонеровъ отсылаютъ его хозяевамъ.

изъ каждаго цибика терялось, частью въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ, частью въ таможнѣ $^3/_4$ фунта и покати 32 золотника, всего 1 фунт. 8 золоти.; мы примемъ 1 фунтъ и также оцѣнимъ сто въ 1 руб. Теперь выведемъ заключеніе о расходахъ, которые въ самой Кяхтѣ и въ кяхтинской таможнѣ ложились на каждое мѣсто.

$^3/_4$ Ф. частью разсыпавшагося, частью похищеннаго чая и 32 золоти. покати, всего около 1 фунта	1	руб.,	
убытокъ съ $^3/_4$ совочнаго чая	»	—	8 к.
провозная плата изъ кяхтинскаго гостинаго двора въ таможню	»	—	6 —
добровольной складки или акциденцій	»	—	30 —
шпря и шпрка	1	—	90 —
Итого . . .	3	—	34 —
Пошлина съ 89 ф., по 15 коп. съ фунта, ...	13	—	35 —
Набавочный пятипроцентный сборъ 1861 года . .	»	—	67 —
Итого . . .	17	р.	36 к.
Доставка изъ Хань-као въ Кяхту и мелкіе расходы въ Хань-као	11	—	64 —
Итого . . .	29	руб.	» к.

Послѣ всѣхъ описанныхъ операцій, чай отправлялся изъ кяхтинской таможни къ мѣсту назначенія. Въ дорогѣ, чай, идущій въ Москву, перекладывается лѣтомъ пять, а зимою четыре раза; лѣтомъ: въ Иркутскѣ, Тюмени, Перми и Нижнемъ-Новгородѣ; зимою: въ Иркутскѣ, Томскѣ, Тюмени и Казани. На всѣхъ этихъ перекладочныхъ мѣстахъ, принимая чай отъ ямщиковъ и съ судовъ, доставщики опять вынимаютъ изъ каждаго мѣста пробы, чтобы убѣдиться, не подмоченъ ли онъ. На эту дорожную трату по контракту полагается хозяевами 1 ф. чаю; если же при сдачѣ чая, по фактурѣ, окажется, что вынуто болѣе, то доставщикъ обязанъ заплатить за излишнюю трату; но тутъ опять обыкновенно $^1/_2$ фун. не принимается въ расчетъ. Стало быть, вмѣстѣ съ покатью, доставщикъ имѣетъ возможность въ дорогѣ вынуть изъ каждаго мѣста 1 ф. 80 золоти. Этотъ чай для хозяина теряется безвозвратно и составляетъ, при годовомъ количествѣ ввозимаго чрезъ Кяхту байховаго чая въ 150.000 мѣстъ, 275.000 ф., или, считая мѣсто въ 89 фун., 3.089 мѣстъ. Если приложить сюда совочный чай, отданный въ Кяхтѣ доставщикамъ въ провозную плату, и положить, что четвертая часть этого совочнаго чая отсылается хозяевамъ, то вѣсъ всего совочнаго чая доходитъ до

359.375 ф., что, считая по 89 фун. мѣсто, составитъ около 4038 мѣстъ чаю, которыя расходятся по дорогѣ отъ Кяхты до Казани. Если положить, что фунтъ этого чая прежде, при высокой пошлинѣ, продавался по 1 руб. 20 коп., то стоимость совочнаго чая составляетъ ежегодно 431.250 руб. сер.

Конечно, при хожденіи на совокъ на перекладочныхъ пунктахъ, трудно усмотрѣть за рабочими артелями, которыя при этомъ, по словамъ доставщиковъ, съ 100 мѣстъ чаю похищаютъ по крайней мѣрѣ отъ 200 до 300 фунтовъ.

Чай легко принимаетъ въ себя сырость, онъ разбухаетъ и вѣсъ его возвышается. Уже при самомъ началѣ доставки чай заимствуетъ изъ сырой шири нѣкоторую часть влаги; высыханіе кожи въ дорогѣ, въ сухое время года или въ морозы, начинается снаружи, а потомъ наружный, затвердѣвшій слой кожи препятствуетъ испаренію сырости внутренней стороны кожи и влаги, соединившейся съ чаемъ. По приходѣ чая въ нынѣшнюю иркутскую таможню, обыкновенно оказывалось, что ширя потеряла часть своего вѣса, и вѣсила двумя и даже тремя фунтами менѣе выставленнаго въ фактурѣ вѣса, не смотря на то, что, при составленіи ея, какъ сказано выше, съ общаго вѣса чайнаго мѣста было смарано около 5 фун. на усынку кожи; зато вѣсъ чая, противъ фактуры, въ дорогѣ обыкновенно увеличивался на одинъ и даже на два фун., что и служитъ подтвержденіемъ сказаннаго выше. Въ зимнее, осеннее и весеннее время эта сырость, соединившаяся съ чаемъ, удерживается въ продолженіи всего пути; только лѣтомъ, когда во время движенія чайныхъ обозовъ постоянно стоитъ хорошая погода, чай высыхаетъ, и вѣсъ его въ мѣстахъ уменьшается, такъ что по приходѣ на чайный рынокъ, безъ особенныхъ продѣлокъ доставщиковъ, въ каждомъ мѣстѣ недостаетъ около фунта. Конечно, увеличеніе вѣса чая отъ сырости шири и сырой погоды не остается безъ пользы для доставщиковъ,—въ такомъ случаѣ на всѣхъ перекладкахъ въ сложности, кромѣ положенной дорожной траты и покати, изъ каждаго мѣста вынимается отъ ¼ до одного фун., весьма часто даже и болѣе. Иногда случается, что чай, пришедшій на нижегородскую ярмарку и сложенный на берегу Волги, по предварительной привѣскѣ доставщика, оказывается тяжелѣе, чѣмъ онъ долженъ былъ быть по фактурѣ, съ вычетомъ положенной дорожной траты. Этимъ опять пользуются доставщики и опять совками вынимаютъ чай. Конечно, это дѣлается не днемъ, а обыкновенно рано утромъ, часа въ три пополуночи, отчего и образовался техническій терминъ «идти завтракать». «Ребята», говоритъ обыкновенно доставщикъ своимъ прикащикамъ, «поутру въ три

часа мы будемъ завтракать». Въ былые годы, въ особенности въ Томскѣ, случались еще особеннаго рода продѣлки: огромными совками вынимали изъ чайныхъ мѣстъ отъ 5 до 6 фун. чаю и потомъ, для того чтобы цибики не утратили свой вѣсъ, тѣми же совками дополняли ихъ чернымъ пескомъ.

Но описанной здѣсь дорожной траты мы не примемъ въ соображеніе, тѣмъ болѣе, что довольно трудно опредѣлить ее, и чай, за исключеніемъ положеннаго въ дорогѣ расхода, сдается по фактурѣ полнаго вѣса, хотя при этомъ въ немъ обыкновенно и заключается извѣстное количество воды. Мы принимаемъ въ расчетъ только означенные выше 32 золоти. покати и 1½ фунт., кромѣ этого вынимаемыхъ доставщикомъ на перекладкахъ, и полагаемъ, что и этотъ чай могъ бы быть проданъ на чайномъ рынкѣ по 1 руб. за фунтъ. Конечно, можно было бы уменьшить эту дорожную трату, но совсѣмъ уничтожить ее при гужевой перевозкѣ, и при сдачѣ чая, на перекладкахъ, одними ямщиками другимъ, невозможно; иначе, какъ это и бываетъ, въ значительномъ числѣ мѣстъ, вмѣсто чая, оказался бы навозъ; но при уменьшеніи дорожной траты пришлось бы въ одинаковой степени увеличить плату за провозъ. Прилагая къ исчисленнымъ выше 29 руб. 1 руб. 50 коп., составится сумма въ 30 руб. 50 коп.

Прежде, лѣтъ тридцать тому назадъ, какъ чаи, такъ и русскіе товары доставлялись къ мѣсту назначенія самими хозяевами. Они отдавались особеннымъ, опытнымъ по перевозкѣ прикащикамъ, которые доставляли товары на такъ называемыхъ передаточныхъ, т. е., на подводахъ, нанимаемыхъ отъ города до города. Прикащики, которымъ довѣрялся обозъ, назывались *обозными прикащиками*. На 1000 пудъ какъ чаевъ, такъ и русскихъ товаровъ, назначалось по одному прикащику, такъ что при обозѣ въ 10 тысячъ пудъ находилось 10 человѣкъ прикащиковъ, изъ которыхъ одинъ опредѣлялся старшимъ, и назывался *обознымъ коммисаромъ*; этотъ послѣдній былъ главнымъ распорядителемъ всего обоза и ему подчинялись остальные прикащики. Они безотлучно должны были находиться при товарахъ во все время ихъ перевозки и обязаны были караулить товары на станкахъ, гдѣ кормили лошадей, потому что ямщики отвѣчали за цѣлость товаровъ только во время слѣдованія обоза. Ямщиковъ обыкновенно нанималъ самъ обозный коммисаръ и при этомъ съ ними дѣлалъ условіе относительно *пряжи*. Пряжею назывался барышъ обознаго коммисара, или уступка ямщиковъ въ его пользу провозной платы съ условленнаго вѣса, наприм. съ пуда съ каждаго воза, т. е. съ 20 пуд. клади. Пряжа установлена была въ началѣ ны-

нѣшняго столѣтія извѣстными кяхтинскими торговцами Сорокинымъ и Невѣжинымъ въ пользу ихъ обознаго прикащика Уланова, на разные дорожные расходы, по 10 фун. съ воза, и долго называлась улановскою пряжею. Но постепенно прикащики возвысили эту пряжу и наконецъ она дошла до пуда и даже болѣе съ воза.

По прибытіи въ Кяхту съ русскими товарами, обозные прикащики поступали въ полное распоряженіе хозяйскаго коммисіонера. Ихъ заставляли исполнять всѣ работы по чайному дѣлу: они возили русскіе товары въ Маймачинъ, принимали тамъ чаи, возили ихъ въ Кяхту и въ таможню и т. д. Вся эта перевозка совершалась на лошадяхъ, принадлежащихъ коммисіонеру (*). При пріемкѣ отъ китайцевъ чай въ то время не привѣшивали; въ Кяхтѣ вынимали пробы только съ четырехъ угловъ мѣста весьма малымъ совкомъ, а въ таможнѣ только съ двухъ угловъ. Ямщики, по старинному условію, принимали для доставки чай не вѣшая его, но полагая, что каждое неквадратное место вѣсить 2 пуда 35 ф., а квадратное 2 пуда 15 фунтовъ. Этотъ расчетъ существуетъ до сихъ поръ и при удачныхъ обстоятельствахъ составляетъ главный барышъ доставщиковъ. Если мѣсто чая съ китайскою укупоркою и кожею, среднимъ числомъ, вѣсило около 125 фун., то обозные прикащики пользовались провозною платою 10 фун. съ каждаго мѣста, что вмѣстѣ съ пряжею составляло отъ 50 до 60 коп. съ пуда. Съ русскихъ товаровъ они получали менѣе доходу,— среднимъ числомъ отъ 15 до 20 коп. съ пуда. Если обозный прикащикъ привезъ въ Кяхту около 10 тысячъ пудъ русскихъ, а изъ Кяхты на нижегородскую ярмарку около 20 тысячъ пудъ китайскихъ товаровъ, то отъ этой перевозки, на основаніи приведеннаго расчета, онъ наживалъ отъ 11.500 до 14.000 рублей. Изъ этихъ денегъ, которыя составляли собственность обознаго коммисара, онъ давалъ обознымъ прикащикамъ, что ему было угодно. Добытыя такимъ образомъ деньги, большею частью, какъ легко пріобрѣтались, такъ легко, говорятъ, и проживались.

При сдачѣ хозяевамъ, или покупателямъ, чай въ старинное время не привѣшивали, и обозные прикащики отвѣчали лишь за доброкачественность и цѣлость цибиковъ. Но, не смотря на это, нѣкоторые покупатели умѣли находить предлогъ для своей придирчивости и за незначительное поврежденіе нѣсколькихъ мѣстъ вычитывали съ обозныхъ прикащиковъ и потомъ съ доставщиковъ, (потому что такой порядокъ продолжался почти до 1838 года) отъ

(*) Теперь для перевозки чаевъ лошади нанимаются у троицкосавскихъ мѣщанъ, которые составили нѣсколько артелей возчиковъ.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА БМАССР
имени А. М. ГОРЬКОГО

50 к. до 1 р. 50 коп. съ каждаго мѣста цѣлой партіи. Имѣя дѣло съ такими пріемщиками, обозные коммисары обыкновенно прибѣгали къ хитростямъ, напримѣръ, одѣвались въ изорванный армякъ, являлись къ пріемщику и, притворясь бѣдняками, упрашивали его уступить сколько нибудь съ назначенной накидки. Когда эта хитрость приводила къ желаемому результату, то обозный коммисаръ съ тріумфомъ возвращался домой, сбрасывалъ съ себя занятый имъ армякъ, надѣвалъ сюргукъ, созывалъ своихъ друзей и задавалъ пиръ на весь міръ.

Отсутствіе привѣски при пріемѣ чаевъ и при сдачѣ ихъ на доставку открыло путь къ большимъ злоупотребленіямъ во время провоза чаевъ. Пользуясь тѣмъ, что вѣсъ чая каждаго мѣста неизвѣстенъ, обозные прикащики и доставщики дорогою начали вынимать изъ каждаго мѣста совками значительное количество чаю. Завели огромные совки, между которыми въ особенности отличались тюменскіе, вынимавшіе, какъ говорятъ, съ разу до 20 золоти. чаю. Такою промышленностію многіе изъ доставщиковъ составили себѣ состояніе. Эти злоупотребленія принудили наконецъ придти къ нынѣшнему порядку, т. е. къ привѣскѣ чаю при пріемѣ его отъ китайцевъ, къ сдачѣ его доставщику вѣсомъ въ камышѣ и въ кожѣ и къ означенію въ фактурѣ результата послѣдней привѣски.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, томскій купецъ, Илья Петровичъ Свѣчниковъ, первый предложилъ возить чаи и русскіе товары по контракту, безъ содѣйствія хозяйскихъ прикащиковъ. Съ тѣхъ поръ доставка мало по малу составила отдѣльную отрасль промышленности, явились лица, которыя исключительно посвящаютъ себя этому роду занятія и которыхъ называютъ доставщиками. Впрочемъ, нѣкоторые хозяева до послѣдняго времени поручали свои товары обознымъ прикащикамъ, и только съ 1858 года окончательно всѣ чаи и русскіе товары стали сдаваться такъ называемымъ доставщикамъ. Хозяева или ихъ коммисіонеры заключаютъ съ ними контракты, по которымъ доставщики обязываются сдать товаръ въ цѣлости, и такимъ образомъ товаръ въ нѣкоторомъ отношеніи страхуется безъ участія страховыхъ конторъ.

Прежде, до пятидесятыхъ годовъ, чаи отправлялись изъ Кяхты преимущественно въ первые три и въ послѣдніе четыре мѣсяца года. Но съ увеличеніемъ потребленія чая, и съ расширенія торговли кяхтинскими чаями, московскіе запасы, состоявшіе изъ чаевъ, отправленныхъ въ первые три мѣсяца года, быстро истощались; изъ Москвы и другихъ городовъ приходили прика-

занія тотчасъ же отправить новые транспорты и вслѣдствіе этого прежняя зимняя расторжка потеряла значеніе. Чаи начали вымѣниваться и отправляться въ продолженіе цѣлаго года. Но и теперь, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано число мѣстъ байховаго чая, отправленнаго въ продолженіи каждаго мѣсяца 1858, 1859 и 1860 годовъ, большая половина чаевъ все еще отправляется въ первые три и въ послѣдніе четыре мѣсяца года.

Число мѣстъ байховаго чая, отправленнаго изъ Кяхты внутрь имперіи.

	1858 г.	1859 г.	1860 г.
Въ январѣ	12.702	21.704	18.505 мѣстъ.
— февралѣ	22.789	25.639	38.431 — —
— мартѣ	18.453	26.127	20.105 — —
— апрѣлѣ	4.709	1.136	1.383 — —
— маѣ	14.619	9.162	16.631 — —
— іюнѣ	8.590	2.684	4.008 — —
— іюлѣ	1.852	793	3.628 — —
— августѣ	5.308	8.755	5.091 — —
— сентябрѣ	7.395	6.907	14.147 — —
— октябрѣ	12.606	30.050	22.271 — —
— ноябрѣ	8.704	9.641	5.455 — —
— декабрѣ	18.894	10.472	9.661 — —
Итого	136.621	153.070	159.316 — —

Изъ этой таблицы видно, что въ 1858 г., при годовомъ ввозѣ въ 136.621 мѣсто въ январѣ, февралѣ и мартѣ отправлено 53.944 м., т. е. около $39^1/_2{}^0/_0$; въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ 35.078 м., или около $26^0/_0$, и наконецъ въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 47.599 м., т. е. около $34^1/_2{}^0/_0$ всего отправленнаго въ этомъ году чая. Въ 1859 г. въ январѣ, февралѣ и мартѣ отправлено 73.470 м., т. е. почти $48^0/_0$; въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ 22.530 м, или около $15^0/_0$, а въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 57.070 м., т. е. около $37^0/_0$ годичной пропорціи. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1860 г. отправлено 77.041 м., т. е. около $48^0/_0$; въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ 30.741 м. или около $19^0/_0$, а въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 51.534 м., т. е. около $32^0/_0$ всего годоваго количества.

Изъ этого видно, что въ послѣднее время въ первые три мѣсяца года вывозилось изъ Кяхты около половины, въ послѣдніе четыре мѣсяца около одной трети, а въ пять среднихъ мѣсяцевъ

года около одной шестой всей годовой пропорціи чаевъ, отправленныхъ внутрь имперіи.

Такая разнообразная отправка чаевъ въ разные мѣсяцы года зависѣла отъ времени значительной оптовой продажи чаевъ на главнѣйшихъ чайныхъ рынкахъ, отъ срока, необходимаго для доставки чаевъ на эти рынки, отъ нѣкоторыхъ особенностей пути, по которому перевозятся чаи, и наконецъ отъ времени привоза на границу русскихъ товаровъ и чаевъ.

Главнѣйшій чайный рынокъ Москва; чаи сюда доставляются на разные сроки: на февраль, мартъ, апрѣль, іюнь, сентябрь, октябрь и на ноябрь; на май въ Москву чаи не доставляются по причинѣ дурныхъ дорогъ, а если и приходятъ въ этомъ мѣсяцѣ, то это чаи, назначенные на апрѣль, и задержанные Волгою. На іюль и августъ въ Москву не отправляются чаи по случаю нижегородской ярмарки, на декабрь по причинѣ ноябрьскаго привоза въ Москву и ноябрьской продажи чаевъ въ Казани, а на январь,—по случаю близости ирбитской ярмарки.

Въ послѣдніе годы во всѣ эти сроки доставлялось въ Москву приблизительно 50 тыс. съ небольшимъ мѣстъ байховаго чая; но если принять въ разсчетъ, что московскими купцами покупается почти половина всѣхъ чаевъ, привезенныхъ на нижегородскую ярмарку, то можно положительно сказать, что въ послѣдніе годы потреблялось въ Москвѣ и расходилось отгуда въ разныя стороны около 80 тыс. мѣстъ байховаго чая. Вслѣдъ за Москвою, по значенію своему въ отношеніи чайной торговли, слѣдуетъ нижегородская ярмарка; въ послѣдніе годы сюда привозилось около 60 тыс. мѣстъ байховаго чая. Продажа чаевъ здѣсь обыкновенно начинается съ 10 августа и продолжается до конца мѣсяца. Послѣ этихъ двухъ чайныхъ рынковъ самый значительный ирбитская ярмарка, на которой въ продолженіе февраля мѣсяца среднимъ числомъ продавалось въ послѣднее время около 15 тыс. мѣстъ байховаго чая. Потомъ слѣдуютъ: Казань, гдѣ чаи преимущественно сбываются въ ноябрѣ и февралѣ и всего расходится около 8 тыс. мѣстъ; мензелинская ярмарка, въ началѣ января, гдѣ въ послѣдніе годы продавалось около 3 тыс. мѣстъ; Пермь и Кунгуръ, гдѣ въ разное время года распродается обыкновенно около 2 тыс. мѣстъ байховаго чая. Наконецъ чайные обозы, проходя чрезъ разные города Сибири, оставляютъ въ нихъ около 10 тыс. мѣстъ. Сверхъ того, въ Сибири расходится отъ 1000 до 2000 мѣстъ контрабандная чая, независимо отъ совочнаго котораго, какъ сказано выше, остается здѣсь по крайней мѣрѣ около 300 тыс. ф., если считать годовой ввозъ чаевъ въ 150.000 мѣстъ.

Изъ этого видно, что, при средней цифрѣ годичнаго ввоза (принимая въ разсчетъ 1858, 1859 и 1860 гг.) въ 150 тыс. мѣстъ байховаго чая, изъ Москвы расходилось около 53%, частью прямо туда привезеннаго чая, частью купленнаго на нижегородской ярмаркѣ; на этой послѣдней продавалось около 40%, а въ Ирбити, Казани, Мензелинскѣ, Перми, Кунгурѣ и во всей Сибири, въ сложности, около 25%.

Чаи изъ Кяхты внутрь имперіи, перевозятся или гужомъ, или по рѣкамъ на судахъ, которыя буксируются пароходами. Чаи, отправляемые изъ Кяхты въ четыре послѣдніе мѣсяца года, и отчасти въ январѣ, проходятъ гужомъ до самаго мѣста назначенія. Часть чаевъ, вывозимыхъ въ январѣ, февралѣ, мартѣ и въ апрѣлѣ, весноватъ въ Перми, въ Тюмени и Томскѣ; отправляемые въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и въ августѣ, нигдѣ не останавливаются и приходятъ къ мѣсту назначенія частію на колесахъ, а частію на саняхъ. Чаи, вывозимые зимою и которымъ назначено весноватъ въ Томскѣ, перевозятся до этого города чрезъ Иркутскъ гужомъ. Чаи же, отправленные изъ Троицкосавска съ мая мѣсяца (*) идутъ до Байкала, на разстояніи 394 верстъ, гужомъ; около деревни Посольска грузятся на суда, которыя переходятъ чрезъ Байкалъ, на буксирѣ пароходовъ, или на парусахъ. На западномъ берегу Байкала, у деревни Листвиничной, перегружаются на мелкія суда и спускаются по Ангарѣ до Иркутска, а отъ Иркутска до Томска, на разстояніи 1.554 верстъ, опять идутъ гужомъ. Изъ Томска, въ началѣ мая, чаи на судахъ, буксируемыхъ пароходами, отправляются по рѣкамъ: Томи, Оби, Иртышу, Тоболу и Турѣ до Тюмени, откуда до Перми, на разстояніи 673 верстъ, опять идутъ гужомъ. Изъ Перми чаи сплавляются по Камѣ и Волгѣ до Нижняго Новгорода, а отсюда, назначенные въ Москву, везутся гужомъ на разстояніи 390 верстъ. Итакъ, чаи, назначенные на самый дальный чайный рынокъ, т. е. въ Москву, перевозятся гужомъ, по меньшей мѣрѣ, на разстояніи 3.011, а по большей 5.554 верстъ.

Въ сентябрѣ и до 10-го октября чаи отправляются въ Москву на февраль въ такъ называемый свободный срокъ и бываютъ въ дорогѣ отъ 130 до 145 дней. Въ сентябрѣ же чаи ввозятся чрезъ Кяхту для мензелинской ярмарки, куда они свободнымъ срокомъ приходятъ въ концѣ декабря, или въ началѣ января, оставаясь въ дорогѣ 100 и 120 дней. Въ Казань главнѣйшія отправки бываютъ въ сентябрѣ и въ ноябрѣ; первыя, въ свободный срокъ, въ 90 дней, приходятъ на мѣсто въ ноябрѣ, а вторые, въ 90 до 100 су-

(*) Ледъ на Байкалѣ разбивается въ началѣ мая.

токъ,—въ февралѣ. Въ ноябрѣ чаи отправляются въ Москву на мартъ въ свободный срокъ и достигаютъ мѣста назначенія въ 120 дней. Въ это же самое время, т. е. съ послѣднихъ чиселъ октября, начинается отправка чаевъ въ Ирбитъ и продолжается, свободнымъ срокомъ, до второй половины декабря. Эти чаи приходятъ на ярмарку въ началѣ февраля, пробывъ въ дорогѣ отъ 50 до 90 сутокъ. Отъ 10 ноября до начала января чаи перевозятся по кругоморской байкальской дорогѣ. Въ короткій срокъ въ Ирбитъ съ первыхъ до десятаго числа января отправляются чаи, задержанные для того, чтобы перевезти ихъ чрезъ Байкалъ по льду (*). Чаи эти, пробывъ въ дорогѣ отъ 35 до 45 дней, приходятъ въ Ирбитъ къ 15-му февраля. Разстояніе отъ Троицкосавска до Томска они проходятъ не менѣе, какъ въ 30 дней. Изъ Томска чаи эти идутъ на такъ называемыхъ возкахъ, т. е. на большихъ саняхъ, въ которыя укладывается до 33-хъ мѣстъ. Такія сани везутся 8-ю и даже 12-ю лошадьми, и изъ Томска поспѣваютъ въ Ирбитъ въ 12 и въ 15 сутокъ. Съ первыхъ до 10-го числа января чаи отправляются въ Москву на апрѣль, всѣ въ короткій срокъ; они приходятъ къ мѣсту назначенія въ 85 и до 95 сутокъ. Эти чаи изъ Томска везутся возками для того, чтобы они могли пройти по льду Волги; но если этотъ путь опасенъ, то они весною въ Казани и назначаются въ Москву на май. Всѣ чаи означенныхъ выше отправокъ не останавливаются въ Томскѣ, но только перекладываются въ этомъ городѣ. Съ 1-го по 10-е января чаи также отправляются въ Москву на іюнь въ свободный срокъ, въ 140 до 150 дней. Эти чаи весною въ Тюмени и Перми. Въ короткій срокъ на іюнь въ Москву продолжаются отправки до 20 января. На нижегородскую ярмарку, на 10 августа, чаи отправляются въ свободный срокъ съ начала января до 1-го мая, а на 20-е августа съ 1-го по 10 мая. Эти чаи бываютъ въ дорогѣ отъ 100 до 200 дней. Всѣ означенные выше чаи, исключая отправленныхъ отъ 1-го по 10-е мая, весною въ Томскѣ; послѣдніе же поспѣваютъ въ этотъ городъ къ навигаціи. Въ продолженіе всего мая чаи также отправляются въ Москву на сентябрь и въ Томскѣ прямо грузятся на суда. Въ іюнѣ, іюлѣ и въ августѣ чаи отправляются въ Москву на октябрь и ноябрь.

Изъ сообщенныхъ выше свѣдѣній видно, что большая часть чаевъ отправляется изъ Троицкосавска такимъ образомъ, чтобы они могли, или въ началѣ, или въ концѣ своего пути воспользоваться дешевою зимнею перевозкою и сплавомъ по рѣкамъ. Ихъ

(*) Байкалъ становится въ концѣ декабря, или въ самомъ началѣ января.

отправляютъ или такъ, чтобы они могли переправиться чрезъ Байкалъ и сплавиться по Ангарѣ на судахъ, а дальше могли идти на саняхъ, или везутъ ихъ изъ Троицкосавска зимнимъ путемъ до Томска, Тюмени или Перми, и потомъ сплавляютъ по рѣкамъ.

Уже было сказано, что одна изъ причинъ неравномѣрныхъ, по количеству чая, отправокъ въ разные мѣсяцы года зависитъ отчасти отъ времени продажи чая на значительныхъ нашихъ чайныхъ рынкахъ, и отчасти отъ срока, необходимаго для доставки чая на эти рынки. Прежде нами было замѣчено, что съ сентября до мая включительно чаи отправляются на главнѣйшіе рынки, т. е. на нижегородскую ярмарку, въ Москву, Ирбить, Казань и въ Мензелинскъ. Во время этихъ отправокъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, Кяхта отпускаетъ чаевъ всего менѣе въ апрѣлѣ; это потому, что въ этомъ мѣсяцѣ Байкалъ, на которомъ, какъ уже сказано, ледъ разбивается въ началѣ мая, опасенъ и вслѣдствіе того изъ Кяхты чрезъ Байкалъ отправляются чаи только до 10 апрѣля; а по кругоморскому тракту весною чаевъ нельзя везти; вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ Кяхты до Томска до начала мая не устанавливается еще хорошая колесная дорога. Только въ 1858 году отправлено было въ апрѣлѣ 4.709 мѣстъ, вчетверо болѣе, чѣмъ въ апрѣлѣ 1859 и 1860 годовъ. Это можно объяснить или холодною зимою и весною, вслѣдствіе чего ледъ простоялъ долѣе обыкновеннаго, или тѣмъ, что, по причинѣ ранней весны, колесная дорога установилась ранѣе обыкновеннаго, и ввезенные въ апрѣлѣ чаи дожидались у Посольска открытія навигаціи. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ чаи отправляются въ Москву на октябрь и ноябрь; въ это время, вслѣдствіе нижегородской ярмарки и отправки на сентябрь, обыкновенно бываетъ здѣсь много непроданныхъ чаевъ, и потому посылки изъ Кяхты незначительны. Въ продолженіе этихъ трехъ мѣсяцевъ менѣе всего отправляется чаевъ въ іюлѣ; въ этомъ мѣсяцѣ придерживаются отправками, для того, чтобы ввезти ихъ въ августѣ, потому что въ такомъ случаѣ они изъ Томска могутъ идти зимнимъ путемъ, а это въ провозной платѣ дѣлаетъ разницу покрайней мѣрѣ на одинъ рубль съ пуда.

Русскіе товары отправляются въ Кяхту изъ Москвы съ декабря до февраля и съ мая до 15 іюня. Съ этого времени отправки въ Кяхту обыкновенно прекращаются, и русскіе товары начинаютъ идти изъ Москвы на нижегородскую ярмарку, откуда они въ Кяхту отправляются во второй половинѣ августа. Изъ Ирбити отправки русскихъ товаровъ продолжаются весь февраль мѣсяцъ.

Въ Кяхтѣ русскіе товары, отправленные изъ Москвы, получаются преимущественно въ сентябрѣ, въ октябрѣ и въ ноябрѣ, купленные на нижегородской ярмаркѣ—въ январѣ, когда Байкалъ покроется льдомъ, и въ февралѣ, а отправленные изъ Ирбити—въ апрѣлѣ. Такъ какъ товары приходятъ въ Кяхту съ сентября по апрѣль включительно, а чай свозится въ Маймачинъ большею частью, какъ сказано выше, съ сентября до іюня, то это имѣетъ вліяніе на время **вымѣна чаевъ и отправки ихъ въ Россію.**

Возвышеніе и пониженіе провозной платы въ одномъ и томъ же году зависитъ отъ времени отправокъ чаевъ, отъ срока, въ который они должны быть доставлены къ мѣсту назначенія, и наконецъ отъ количества чаевъ, отправляемыхъ въ одно время. Глубокою осенью и въ началѣ зимы, когда чаи большую часть пути могутъ идти на саняхъ, нынѣ, по прекращеніи значенія расторжки, цѣны стоятъ самыя низкія. По мѣрѣ того, какъ время приближается къ веснѣ, когда чаи могутъ встрѣтить въ дорогѣ распутицу и разливъ рѣкъ, цѣны постепенно возвышаются до первой половины апрѣля. Съ этого времени до конца мая провозная плата не измѣняется, вслѣдствіе затрудненій при переправахъ и необходимости покрывать чаи цыновками, не смотря на то, что съ половины этого мѣсяца лошади частью пользуются подножнымъ кормомъ (*). Начиная съ іюня плата за перевозку постепенно понижается и глубокою осенью доходитъ до самой низкой цифры. За чаи, отправляемые въ Ирбить и Москву на короткій срокъ, платятъ въ полтора и иногда даже въ два раза болѣе, чѣмъ за доставку въ свободный срокъ.

Движеніе провозной платы мы разсмотримъ ниже, а теперь, для опредѣленія средней цѣны за доставку въ 1860 и 1861 годахъ къ двумъ главнымъ нашимъ чайнымъ рынкамъ, на нижегородскую ярмарку и въ Москву, мы ограничимся слѣдующими данными:

Провозная плата за доставку чаевъ къ разнымъ рынкамъ въ 1860 и 1861 годахъ.

На ирбитскую ярмарку. Съ послѣднихъ чиселъ октября до конца декабря, свободнымъ срокомъ.	Отъ 3 р. 50 к. до 4 р. сер. (**).

(*) На одинъ возъ, среднимъ числомъ изъ 7 мѣстъ, приблизительно въ 33 п., требуется 7 цыновъ.; средняя цѣна цыновъ. въ Кяхтѣ и въ Иркутскѣ, со времени сильнаго развитія кяхтинской торговли, была 70 к , что на пудъ клади составляетъ отъ 22 до 23 к. сер.

(**) Въ Ирбить отправки на короткій срокъ продолжаются съ первыхъ по 10-е число января и провозная плата возвышалась отъ 4 р 50 к. до 6 р. 20 коп. сер.

Въ *Москву на февраль*, съ сентября до 10 октября.	Отъ 4 р. 50 до 5 р. с. (1).
Въ *Москву на мартъ*, въ ноябрѣ, большая часть по кругоморскому тракту.	Отъ 5 р. до 5 р. 50 к.
На *мензелинскую ярмарку*, въ сентябрѣ.	4 р. 50 к. сер. (2).
Въ *Казань на ноябрь*, въ сентябрѣ.	Отъ 3 р. 50 коп. до 4 (3).
Въ *Казань на февраль*, въ ноябрѣ.	Отъ 4 до 4 р. 50 к. (4).
Въ *Москву на апрѣль*, съ 1 по 10 января, всѣ коротким срокомъ	Отъ 6 р. до 6 р. 20 коп. сер.
Въ *Москву на іюнь*, съ 1 по 10 января	5 р. сер. (5).

На нижегородскую ярмарку на 10 августа:

съ 1 по 10 января.	4 р. 30 коп. с.
— 10 — 20 января.	3 р. 50 коп.
— 20 января по 1 февраля. . .	4 р. 70 к.
— 1 по 10 февраля.	5 р.
— 10 — 20 февраля.	5 р. 50 к.
— 20 февраля по 1-е марта . .	6 р.
— 1-го марта — 8-е апрѣля . .	Отъ 6 р. 50 к. до 6 р. 75 к. с.

На нижегородскую ярмарку на 20 августа, съ 1 по 20 мая. . . .	Отъ 6 р. 50 к. до 6 р. 75 к. с.
Въ *Москву на сентябрь*, въ маѣ.	Отъ 6 р. до 6 р. 75 к. с.

Въ *Москву на октябрь и ноябрь*:

въ іюнѣ и въ іюлѣ	6 р. 50 к. (6)
начиная со второй половины іюля и въ августѣ	5 р. 50 к.

Барыши доставщиковъ, конечно, довольно трудно опредѣлить; въ началѣ пути они сами не въ состояніи разсчитать ихъ. Положимъ, что доставщикъ взялъ мѣсто чая въ мартѣ на доставку

---

(1) По причинѣ значительныхъ осеннихъ отправокъ въ 1861 г. въ Москву на февраль платили 5 р 50 к.

(2) Такъ какъ осенніе вывозы въ 1861 г. начались только съ 1-го октября, то чаи въ Мензелинскъ шли короткимъ срокомъ и платили отъ 5 р. 50 к. до 6 р. съ пуда.

(3) Въ 1861 году въ Казань на ноябрь не было отправокъ.

(4) Въ 1861 году въ Казань на февраль платили по 4 р. 80 къ съ пуд.

(5) Въ Москву на іюнь чаи въ короткій срокъ отправляются съ 10 по 20 января и провозная плата въ этотъ срокъ превышаетъ плату въ свободный срокъ только 50-ю к., потому что разница только въ 10 дняхъ. Этихъ цифръ мы не принимаемъ въ разсчетъ.

(6) Въ 1861 году небыло отправокъ, по причинѣ полученнаго извѣстія объ уменьшеніи пошлины съ 1-го октября; по разсчетамъ же доставщиковъ, если бы не было остановки, плата за провозъ доходила бы до 6 р. 75 к. сер

въ Нижній Новгородъ и получилъ по 6 р. 50 коп. съ пуда, т. е. съ 88 фун. чистаго чая, 25 фунт. китайской тары и 12 фунт. кожи, всего съ 125 фунт., 20 руб. 31 коп. сер. Вслѣдствіе соображенія цѣнъ на разныхъ дистанціяхъ пути отъ Кяхты до Нижняго Новгорода, онъ, положимъ, разсчиталъ, что доставка этого мѣста ему обойдется по 6 руб. сер. съ пуда, и такъ какъ, кромѣ этого, ямщики примутъ этотъ цибикъ въ 2 пуда 35 фунт., ему придется заплатить за доставку 17 руб. 25 коп., т. е., останется отъ полученной имъ провозной платы 3 руб. 6 коп. сер.; сверхъ того за 1½ фунт. чаю и 32 золотника, которые онъ вынетъ въ дорогѣ, считая фунтъ по прежему въ 1 руб. 20 коп., онъ получилъ бы 2 руб. 20 коп., всего 5 р. 26 к. сер. Но это только при счастливыхъ обстоятельствахъ. Можетъ случиться, что на дистанціи отъ Иркутска до Томска доставщикъ къ принятой имъ въ соображеніе провозной платѣ, вслѣдствіе разлива рѣкъ и распутицы, приплатитъ по 1 р. на пудъ, т. е. съ 2 пуд. 35 ф. 2 р. 87 к. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по причинѣ этихъ остановокъ, онъ можетъ не поспѣть въ Томскъ къ первымъ рейсамъ пароходовъ и вслѣдствіе этого долженъ будетъ переплатить, какъ увидимъ ниже, приблизительно по 25 к. съ пуда, съ 2 п. 35 ф. 72 коп., а всего 3 р. 59 к. Поэтому изъ полученныхъ имъ за провозъ и вынутый чай денегъ останется ему всего 1 р. 67 коп. серебромъ. Но можетъ случиться, что ему придется переплатить и на другихъ дистанціяхъ, вслѣдствіе чего барышъ его уменьшится до весьма незначительной цифры. Кромѣ того доставщикъ, обыкновенно получая въ Кяхтѣ въ счетъ провозной платы только совочный чай и нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ для платежа ямщикамъ, принужденъ самъ занимать деньги съ платою, по большей части, около 10% за четыре мѣсяца.

На основаніи приведенныхъ выше цѣнъ за провозъ изъ Кяхты въ Нижній-Новгородъ и Москву, средняя провозная плата съ пуда, которую мы примемъ въ разсчетъ при нашихъ исчисленіяхъ, будетъ 5 руб. 50 коп. сереб. (*). Доставка поэтому мѣста чая, въ которомъ заключается около 88½ фунт. чистаго чая, 25 фунт. ки-

---

(*) Среднія провозныя цѣны въ Москву и на нижегородскую ярмарку слѣдующія: въ январѣ 4 р. 92 к., въ февралѣ 5 р. 50 к., въ мартѣ 6 р. 62 к., въ маѣ 6 р. 48 коп; іюль, вслѣдствіе незначительныхъ отправокъ, мы не принимаемъ въ соображеніе, по той же причинѣ мы принимаемъ іюнь (6 р. 50 к.) и августъ (5 р. 50 к.) за одинъ мѣсяцъ, въ который средняя провозная плата будетъ 6 руб. сереб. Далѣе въ сентябрѣ и октябрѣ средняя цѣна будетъ 4 р. 75 к., а въ ноябрѣ 5 руб. 25 коп. Средняя же провозная плата за весь годъ 5 р. 53 коп. Апрѣль мы не приняли въ разсчетъ потому, что въ этомъ мѣсяцѣ очень мало отправокъ, а декабрь,—вслѣдствіе того, что въ продолженіе этого мѣсяца чаи большею частью отправляются въ Ирбитъ.

тайской тары и 12 ф. кожи, всего 125½ фунтовъ, будетъ стоить 17 руб. 26 коп. сер., въ томъ числѣ перевозка 12 ф. кожи 1 руб. 63 коп.

При ежегодномъ ввозѣ, среднимъ числомъ, 150 т. мѣстъ байховаго чая, перевозится около 45.000 пуд. кожъ, (въ которыя обшиты цибики) доставка которыхъ обходится кяхтинскимъ оптовымъ торговцамъ около 245.000 руб. сереб., а вмѣстѣ съ стоимостью кожи и ширки—около 530.000 руб. сереб. Изъ одной средней бычьей кожи выкраивается укупорка для 1¼ мѣста (*) неквадратнаго байховаго чая; одна же кожа почти достаточна для двухъ мѣстъ квадратнаго байховаго чая, а для укупорки кирпичнаго чая одна кожа идетъ на три съ небольшимъ мѣста. Извѣстно, что ввозъ квадратнаго чая послѣднихъ четырехъ лѣтъ въ сложности составлялъ приблизительно только одну десятую часть, а потому, не принимая въ разсчетъ квадратный чай, равно какъ и кирпичный, котораго приблизительно обшивается въ кожу, для отправки внутрь Россіи, отъ 30 до 40 тыс. мѣстъ, мы, для приблизительнаго опредѣленія всего количества кожъ, потребляемыхъ въ Кяхтѣ на обшивку чайныхъ мѣстъ,—и чтобы не преувеличить нашего разсчета, полагаемъ, что для укупорки двухъ мѣстъ необходима одна кожа, слѣдовательно для 150 тыс. мѣстъ байховаго чая расходуется около 75 т. кожъ. Около 35% этого количества пріобрѣтается внутри страны, а около 65% привозится изъ Монголіи, весьма часто болѣе, чѣмъ за 500 верстъ отъ Кяхты.

Стоимость шири и ширки каждаго мѣста нами принята уже въ 1 руб. 90 коп. сереб.; приложивъ сюда провозную плату за 12 фунтовъ кожи 1 руб. 63 коп., составится цифра въ 3 руб. 53 коп. Если среднимъ числомъ положить, что мѣсто байховаго чая, при составленіи фактуры, заключало въ себѣ 88 фунтовъ чистаго чая, и что, частью при перевозкѣ, частью при переходѣ его изъ рукъ въ руки, пока оно достигнетъ розничной продажи, изъ этого мѣста убываетъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, еще около 5-ти фунтовъ чаю, то чрезъ это каждый фунтъ вздорожаетъ почти на 4¼ копѣйки. Конечно, при отсутствіи конкуренціи этотъ расходъ не имѣлъ значенія, но при соперничествѣ со стороны кругосвѣтнаго чая, кяхтинскимъ торговцамъ придется принять въ соображеніе и эти копѣйки.

Въ Кяхтѣ была дѣлаема попытка замѣнить дорогую и тяжеловѣсную кожаную укупорку клеенкою; но попытка эта не увѣнча-

(*) На ширю 100 мѣстъ неквадратнаго чая выходитъ отъ 70 до 80 кожъ, на 100 мѣстъ квадратнаго отъ 50 до 60, а на 100 мѣстъ кирпичнаго чая 30 кожъ обыкновенной величины.

лась успѣхомъ. Клеенка не облегаетъ чайнаго мѣста такъ плотно, какъ сырая кожа, которая потомъ высыхаетъ на цибикѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ клеенка,—не имѣя той крѣпости и твердости, которыя пріобрѣтаются кожею, по мѣрѣ высыханія,—при сухопутной перевозкѣ и при частыхъ перекладкахъ, не можетъ уберечь чайное мѣсто отъ ломки, и сама отъ тренія чайныхъ мѣстъ во время гужевой перевозки истирается. Сверхъ того, послѣ хожденія на совокъ, клеенка не стягивается опять, какъ кожа, и изъ раскрытыхъ угловъ, во время перевозки, можетъ утратиться много чаю. Все это заставило отвергнуть этотъ способъ укупорки.

Но приступимъ къ продолженію нашихъ разсчетовъ. Къ исчисленнымъ выше расходамъ по доставкѣ мѣста изъ Китая 30 руб. 50 коп. слѣдуетъ прибавить еще провозную плату отъ Кяхты 17 р. 20 коп., что составитъ на каждое мѣсто 47 руб. 76 коп. сер.

По прибытіемъ изъ Шангхая, чрезъ Кяхту, въ Нижній-Новгородъ или Москву путешествіе чайнаго мѣста еще не кончилось: оно пришло только на главные чайные рынки, оставаясь все еще въ распоряженіи оптовыхъ чайныхъ торговцевъ, въ такъ называемыхъ первыхъ рукахъ. Здѣсь чайное мѣсто продается во вторыя руки или такъ называемымъ амбарнымъ торговцамъ, которые ведутъ большею частью торговлю въ Москвѣ и постепенно сбываютъ чай изъ амбаровъ или розничнымъ продавцамъ, или пріѣзжимъ изъ губерній оптовымъ торговцамъ, сбывающимъ его на разныхъ ярмаркахъ.

Изъ рукъ оптоваго торговца во вторыя руки чайное мѣсто переходитъ съ барышемъ для перваго отъ 5 до 10 р. сер., среднимъ числомъ около 6 руб. сер. При этомъ первыя руки платятъ за коммисію по 1% съ рубля, т. е., среднимъ числомъ, около 1 руб. сер. съ ящика. Сдѣлавшись достояніемъ вторыхъ рукъ, чайное мѣсто, заключающее уже въ себѣ только около 87 ф. чистаго чая, опять подвергается дѣйствію совковъ, причемъ изъ него вынимаютъ отъ 2 до 5 фунтовъ,—мы положимъ 3 фунта. При передачѣ этого общипаннаго мѣста въ третьи руки или въ розничную продажу, вторыя руки берутъ барыша отъ 5 до 17 руб. сер., среднимъ числомъ около 10 руб. Изъ 3 фунтовъ, вынимаемыхъ вторыми руками изъ каждаго мѣста, составились, какъ говорятъ, большія состоянія. И дѣйствительно, положимъ, напримѣръ, что торговецъ изъ числа вторыхъ рукъ купилъ 10 тыс. мѣстъ чаю, съ которыхъ онъ при передачѣ въ третьи руки возьметъ около 100.000 р. сер. барыша и, по крайней мѣрѣ, 30 т. фунтовъ чаю; фунтъ этого чая при прежней пошлинѣ продавался среднимъ числомъ по 1 руб. 50 коп., слѣдовательно пар-

тія въ 10 тыс. мѣстъ давала барышу около 145 тыс. руб.; если же принять въ соображеніе что нѣкоторые торговцы изъ числа вторыхъ рукъ покупали по 30 т. мѣстъ, то можно себѣ вообразить какіе они получали барыши. Конечно, разница въ вѣсѣ чайнаго мѣста при сбытѣ вторыми руками сравнительно съ вѣсомъ, означеннымъ въ фактурѣ, могла бы озадачить третьи руки,—но фактура при этомъ куда-то скрывается и покупатель изъ числа третьихъ рукъ радъ радехонекъ, если получаемое имъ мѣсто вѣситъ въ кожѣ 3 пуда съ 3 или 4 фунтами.

Барыши такъ называемыхъ третьихъ рукъ или розничныхъ торговцевъ довольно трудно опредѣлить, потому что потребитель получаетъ отъ нихъ уже не чистый кяхтинскій, но фабрикованный чай. Фабрикація эта состоитъ въ томъ, что высшіе сорты кяхтинскихъ чаевъ мѣшаютъ съ низшими, съ контрабандными, такъ называемымъ, жидовскимъ, съ кирпичнымъ и даже со спитымъ чаемъ, и эту смѣсь продаютъ за кяхтинскій чай, подъ разными, иногда и вымышленными, наименованіями. Съ помощью этой фабрикаціи, по словамъ людей, хорошо знакомыхъ съ нею, съ одного мѣста кяхтинскаго чая третьи руки берутъ барыша отъ 40 до 50 руб.

Теперь приступимъ къ исчисленію расходовъ по доставкѣ чая изъ южнаго Китая въ Москву, чрезъ западную границу.

Укупорка чая, отправляемаго изъ южныхъ портовъ Китая кругомъ свѣта состоитъ изъ ящика, оклееннаго лакированною бумагою; стѣнки этого ящика немного толще того, который находится въ цибикахъ, идущихъ въ Кяхту. Ящикъ оплетенъ тонкою, но прочною рогожкою изъ узкаго морскаго сплюснутаго камыша; въ деревянный ящикъ вставленъ свинцовый, запаянный со всѣхъ сторонъ, въ которомъ чай укупоренъ герметически. Обыкновенно эти ящики заключаютъ въ себѣ чаю нѣсколько болѣе, чѣмъ самые тяжелые цибики, отправляемые въ Кяхту, т. е. отъ 96 до 108 русскихъ фунт.

Чай привезенный изъ южнаго Китая въ Иркутскъ имѣлъ слѣдующій вѣсъ:

Сучена (наименованіе южно-китайскаго чая) въ 98 ф. чистаго чая:

Деревянный ящикъ	20 фун.
Свинцовый ящикъ	$7^1/_2$ ——
Рогожка	$2^1/_2$ ——
Итого вѣсъ тары	30 фун.

Унца, родъ конгу, чай изъ южнаго Китая, при 103 ф. чистаго чая, имѣлъ тару слѣдующаго вѣса:

Деревянный ящикъ	19 ф. 52 зол.
Свинцовый ящикъ	8 — 8½ —
Рогожка съ веревкою	3 — 60 —
Итого	32 ф. 4 зол.

Слѣдовательно, не смотря на то, что весь кругосвѣтный чай укупоривается въ свинцъ, на 90 ф. чаю приходится только 28 фунт. китайской тары. При этой укупоркѣ ящикъ въ 90 фунт. чистаго чая будетъ вѣсить 118 фунтовъ. Мы полагаемъ, что этотъ ящикъ пріобрѣтенъ тамъ же, откуда отправленъ чрезъ Кяхту, и означенный нами выше цибикъ, т. е. въ Хань-као, на рѣкѣ Янь-цзи-цзянѣ. Доставка этого ящика въ Шангхай обойдется въ 2 руб. 33 коп. По правиламъ фрахтованія, на тонну чернаго и цвѣточнаго чая идетъ 1000 англ. фунт., или немного болѣе 1107 русскихъ фунтовъ, а зеленаго 800 англ. ф. или съ небольшимъ 885 русскихъ фунт., (1) слѣдовательно на тонну приходится около 9 ящиковъ чернаго чая въ 118 фун., но обыкновенно принимаютъ только 8 ящиковъ на тонну (2) и мы поэтому примемъ въ соображеніе послѣдній разсчетъ. Фрахтъ изъ южныхъ портовъ Китая въ Лондонъ, смотря по количеству имѣющихся въ приходѣ судовъ и количеству товаровъ, отправляемыхъ въ Европу, съ 2 ф. стерл. 10 шилл. поднялся до 4 ф. стерл. 10 шилл. (3) и дошелъ нынѣ, въ февралѣ, до 6 фун. стерлинговъ (4).

По мнѣнію одного опытнаго торговца и судохозяина на Тихомъ океанѣ (5) нынѣ, когда всѣ китайскіе порты открыты для заграничной торговли, вывозъ значительно увеличится, а вслѣдствіе того возвысится и фрахтъ; поэтому среднюю цѣну за фрахтъ тонны въ Лондонъ надобно считать по крайней мѣрѣ въ 4 ф. стерл. и такъ какъ средняя цѣна за доставку тонны изъ Лондона въ Петербургъ составляетъ около 1 ф. стерл., то надобно считать за фрахтъ тонны изъ южныхъ портовъ Китая въ Петербургъ 5 ф.

---

(1) Business man's lau cabinet.

(2) Такъ какъ въ чайныхъ мѣстахъ вывозимыхъ изъ южныхъ портовъ Китая, среднимъ числомъ заключается около 105 и болѣе русскихъ фунтовъ и около 32 фунт. китайской тары, то вѣсъ восьми такихъ мѣстъ почти равняется 1000 англійскимъ фунтамъ.

(3) Циркуляры американскаго торговаго дома Россель въ Шангхаѣ.

(4) The North-China Yand apan market report отъ 7 и 21 февраля 1862 года.

(5) Американскаго консула въ Николаевскѣ, г-на Чеза.

стерл.; что, принимая курсъ фунта стерлинга въ 7 р. сер. (1) составитъ 35 р. сер. (2) На этомъ основаніи доставка изъ южныхъ китайскихъ портовъ въ Петербургъ одного чайнаго мѣста, означеннаго выше вѣса, обойдется въ 4 руб. 37 коп., за оплетеніе ящика рогожкою и т. п. мелкіе расходы въ Шангхаѣ, или въ Хань-као, 90 к., за страхъ по 3%, считая стоимость мѣста въ 50 р.=1 р. 50 к. (3): за выгрузку въ петербургской таможнѣ, за свозку чая въ пакгаузы, за перевозку его на николаевскую желѣзную дорогу и за укладку въ вагоны приблизительно по 15 к. съ ящика (4). Пошлина за 90 ф., по 35 коп. съ фунта 31 руб. 50 коп.; надбавочный пятипроцентный сборъ 1861 года, 1 р. 67 коп. За перевозку чайнаго мѣста въ Москву, по тарифу желѣзной дороги, по 42 к. съ пуда, съ 118 фунтовъ, 1 руб. 25 коп. За выгрузку чая въ Москвѣ изъ вагоновъ и за перевозку его въ чайные ряды города по 12 коп. съ мѣста. Всѣхъ расходовъ по доставкѣ чайнаго мѣста изъ южныхъ портовъ Китая въ Москву съ пошлиною 42 р. 79 коп. сер. Мы нарочно беремъ въ разсчетъ доставку до Москвы, потому что здѣсь, вѣроятно, будетъ главное столкновеніе кругосвѣтнаго чая съ кяхтинскимъ; въ Петербургъ при допускѣ такъ называемаго кантонскаго чая, кяхтинскій чай будетъ проникать въ незначительномъ количествѣ, а изъ перваго останется въ этомъ городѣ лишь количество, необходимое для мѣстнаго потребленія, остальной же затѣмъ кругосвѣтный чай преимущественно пойдетъ въ Москву, откуда онъ разойдется по среднимъ губерніямъ европейской Россіи.

Изъ представленныхъ нами разсчетовъ по доставкѣ чая въ Москву чрезъ Кяхту и кругомъ свѣта выходитъ, что первая дороже второй на 4 руб. 97 коп. на мѣсто.—Средній срокъ доставки отъ Хань-као чрезъ Кяхту въ Москву отъ 177 до 186 дней, кругосвѣтная же отъ Хань-као до Петербурга считается отъ $7^1/_2$ до $8^1/_2$ мѣсяцевъ (5) или отъ 225 до 255 дней.

---

(1) Нынѣшняго курса въ 7 р. 20 к. мы не принимаемъ въ соображеніе, какъ исключительнаго.

(2) Это совершенно сходится со свѣдѣніями, доставленными г-мъ Ивановымъ, который разсчитываетъ фрахтъ на доллары, 20 долларовъ за тонну въ западные русскіе порты,—по 1 р. 75 к. долларъ—35 р.

(3) Г. Ивановъ неправильно считаетъ только 1% страху; по словамъ г Чеза, средняя цифра страха изъ южныхъ портовъ Китая въ Петербургъ составитъ около $3^1/_2$%, это показаніе подтверждается г. Шахолковымъ.

(4) Извѣстно, что большія кругосвѣтныя суда не могутъ входить въ Неву, и что для этого они въ Кронштадтѣ перегружаются въ мелкія суда, которыя за перевозку пуда берутъ около 10 коп., но такъ какъ часть судовъ идетъ въ Неву неперегружаясь, то этотъ расходъ мы не приняли въ разсчетъ.

(5) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г. Ивановымъ.

Ознакомившись со всѣми расходами по доставкѣ чая изъ южныхъ портовъ Китая въ Москву чрезъ Кяхту и кругомъ свѣта, мы теперь приступимъ къ опредѣленію цѣнъ, по которымъ розничные торговцы будутъ пріобрѣтать изъ вторыхъ рукъ, какъ чай, вымѣненный или купленный въ Кяхтѣ, такъ и чай, пріобрѣтенный на югѣ Китая и отправленный въ Москву чрезъ Кяхту и кругомъ свѣта.

Положимъ, что изъ Кяхты въ Москву отправлены два мѣста, одно обыкновеннаго фамильнаго или средняго сапешнаго чая, укупореннаго въ бумагу и принятаго отъ китайцевъ въ 90 фун. чистаго чая,—за которое въ 1860 и 1861 году при пріобрѣтеніи на деньги среднимъ числомъ платили 50 руб. сер.,—а другое высокаго чая хун-мэй, или хуимы,—какъ онъ обыкновенно называется въ Россіи,—въ которомъ, при пріемѣ отъ китайцевъ, также находилось 90 фунтовъ чаю, укупореннаго въ свинцѣ; такой чай въ 1860 и 1861 году въ Маймачинѣ среднимъ числомъ пріобрѣтался по 50 руб. сер.

Обыкновенный фамильный чай.		*Высокій хун-мэй.*	
Средняя стоимость 90 ф. чистаго чая	50 р.		58 р.
Расходы въ Кяхтѣ . .	3 — 34 к.		3 — 34 к.
За коммисію	1 р. 50 к.		1 р. 50 к.
Пошлина съ 89 ф. чаю, по 15 коп. за фунтъ. . .	13 р. 35 к.		13 р. 35 к.
Надбавочный пятипроцентный сборъ 1861 года.	» — 67 к.		» — 67 к.
Доставка 88 ф. чаю, 25 ф. китайской тары, 12 ф. кожи, итого 125 ф., по 5 р. 50 съ пуда	17 р. 19 к.	доставка 88 ф. чаю, 36 ф. китайской тары (*), 12 ф. кожи. итого 136 ф., по 5 р. 50 к. съ пуда. .	18 р. 56 к.
Дорожная трата $1^1/_2$ ф. чаю	1 — 50 —		1 — 50 —
Барышъ первыхъ рукъ .	6 — »		6 — » —
За коммисію, по $1^0/_0$ съ рубля	» — 88		» — 97 —
Стоимость мѣста въ $86^3/_4$, положимъ даже въ 87 ф.,			

(*) Чтобъ не преувеличить нашего разсчета, мы принимаемъ приведенный выше вѣсъ китайской укупорки хун-мэй фамиліи Та-син-юй.

при переходѣ этого мѣста изъ первыхъ во вторыя руки.	94 р. 43 к.	103 р. 89 к.
Барышъ вторыхъ рукъ .	10 — » —	10 — » —
Стоимость 3-хъ вынутыхъ фун. по 1 р. 20 к.	3 — 60 —	3 — 60—
Стоимость цибика въ 84 ф. при переходѣ изъ вторыхъ въ третьи руки.	108 р. 3 к.	117 р. 49 к.
Стоимость фун. около	1 р. 29 к.	около 1 р. 40 к.

Чаи, пріобрѣтаемые въ южныхъ портахъ Китая, имѣютъ другія названія, чѣмъ въ Маймачинѣ, гдѣ они, какъ сказано выше, носятъ или названія китайскихъ пхузъ этого мѣстечка, или фамиліи санскихъ купцовъ, неимѣющихъ своихъ лавокъ въ Маймачинѣ. Изъ черныхъ чаевъ на югѣ Китая въ особенности отличаются два сорта: конгу и сученгъ. Высшіе виды или подраздѣленія этихъ двухъ сортовъ, въ особенности конгу, (сученгъ имѣетъ ароматъ и вкусъ, рѣзко отличающійся отъ кяхтинскихъ чаевъ) близко подходятъ къ нашимъ высокимъ ароматическимъ фамильнымъ хуи-мэй; средніе же сорты по аромату и вкусу подходятъ къ нашимъ обыкновеннымъ фамильнымъ чаямъ. Предположимъ, что въ Шангхаѣ или въ Кантонѣ,—куда идетъ большее колпчество конгу и гдѣ онъ покупается нѣсколько дешевле, чѣмъ въ Шангхаѣ,—пріобрѣтены два ящика конгу, каждый въ 90 ф. чистаго чая, одинъ средняго, а другой высшаго; оба укупорены какъ кяхтинскіе чаи, т. е. первый въ бумагу, а второй въ свинецъ; положимъ также, что оба эти мѣста отправлены въ Москву чрезъ Кяхту:

Конгу средній.		*Конгу высокій.*	
Стоимость въ Шангхаѣ 90 ф. этого чая съ укупоркою и съ китайскою пошлиною около . . .	36 р.	(*) 45 р.	(*)
За оплетеніе ящика рогожкою и тому подоб. мел-			

(*) По показаніямъ г. Пахолкова, высшіе сорты конгу, въ особенности въ Кантонѣ, пріобрѣтаются среднимъ числомъ по 50 коп. за фунтъ, а средніе по 40 к., считая тутъ и китайскую пошлину. Конгу вообще дешевле сученга. При нашихъ разсчетахъ мы не принимаемъ въ соображеніе свѣдѣнія о цѣнахъ на чаи въ Ханькао, доставленныя г. Ивановымъ при письмѣ отъ 12 декаб. 1861 г., потому что, по недавности открытія этого чайнаго рынка для иностранцевъ, торговля здѣсь еще не установилась, и цѣны могутъ быть случайныя.

кіе расходы, какъ показано выше	90 к.	90 к.
3% за коммиссію . . .	1 р. 8 к.	1 р. 35 к.
Доставка изъ Шангхая въ Кяхту	8 — 41 к.	8 — 41 к.
Расходы въ Кяхтѣ . .	3 — 34 к.	3 — 34 к.
Пошлина съ 89 фун. чаю, по 15 к. съ фунт. .	13 — 35 к.	13 — 35 к.
Надбавочный пяти процентный сборъ 1861 г.	67 к.	67 к.
За доставку цибика въ 125 фунт.	17 р. 19 к.	за доставку мѣста въ 136 ф. 18 р. 56 к.
Дорожная трата 1½ Ф чаю	1 — 50 к.	1 р. 50 к.
Барышъ первыхъ рукъ.	6 — »	6 — »
За коммисію, по 1% съ рубля	83 к.	94 к.
Стоимость мѣста въ 87 ф. при переходѣ его изъ первыхъ рукъ во вторыя.	89 р. 27 к.	100 р. 2 к.
Стоимость фунта около 1 р. 3 к.		около 1 р. 15 к.
Барышъ вторыхъ рукъ.	10 р.	10 р.
Стоимость 3-хъ вынутыхъ фунтовъ по 1 рубл. 20 коп.	3 — 60 к.	3 — 60 к.
Стоимость цибика въ 84 ф. при переходѣ изъ вторыхъ въ третьи руки.	102 — 87 к.	113 — 62
Стоимость фунта около 1 р. 23 к.		около 1 р. 36 к.

Положимъ теперь, для сравненія, что два мѣста тѣхъ же сортовъ чая и того же вѣса, но въ кругосвѣтной укупоркѣ, отправлены изъ Шангхая въ Москву чрезъ Петербургъ, и опредѣлимъ, по какой приблизительно цѣнѣ онъ достанется третьимъ рукамъ.

	Кону средній.	*Кону высокій.*
Стоимость 90 ф. этого чая съ укупоркою и китайскою пошлиною . .	36 р	45 р.
За оплетеніе ящика рогожкою и за другіе мел-		

кіе расходы	90 к.	90 к.
3% за коммисію . .	1 — 8 к.	1 — 35 к.
Доставка мѣста изъ Шангхая въ Петербургъ, какъ сказано выше . .	4 — 37 к.	4 — 37 к.
3% страха	1 — 25 к.	1 — 50 к.
Пошлина за 90, ф. по 35 к. съ фунта . . .	31 — 50 к.	31 — 50 к.
Надбавочный пятипроцентный сборъ 1861 года.	1 — 67 к.	1 — 67 к.
За перевозку этого мѣста, вѣсомъ въ 118 ф., въ Москву	1 — 25 —	1 — 25 к.
Мелкіе расходы, какъ означено выше.	27 —	27 —
Барышъ первыхъ рукъ .	6 — » —	6 — » —
За коммисію, по 1% съ рубля.	» — 79 —	» — 88 —
Стоимость мѣста въ 90 ф. при переходѣ его изъ первыхъ во вторыя руки .	85 — 8 —	94 — 69 —
Стоимость фунта около 93 1/3 коп.		1 — 5 —
Барышъ вторыхъ рукъ .	10 — » —	10 — » —
Стоимость 3-хъ вынутыхъ фунт. по 1 р. 20 к.	3 — 60 —	3 — 60 —
Стоимость мѣста въ 87 ф., при переходѣ изъ вторыхъ въ третьи руки . .	98 — 68 —	108 — 29 —

Стоимость фун. около. 1 р. 14 к. около 1 р. 24 к. (*).

Изъ приведенныхъ разсчетовъ видно, что расходы въ Кяхтѣ, провозная плата въ Москву вмѣстѣ съ дорожною тратою чая и другіе мелкіе расходы, исключая пошлины, составляютъ въ сложности для обыкновеннаго фамильнаго 49%, а для высокаго хуи-мэй около 45% стоимости этихъ чаевъ при пріобрѣтеніи ихъ въ Маймачинѣ, около 26% стоимости перваго и около 25% стоимости втораго при переходѣ цибиковъ изъ первыхъ рукъ. При пріобрѣтеніи вторыми руками, на каждый фунтъ обыкновеннаго фамильнаго чая эти рас-

(*) Всѣ эти разсчеты, конечно, только приблизительны, но разница между дѣйствительною стоимостью чаевъ и вычисленною въ приведенныхъ нами разсчетахъ будетъ весьма незначительна.

ходы составляютъ около 28 коп., или около 26% его стоимости, а на фунтъ высокаго хун-мэй около 30 коп., или около 25% его стоимости. Барышъ первыхъ рукъ при переходѣ чаевъ во вторыя руки, на каждый фунтъ какъ того, такъ и другаго, составляетъ около 7 коп., или около $6^1/_2$% стоимости перваго и около 6% стоимости втораго. При переходѣ чаевъ въ третьи руки изъ барыша вторыхъ рукъ на каждый фунтъ того и другаго приходится съ небольшимъ 16 коп., что, составляетъ около $11^1/_2$% стоимости перваго и около $12^1/_2$% стоимости втораго. При переходѣ въ третьи руки, пошлины на каждый фунтъ этихъ чаевъ ложится около 16 коп., что также составляетъ около $12^1/_2$% стоимости фунта перваго и около $11^1/_2$% стоимости втораго.

Для мѣста средняго конгу, пріобрѣтеннаго въ Шангхаѣ и посланнаго чрезъ Кяхту въ Москву, провозная плата, дорожныя траты и мелкіе расходы въ Кяхтѣ и въ Москвѣ въ сложности составляютъ около 94% стоимости цибика этого чая въ Шангхаѣ и около 78% стоимости мѣста высокаго конгу. При переходѣ изъ первыхъ во вторыя руки, на каждый фунтъ средняго конгу приходится изъ этихъ расходовъ съ небольшимъ 38 к., или около 38%, а на фунтъ высокаго конгу немного болѣе 39 к., или около 34%. При пріобрѣтеніи этихъ чаевъ вторыми руками изъ барыша первыхъ рукъ, на каждый фунтъ обоихъ сортовъ, приходится около 7 коп., т. е. по стоимости перваго около $6^3/_4$%, а втораго около 6%. Изъ барыша вторыхъ рукъ, при переходѣ этихъ чаевъ въ третьи руки, на каждый фунтъ приходится съ небольшимъ 16 коп., что составляетъ около 13% стоимости перваго и 12% стоимости втораго. На каждый фунтъ этихъ чаевъ точно также ложится 16 коп. пошлины, что опять по стоимости фунта перваго составляетъ 18%, а по цѣнѣ фунта втораго 12%. Провозная плата чая, отправленнаго изъ Шангхая въ Москву чрезъ Петербургъ, и разные другіе мелкіе расходы составляетъ для средняго конгу около $25^1/_2$%, а для высокаго около $23^1/_3$% стоимости мѣстъ этихъ чаевъ, при пріобрѣтеніи ихъ въ Шангхаѣ. Изъ этихъ расходовъ, при переходѣ этихъ чаевъ во вторыя руки, на фунтъ перваго приходится съ небольшимъ 10 к., или около $10^1/_2$% его стоимости и на фунтъ втораго около $11^1/_2$ к., или около 11% его стоимости. Барышъ первыхъ рукъ ложится на каждый фунтъ этихъ чаевъ при передачѣ его вторымъ рукамъ $6^1/_2$ копѣйками, что, по стоимости перваго, составляетъ около 7%, а втораго около 6%. При пріобрѣтеніи этихъ чаевъ третьими руками, изъ барыша вторыхъ рукъ на каждый фунтъ этихъ чаевъ приходится также около 16 коп., а это по стоимости перваго составляетъ около 14%, втораго же около 13%. При по-

ступленіи этихъ чаевъ въ третьи руки пошлина на каждый фунтъ ихъ ложится 38-ю съ небольшимъ копѣйками, что составляетъ немного болѣе 33% стоимости перваго и 30½% втораго.

Барышъ третьихъ рукъ, какъ мы сказали выше, составляетъ отъ 40 до 50%. Сравнивая стоимость приведенныхъ въ нашихъ расчетахъ чаевъ, при передачѣ ихъ изъ первыхъ во вторыя руки, выходитъ, что оптовые чайные торговцы могутъ ихъ продать на нашихъ чайныхъ рынкахъ амбарнымъ торговцамъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

Пріобрѣтенные въ Маймачинѣ

Обыкновенный фамильный.	*Высокій хун-мэй.*
87 фунтовъ за . . . 94 руб. 43 к.	103 руб. 89 коп.
1 фунтъ за . . . . 1 — 9—	1 — 20 —

Пріобрѣтенные въ одномъ изъ южныхъ портовъ Китая и доставленные въ Москву чрезъ Кяхту

Конгу средній.	*Конгу высокій.*
87 фунтовъ за 89 р. 27 к. 1 ф. за 1 р. 3 к.	100 р. 2 к. 1 ф. за 1 р. 15 к.
дешевле противъ перваго на: . . . 5 р. 16 к. 1 ф. на 6 к.	3 р. 87 к. 1 ф. на 5 к.

Пріобрѣтенные на югѣ Китая и доставленные въ Москву кругомъ свѣта.

Конгу средній.	*Конгу высокій.*
90 фунтовъ за 85 р. 8 к. 1 ф. за 93⅓ к.	94 р. 69 к. 1 ф. за 1 р. 5 к.
дешевле противъ перваго на. . . . 9 р. 35 к. 1 ф. на 15⅔ к.	9 р. 20 к. 1 ф. на 15 к.
дешевле противъ втораго на. . . . 4 р. 19 к. 1 ф. на 9⅔ к.	5 р. 33 к. 1 ф. на 10 к.

Но какимъ образомъ могла произойти такая разница въ цѣнѣ чая при передачѣ его вторымъ рукамъ, когда, какъ намъ извѣстно, министерство финансовъ, опредѣляя размѣры новой пошлины для кяхтинскихъ и кругосвѣтныхъ чаевъ, для перваго основывалось на данныхъ, доставленныхъ самими кяхтинскими торговцами, а для втораго самыми точными данными о цѣнѣ чаевъ на лондонскомъ рынкѣ и о цѣнѣ фрахта его въ Петербургъ, и при томъ разсчитало пошлину такимъ образомъ, что фунтъ кяхтинскаго чая въ Москвѣ долженъ былъ обходиться нѣсколько дешевле фунта

односортнаго чая, доставленнаго на этотъ чайный рынокъ, кругомъ свѣта?

Въ 1857 году (если не ошибаемся), кяхтинское купечество, вслѣдствіе запроса министерства финансовъ, доставило свѣдѣнія о стоимости въ Кяхтѣ фунта торговыхъ чаевъ, пріобрѣтенныхъ на деньги, о провозѣ въ Москву и о прочихъ расходахъ, которые ложатся на фунтъ этого чая. Стоимость фунта торговыхъ чаевъ кяхтинскіе торговцы опредѣлили въ 50 к., а провозъ и прочіе расходы на фунтъ въ 23 к. Разсмотримъ въ какой мѣрѣ были справедливы эти показанія.

Весьма трудно, даже невозможно, опредѣлить валовою цифрою стоимость фунта торговыхъ чаевъ, такъ какъ эти чаи, смотря по сортамъ и фамиліямъ ихъ, хотя въ послѣднее время вымѣниваются и на драгоцѣнные металлы, но по весьма различнымъ цѣнамъ, смотря по соображеніямъ каждаго отдѣльнаго купца, ведущаго мѣну съ китайцами; а потому, кажется, кяхтинское купечество тѣмъ самымъ доказало, что слишкомъ поверхностно смотрѣло на собственное свое дѣло и на важныя реформы, для которыхъ отъ него требовали эти свѣдѣнія, отъ неправильности которыхъ должна была, какъ это нынѣ вѣроятно и случится, поколебаться кяхтинская торговля. Мы оставимъ въ сторонѣ цѣны на чаи въ Кяхтѣ 1857 года, потому что теперь довольно трудно собрать объ этомъ вѣрныя свѣдѣнія; но, по показанію чайныхъ торговцевъ, цѣны съ тѣхъ поръ не увеличились въ значительной степени. Въ 1859 и 1860 годахъ, при пріобрѣтеніи на серебро, въ Кяхтѣ фунтъ санспискаго чая обходился среднимъ числомъ приблизительно въ 40 коп., средняго санспискаго около 50 к., средняго фамильнаго около 50 до 55 к., а высокаго хун-мэй отъ 60 до 70 коп., при вымѣнѣ же на товары, за исключеніемъ нѣкотораго колебанія, большею частью фунтъ этихъ чаевъ обходился почти на 10 к. дороже, чѣмъ при вымѣнѣ на серебро. Конечно и эти цифры только приблизительны,—для опредѣленія же валовой стоимости фунта разныхъ сортовъ торговаго чая надобно было, кромѣ точныхъ данныхъ о стоимости самаго чая, собрать и свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ за трехлѣтній періодъ, сколько какого чая и какой стоимости было вымѣнено на драгоцѣнные металлы и на разные товары, и изъ этихъ данныхъ опредѣлить среднюю стоимость фунта торговаго чая. Но это не было сдѣлано, и потому свѣдѣніе о цѣнѣ чая, кяхтинскимъ купечествомъ доставленное въ министерство финансовъ, было невѣрно.

Точно также невѣрна и цифра, опредѣленная кяхтинскимъ купечествомъ, 23 к. на фунтъ, провозной платы и разныхъ другихъ

расходовъ. Какъ мы выше видѣли, на фунтъ обыкновеннаго фамильнаго чая, укупореннаго въ бумагу, эти расходы составляютъ около 28-ми к., а на фунтъ хуи-мэй, уложеннаго въ свинецъ, около 30 коп., хотя, какъ мы увидимъ ниже, провозная плата съ 1857 года нѣсколько и увеличилась, но не въ такой однако степени, чтобы разница могла быть такъ велика, и къ тому же при опредѣленіи цифры провозной платы, падающей на чай, кяхтинское купечество должно было имѣть въ виду, что эта плата постоянно увеличивается, и упомянуть объ этомъ въ донесеніи своемъ министерству финансовъ.

При нашихъ разсчетахъ мы приняли среднюю стоимость, при вымѣнѣ отъ маймачинскихъ китайцевъ, обыкновеннаго фамильнаго чая въ 90 ф. чистаго товара въ 50 р. сереб., т. е. фунта этого чая въ 55½ к.; кяхтинскимъ же купечествомъ стоимость фунта торговаго чая опредѣлена въ 50 к., разница въ 5½ к. на фунтъ, что на 90 фунт. составитъ 4 руб. 95 коп. сер. Выше мы видѣли, что провозная плата и разные другіе расходы для фунта того чая составляютъ 28 коп., кяхтинскими же купцами этотъ расходъ принятъ въ 23 к.,—разницы на фунтъ 5 к., на 88 ф., отправленныхъ изъ таможни въ Москву, 4 руб. 40 к., всего 9 руб. 35 коп.; слѣдовательно, еслибы кяхтинскимъ купечествомъ не было сдѣлано этихъ ошибокъ, то принятое нами въ разсчетъ мѣсто обыкновеннаго фамильнаго чая могло бы быть продано изъ первыхъ рукъ за 85 руб. 8 коп., т. е., за ту же цѣну, за которую можетъ быть продано мѣсто кругосвѣтнаго конгу. Если же еще принять въ соображеніе, что при вымѣнѣ упомянутаго чая на товары среднимъ числомъ каждый фунтъ его обходился бы въ Кяхтѣ не по 55½, а по 65½ коп., что, противъ цѣны объявленной кяхтинскимъ купечествомъ, составитъ разницу въ 15½ коп., то очевидно, что фунтъ этого чая въ Москвѣ изъ первыхъ рукъ стоилъ бы дешевле противъ фунта кругосвѣтнаго средняго конгу приблизительно на 10 съ небольшимъ копѣекъ.

Обращаясь къ высокому хуи-мэй, мѣсто котораго, въ 90 фунт. чаю, по стоимости его въ 1860 году, нами оцѣнено въ 58 руб., или фунтъ при пріобрѣтеніи отъ китайцевъ въ 64½ коп., разница противъ цѣны, объявленной кяхтинскими торговцами, составитъ на фунтъ 14½ коп., на 90 ф. 13 р. 5 к. Провозъ и разные другіе расходы, какъ упомянуто выше, составляютъ для этого чая 30 коп. на фунтъ,—разница противъ показанной кяхтинскимъ купечествомъ цифры 8 к. на фунтъ, на 88 фунтовъ 7 руб. 40 к., всего 20 руб. 45 к. Слѣдовательно, фунтъ этого чая обходился бы при покупкѣ изъ первыхъ рукъ въ 96 съ небольшимъ коп., т. е. почти девятью копѣйками дешевле кругосвѣтнаго высокаго конгу. При этомъ не

принято еще въ расчетъ возвышенія стоимости фунта чая въ Кяхтѣ при пріобрѣтеніи его на товары.

Изъ всего этого видно, что конкуренція на нашихъ чайныхъ рынкахъ кяхтинскаго чая съ кругосвѣтнымъ была бы возможна, еслибы кяхтинское купечество не доставило въ министерство финансовъ слишкомъ поверхностныхъ данныхъ, въ противномъ случаѣ правительство, которое, какъ намъ извѣстно, при впускѣ съ западной границы кантонскаго чая, вмѣстѣ съ тѣмъ желало поддержать и кяхтинскую торговлю, вѣроятно, приняло бы въ соображеніе эти данныя и опредѣлило бы пошлину въ другихъ размѣрахъ. Теперь же, если кяхтинская торговля пострадаетъ, справедливость требуетъ, чтобы кяхтинское купечество само себя винило въ этомъ.

Еще нѣсколько словъ о доставкѣ въ Кяхту и разные южно-китайскіе рынки русскаго сукна, какъ главнаго предмета сбыта китайцамъ.

За провозъ пуда русскихъ и иностранныхъ товаровъ въ Кяхту платили въ 1860 и 1861 году, зимою, отъ 4 р. 50 к. до 5 р., тоже стоила доставка этихъ товаровъ съ нижегородской ярмарки. Лѣтомъ же провозная плата съ пуда возвышалась отъ 5 р. 50 к. до 6 руб. 50 к. На этомъ основаніи, среднюю годовую цѣну за провозъ пуда русскихъ и иностранныхъ товаровъ мы примемъ въ 5 руб. сер. Половинка мезирицкаго сукна съ укупоркою вѣситъ около пуда, стало быть доставка ея изъ Москвы или съ нижегородской ярмарки въ Кяхту стоитъ 5 р. сер.; доставка этого сукна въ Калганъ, на основаніи упомянутыхъ выше данныхъ, обойдется приблизительно въ 1 руб. 70 коп. (*); провозъ изъ Калгана въ Туи-джоу будетъ стоить около 50 к. сер., изъ Туи-джоу въ Тянь-цзинъ около 9 коп. Доставка этой половинки сукна изъ Тянь-цзина въ Шангхай около 46 коп., страхъ по 1% стоимости сукна въ 70 р. 70 коп., перевозка ея въ Хань-као около 75 коп. (**), всего 9 р. 20 коп., съ разными же мелочными расходами около 10 р. сер. Кругосвѣтная же доставка этой половинки сукна изъ Москвы въ Хань-као обойдется съ мелочными расходами приблизительно въ 5 съ небольшимъ руб. сер. Перевозка сукна по желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ съ мелочными расходами около 60 коп.; на мелочные расходы въ Петербургѣ, при перевозкѣ сукна, складкѣ его въ пакгаузахъ, погрузкѣ его въ судно и т. п. 10 к., до-

---

(*) Какъ сказано выше, доставка мѣста чая отъ Калгана въ Кяхту, приблизительно въ 3 съ небольшимъ пуда, стоитъ 5 руб. сер

(**) Свѣдѣнія, доставленныя г. Ивановымъ въ письмахъ отъ 16 января 1861 г. № 19 и отъ 12 декабря 1861 г.

ставка изъ Петербурга въ Шангхай, считая какъ сказано выше за фрахтъ тонны 35 руб. и 25 половинокъ на тонну (*) 1 р. 40 к., 3% страха, по стоимости сукна въ 65 руб. сер., 1 р. 95 коп., и наконецъ перевозка этого сукна изъ Шангхая въ Хань-као 75 к. Слѣдовательно, доставка сукна и вообще мануфактурныхъ товаровъ чрезъ Кяхту въ южные китайскіе рынки обходится приблизительно вдвое дороже кругосвѣтной доставки.

При стоимости на фабрикѣ Бабкина половинки мезирицкаго сукна перваго сорта въ 63 р. и при продажной цѣнѣ этого сукна въ Хань-као по 33 лана (**), 75 руб. 90 коп., барышъ купца при доставкѣ чрезъ Кяхту будетъ 2 р. 90 к., а при кругосвѣтной перевозкѣ около 7 р. 90 к.

Изъ всего этого видно, что, при вышеприведенныхъ цѣнахъ на провозъ изъ Москвы въ Кяхту и обратно, на этомъ рынкѣ довольно трудно, даже невозможно, соперничество кяхтинскаго чая съ кругосвѣтнымъ.

Но, скажутъ намъ, такъ какъ при пріобрѣтеніи какого нибудь товара на одномъ и томъ же рынкѣ, по одной и той же цѣнѣ, и при доставкѣ его для сбыта на другомъ рынкѣ по двумъ различнымъ путямъ, возможность конкуренціи будетъ зависѣть отъ провозныхъ платъ и дорожныхъ тратъ на этихъ двухъ путяхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что кяхтинская чайная торговля не можетъ держаться на той степени, до которой она дошла въ послѣднее время; она должна уменьшиться: но это уменьшеніе будетъ имѣть вліяніе на пониженіе провозныхъ платъ, какъ по Россіи, такъ и по Монголіи, и кромѣ того оптовые чайные торговцы, вѣроятно, примутъ мѣры относительно уменьшенія дорожной траты и другихъ расходовъ, удорожающихъ кяхтинскій чай: вслѣдствіе всего этого не явится ли возможность конкуренціи кяхтинскаго чая съ кантонскимъ на нашихъ главныхъ чайныхъ рынкахъ?

(*) Свѣдѣнія, доставленныя г. Ивановымъ при письмѣ отъ 2 декабря 1861 года.

(**) Письмо г. Иванова отъ 12 декабря 1861 г. Въ разсчетахъ, доставленныхъ при этомъ письмѣ, находится небольшое противорѣчіе въ принятой г. Ивановымъ цѣнѣ лана; въ статьѣ провоза изъ Калгана въ Кяхту ланъ имъ оцѣненъ въ 2 р. 50 к., а ранѣе, разсчитывая провозную плату изъ Хань-као въ Шангхай, онъ говоритъ: по принятому здѣсь учету въ одномъ ланѣ (на югѣ Китая эта монета называется тэль) считается въ 1⅓ доллара; принимая же долларъ съ лажемъ за 1 р. 75 к. и т. д., слѣдовательно одинъ ланъ равняется 2 р. 33⅓ к. Эта послѣдняя цѣна лана, по нашему мнѣнію, будетъ вѣрнѣе первой. 7 и 21 февраля, на основаніи извѣстій, сообщенныхъ въ The North—China and Japan market report, въ Шангхаѣ тэль или ланъ оцѣнивался въ 6 шилл., что по нынѣшнему курсу фунта стерл. въ 7 р. 20 к. составляетъ 2 р. 16 коп.; полагая на переводъ, пріемку серебра и т. п. расходы приблизительно 4%, всего около 9 к., стоимость лана равняется 2 р. 25 к.; мы приняли въ разсчетъ среднюю цифру между цѣною, опредѣленною г. Ивановымъ и нами исчисленною, т. е. 2 р. 30 к.

Этотъ вопросъ слишкомъ важенъ, и потому мы подробно разсмотримъ въ какой степени могутъ уменьшиться издержки доставки чая, дорожная трата и расходы въ Кяхтѣ, падающіе на чай.

Доставка чаю изъ Кяхты къ главнымъ нашимъ рынкамъ, какъ видно изъ сказаннаго нами выше, по преимуществу гужевая. Если бы была возможность исчислить все разстояніе, пройденное каждою партіею чаю, отправленною изъ Троицкосавска въ продолженіе года, исчислить сколько каждая партія прошла гужемъ и сколько водою и потомъ сложить эти цифры, то вѣроятно оказалось бы, что около двухъ третей всей суммы будетъ въ графѣ гужевой перевозки и только около одной трети въ графѣ доставки водою. На нѣкоторыхъ дистанціяхъ: отъ Троицкосавска до Посольска (около 394 версть), отъ Иркутска до Томска (1554 версты), отъ Тюмени до Перми (673 версты) и доставляемый въ Москву отъ Нижняго Новгорода до Москвы (390 версть) чай во всякое время года непремѣнно долженъ идти гужемъ.

Извѣстно, что дешевизна или дороговизна гужевой перевозки на лошадяхъ зависитъ отъ большаго или меньшаго богатства страны лошадьми, отъ спосособности ея къ разведенію лошадей и отъ мѣръ, принимаемыхъ для этого жителями и правительствомъ страны, въ особенности, при быстро возрастающей потребности въ гужевой перевозкѣ. Все, что имѣетъ вліяніе на дешевизну или дороговизну хлѣба и фуража, достаточное или недостаточное количество рукъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, состояніе дорогъ, и всѣ метеорологическія явленія, отъ которыхъ зависитъ урожай или неурожай,—все это имѣетъ вліяніе и на цѣны гужевой перевозки, а слѣдовательно и на стоимость товара, этимъ способомъ доставляемаго на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ версть къ мѣстамъ его сбыта. При отсутствіи конкуренціи колебаніе цѣнъ, происходящее отъ означенныхъ причинъ, имѣющихъ вліяніе на провозную плату, неважно,—товаръ все таки сойдется, если онъ необходимъ; при конкуренціи же выгода всегда будетъ на сторонѣ того, кто везетъ товаръ свой по искусственному пути, при постоянно одинаковой или весьма мало измѣняющейся провозной платѣ. Кяхтинская торговля не пользовалась этимъ послѣднимъ преимуществомъ, и въ какой степени при развитіи ея она обременялась постепенно возрастающими цѣнами за доставку, мы увидимъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Движеніе кяхтинской торговли по отношенію къ доставкѣ (*).

Года.	Ввезено изъ Кяхты въ Россію.				Вѣсъ китайскихъ товаровъ, отправленныхъ изъ таможни и число возовъ.		Вѣсъ товаровъ привезенныхъ въ таможню изъ Россіи и число возовъ		Общій вѣсъ, какъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, такъ и китайскихъ въ укупоркѣ.	Общее число возовъ отпущенныхъ и привозныхъ товаровъ.
	Число мѣстъ байхового чая.	Вѣсъ байхового чая.	Число мѣстъ кирпичнаго чая.	Вѣсъ кирпичнаго чая.	Вѣсъ китайскихъ товаровъ, отправленныхъ въ укупоркѣ.	Число возовъ.	Вѣсъ Русскихъ и иностранныхъ товаровъ въ укупоркѣ.	Число возовъ.		
		Пуды.		Пуды.	Пуды.		Пуды.		Пуды.	
1860	159.316	342.307	43 658	109 759	611.884	31.500	109.780	5.534	721 664	37.034
1859	153 070	322 042	46 541	122 021	589.947	30.350	97.854	5 607	687 801	35.357
1858	136.621	282.922	65.658	177.011	681.313	29.089	64.890	3 649	746.203	32.738
1857	146.431	301.449	43.479	124 578	601.813	27.889	46.138	2.730	647.951	30 619
1856	115.724	233.879	30.595	87.300	431.249	21.578	81.740	4.231	512.989	25.809
1855	85.354	173.748	34.042	93.389	362 547	17 525	80 981	4 420	443.528	21.945
1854	75 023	150.763	31 017	86 678	294.486	14.930	80.366	4.483	374 852	19 413
1853	28.873	62 454	23.327	65 264	205 207	10 873	157.526	7.760	362.733	18.633
1852	87.548	189.520	41.713	114.556	467.143	22.613	180.536	8.510	647.679	31.153
1851	89.667	193 860	30.849	85.830	452.919	22.717	142 444	6.690	595.363	29.407
1850	72.899	158 155	29.402	83 294	423 938	20.422	95 803	4 335	519 741	24 757
1849	88 478	164.584	40 475	118.565	417.974	19.573	108.627	5.023	526 601	24 596
1848	132.982	253.425	38 677	113.697	566 568	25.093	169.835	5 072	616.403	30.165
1847	122.328	223.759	41.120	121.800	489.446	22.867	114.054	5.137	603.520	28-004
1846	126 213	227.044	34.782	104 354	457.752	21.825	128.230	5.725	585 982	27.550
1845	110 193	194.317	39 414	118.246	430.577	21.145	129.589	5.921	560 166	27.666

(*) Цифры эти извлечены нами изъ официальныхъ годовыхъ отчетовъ, которые начали составляться съ 1834-го года.

Года.	Ввезено изъ Кяхты въ Россію.				Вѣсъ китайскихъ товаровъ, отправленныхъ изъ таможни и число возовъ.		Вѣсъ товаровъ привезенныхъ въ таможню изъ Россіи и число возовъ.			Общій вѣсъ, какъ русскихъ и иностранныхъ, такъ и китайскихъ товаровъ въ укупоркѣ.	Общее число возовъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ.
	Число мѣстъ байховаго чая.	Вѣсъ байховаго чая.	Число мѣстъ кирпичнаго чая.	Вѣсъ кирпичнаго чая.	Вѣсъ китайскихъ товаровъ въ укупоркѣ.	Число возовъ.	Вѣсъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ въ укупоркѣ.	Число возовъ.			
		Пуды.		Пуды.	Пуды.		Пуды.			Пуды.	
1844	101.037	174.102	24.345	73.044	349.019	16.923	120.809	5.639		469 828	22.562
1843	78.298	134.556	25.094	75·282	296.415	14 560	127.224	6.250		423.639	20.810
1842	108 602	192.265	15.139	45.417	373.048	18.221	141 389	6.764		514 437	24 985
1841	94.955	167.353	18.438	55.314	310.869	15.245	147.042	7.020		457.911	22.265
1840	84.567	149.130	15.838	47.514	283.849	13.757	139.049	6·768		422.898	20.525
1839	82.286	140 823	17 454	52.366	270.304	13.545	103.952	5.432		374.256	18.977
1838	73.514	126.689	16.778	50.337	251.094	12.500	136.908	6.908		388.002	19.408
1837	76 984	133-271	9.338	28.017	241.040	11.638	127.984	6.065		369.024	17.703
1836	82.721	134.251	19.537	58 613	287.317	15.694	158.050	7.467		445.367	23.161
1835	69.084	112.225	28.575	85.725	253.284	12.478	125.758	8.240		439.042	20.718
1834	82.404	112.644	19.730	59.190	233.961	11.874	95.396	5.128		329.357	17.002
1833	72.390		15.400								

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, судя по количеству ввозимаго чрезъ Кяхту чая, его пили только богатые люди. Съ 1855 до 1862 г. среднимъ числомъ ввозилось около 12.000 пуд., (*) частью байховаго, частью кирпичнаго чая. Съ тѣхъ поръ потребленіе чая мало по малу распространялось и вмѣстѣ съ нимъ

(*) *Корсакъ, Обозрѣніе торговли Россіи съ Китаемъ, стр. 293.* Полагая, что на половину этого количества ввозилось байховаго чая и что постоянному потребителю необходимо въ годъ около 6 фун., означенное количество чая удовлетворяло требованіе 40 тыс. человѣкъ.

развивалась кяхтинская чайная торговля. Чай, который сначала составлял незначительный процентъ всѣхъ вымѣниваемыхъ у китайцевъ товаровъ, уже въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія доходитъ до 90% всего вымѣна (*). Если на основаніи разсчета, приведеннаго нами, въ половинѣ прошлаго столѣтія ввозилось байховаго чая приблизительно на 40 тыс. человѣкъ, то уже въ 1834 г., при ввозѣ 112.644 п. въ Россіи число потребителей этого чая возросло до 750 тыс. челов. Какъ видно, и въ это время этимъ напиткомъ по преимуществу пользовались люди богатые. Но мало по малу изъ домовъ высшаго сословія и богатыхъ людей чай проникъ и въ среднее сословіе и наконецъ сдѣлался почти насущною потребностью достаточныхъ людей даже низшаго класса. Въ 1860 году, при ввозѣ изъ Кяхты 342.307 пуд. байховаго чая, онъ потребляется 2.282.000 человѣкъ, не считая потребителей контрабаднаго чая, ввозимаго чрезъ западную границу, которыхъ, вѣроятно, наберется столько же.

Кяхтинскую торговлю за послѣднія семь лѣтъ, какъ показываютъ выше приведенныя цифры, можно раздѣлить на четыре періода: съ 1834 до 1842, съ 1842 до 1853, съ 1854 до 1857 и наконецъ съ 1857 до 1861 года.

Въ первый періодъ привозъ байховаго чая колеблется между 112 и 192 тыс. пуд., а кирпичнаго, не принимая въ разсчетъ 1837 (28.017 п.) и 1835 (85.725 п.) между 47 и 59 тыс. пуд. Во второй періодъ байховаго чая уже привозится за двѣсти двадцать тысячъ пудъ, въ 1848 году даже 253.425 пуд., но къ концу этого періода, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ въ Китаѣ и другихъ причинъ, привозъ этаго чая опять понижается до цифръ предшествующаго періода. Количество ввезеннаго въ этомъ періодѣ кирпичнаго чая, за исключеніемъ 1842 г. (45.417 п.), колеблется между 73-мя и 121 тыс. пуд. Въ 1853 году торговля въ Кяхтѣ остановилась, это былъ годъ кризиса кяхтинской торговли. Вслѣдствіе приближенія, какъ говорятъ, китайскихъ инсургентовъ къ торговымъ путямъ сѣверовосточной части Китая, товары не промѣнивались, и поэтому всего вымѣнено 62.454 пуда байховаго и 65.264 пуда кирпичнаго чая. Эта вялость торговыхъ сношеній съ Китаемъ повела къ разрѣшенію промѣна сначала серебряныхъ издѣлій и золотой русской, а потомъ и иностранной серебряной монеты. Эта мѣра оживила торговлю, но все таки въ слѣдующій періодъ, отъ 1854 до 1857 года, количество вымѣненнаго байховаго чая еще не дошло до высшихъ цифръ періода отъ 1842 до

(*) Корсакъ, стр. 147.

1853 года, также и ввозъ кирпичнаго чая въ эти три года не превышалъ 93.380 пуд.

Съ 1857 до 1861 года чайная торговля значительно развилась. Количество байховаго чая колеблется между 282.922 (въ 1858 г.) и 342.307 пуд. (въ 1860 г.), а кирпичнаго отъ 124.578 пуд. (въ 1857 г.) возвышается до 177.011 пуд. (въ 1858 г.).

Вѣсъ привезенныхъ въ Кяхту русскихъ и иностранныхъ товаровъ даннаго года не имѣетъ точнаго отношенія къ вѣсу вымѣненнаго въ томъ же году чая, потому что часть этихъ товаровъ, въ особенности привезенныхъ осенью, обыкновенно остается въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ до слѣдующаго года, а потому и замѣчается такое колебаніе въ цифрахъ, означающихъ вѣсъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ и числа возовъ или лошадей, на которыхъ они привезены. При сравненіи же среднихъ цифръ за нѣсколько лѣтъ эта разница сглаживается. Изъ выше приведенныхъ цифръ видно, что съ 1857 года значительно уменьшается привозъ въ Кяхту русскихъ и иностранныхъ товаровъ, что въ особенности замѣчательно, если принять въ разсчетъ увеличеніе количества вымѣненныхъ чаевъ. Чтобы яснѣе видѣть эту разницу, мы сравнимъ въ этомъ отношеніи средніе цифры четырехъ первыхъ и четырехъ послѣднихъ годовъ разсмотрѣннаго нами періода времени.

Періоды.	Средній вѣсъ вымѣненнаго байховаго чая.	Средній вѣсъ вымѣненнаго кирпичнаго чая.	Средній вѣсъ привезенныхъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ въ укупоркѣ.	Число возовъ, на которыхъ привезены русскіе и иностранные товары.
Съ 1834 до 1838 г.	123.097 пуд.	57.861 пуд.	139.297 пуд.	6.250 возов.
Съ 1857 до 1860 г.	312.180 пуд.	133.342 пуд.	79.445 пуд.	4.230 возов.

При сравненіи этихъ цифръ оказывается, что съ 1857 до 1860 года включительно ввезено байховаго чая на 154% а кирпичнаго на 111% болѣе, чѣмъ съ 1834 до 1838 года, русскихъ же и иностранныхъ товаровъ съ 1834 до 1838 года прибыло въ Кяхту болѣе, чѣмъ съ 1857 до 1861 года на 75%, а лошадей съ этими товарами почти на 48%.

Разница отношенія въ эти два періода вѣса ввезеннаго чая и привезенныхъ въ Кяхту для промѣна русскихъ и иностранныхъ

товаровъ зависитъ отъ значительно уменьшившагося вывоза тяжелой и малоцѣнной мерлушки украинской, бухарской и забайкальской, и преимущественно отъ разрѣшеннаго въ концѣ 1855 года промѣна, въ извѣстной пропорціи, серебряной и золотой монеты.

Съ 1834 до 1837 года среднимъ числомъ промѣнивалось 1.164.844 мерлушки всѣхъ сортовъ; съ 1838 г., съ нѣкоторымъ колебаніемъ, мерлушки привозилось для вымѣна все менѣе и менѣе; наконецъ въ 1859 году украинской мерлушки вовсе не было въ промѣнъ, а въ 1860 только 100. Количество вывезенной бухарской и забайкальской мерлушки тоже значительно уменьшилось, и средняя цифра промѣненной въ періодъ отъ 1857 до 1860 года мерлушки всѣхъ сортовъ понизилась до 142.847 штукъ. Конечно, мерлушка замѣнилась болѣе цѣнными мануфактурными товарами, и отъ этого измѣнилось отношеніе вѣса привезенныхъ для промѣна русскихъ и иностранныхъ товаровъ къ вѣсу вымѣненныхъ за нихъ чаевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на уменьшеніе вѣса доставляемыхъ въ Кяхту для вывоза за границу русскихъ и иностранныхъ товаровъ промѣнъ монеты и издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ долженъ былъ имѣть и имѣлъ гораздо болѣе вліянія, чѣмъ уменьшеніе вывоза мерлушки, потому что пудъ драгоцѣнныхъ металловъ цѣнностью своею превышаетъ стоимость пуда самыхъ цѣнныхъ мануфактурныхъ товаровъ, промѣниваемыхъ китайцамъ, по крайней мѣрѣ въ пятнадцать разъ.

Въ эпоху совершеннаго запрещенія промѣна серебряной и золотой монеты, она все таки тайно вывозилась, но изслѣдованіе вліянія, которое имѣлъ этотъ тайный промѣнъ на уменьшеніе привоза изъ Россіи товаровъ для Китая заняло бы слишкомъ много времени и мѣста, и потому мы прямо переходимъ къ тому времени, когда драгоцѣнные металлы начали открыто промѣниваться, вслѣдствіе разрѣшенія правительства.

Въ первый разъ въ 1854 году въ оффиціальныхъ отчетахъ встрѣчается промѣнъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, а въ 1855 году, кромѣ того, золотой и серебряной монеты. Для того, чтобы опредѣлить какое вліяніе произвелъ промѣнъ монеты и издѣлій драгоцѣнныхъ металловъ на уменьшеніе привоза, назначенныхъ для китайцевъ, русскихъ и иностранныхъ товаровъ прежнихъ наименованій, а стало быть и на количество лошадей, потребныхъ для ихъ доставки въ Кяхту, мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь таблицу движенія промѣна этихъ вновь къ вывозу допущенныхъ въ послѣднее время товаровъ.

Года.	Вѣсъ золотыхъ издѣлій.	На сумму.	Вѣсъ серебряныхъ издѣлій.	На сумму.	Количество золотой монеты.	На сумму.	Количество серебряной монеты	На сумму.	Всего на сумму.
1854	8 п. 3 ф. 27 ³/₄ зол.	151.588 р.	585 п. 35 ф. 12 зол.	813.033р.	—		—	—	994.621р.
1855	9 п. 37 ф. 37³/₄ зол	187.211 р	1.379 п. 6 ф. 12[illegible] зол.	1.903.425р.	14.723	75.823 р	2.628	3.390р.	2.169.849р.
1856	2 п. 13 ф. 1 зол	39.123 р.	1.708 п 7 ф. 29 зол.	2.227.091р.	36.625	188.639 р.	37.143	46.899р.	2.501.752р.
1857	1 п. 15 ф. 48¹/₂ зол.	22.777 р.	996 п. 5ф. 78 зол.	1.204.209р.	16.676	86.396 р.	1.101 713	1.367 217р.	2.680.599р.
1858	4 ф. 39 зол.	1.901 р	426 п. 36 ф. 76 зол.	481.879р	23.329	120.144 р.	1.193.004	1.477.496р	2.084.420р.
1859	—	—	27 п. 37 ф. 53 зол.	32.640р.	29.720	153.058 р.	1.209.466	1.499.812р.	1.685 510р.
1860	—	—	2 п. 22 ф. 93 зол.	2.780р.	42.658	219.688 р.	787.919	977.358р.	1.199.826р.

Изъ этой таблицы видно, что вѣсъ золотыхъ издѣлій колеблется между девятью и однимъ пудомъ, пока наконецъ въ 1859 году промѣнъ ихъ совершенно прекратился. Вѣсъ серебряныхъ издѣлій, со времени 1857 года, когда уже количество вывозимой серебряной монеты превышало одинъ милліонъ, тоже посте-

пенно понижался и въ 1860 году доходилъ только до двухъ съ небольшимъ пудовъ. Количество золотой монеты, за исключеніемъ 1856 года, когда съ 14 тыс. въ 1855 году, оно вдругъ возвысилось до 36 тыс., съ каждымъ годомъ постепенно возрастало и въ 1860 году дошло до 42.658 штукъ полуимперіаловъ. Промѣнъ серебряной монеты также постоянно увеличивался и въ 1857 возвышается уже до 1.101.713 штукъ пятирублевой монеты. Съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ количество этой монеты, показанной въ промѣнѣ, все увеличивается и только въ 1860 году не превышаетъ 787.949 штукъ. Стоимость золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, золотой и серебряной монеты, въ сложности, со времени разрѣшенія ихъ промѣна, дошла до высшей своей точки въ 1857 году (2.680.599). Уже и въ 1855 и 1856 году стоимость этихъ вновь допущенныхъ къ вывозу товаровъ превышала два милліона руб. сер.; но въ эти два года вліяніе этихъ новыхъ статей вывоза на уменьшеніе количества привезенныхъ въ Кяхту для промѣна китайцамъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ прежнихъ наименованій, по отношенію ихъ къ отправленнымъ въ Россію чаямъ, не столь замѣтно, какъ въ 1857 году. При сравненіи количества русскихъ и иностранныхъ товаровъ, доставленныхъ въ Кяхту въ 1855 и 1856, даже и въ 1854 году, съ вѣсомъ этихъ же товаровъ, привезенныхъ въ Кяхту съ 1834 до 1853 года и съ количествомъ вымѣненныхъ чаевъ, уже видна значительная разница.

Періоды.	Средній вѣсъ байхового и кирпичнаго чаевъ.	Средній вѣсъ китайскихъ товаровъ въ укупоркѣ.	Среднее число возовъ, на которыхъ отправлены въ Россію китайскіе товары.	Средній вѣсъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, привезенныхъ въ Кяхту для промѣна	Среднее число возовъ или лошадей, употребленныхъ на ихъ перевозку.	Средній вѣсъ русскихъ, иностранныхъ и китайскихъ товаровъ въ укупоркѣ.	Среднее число возовъ или лошадей, употребленныхъ на ихъ перевозку.
Съ 1801 до 1811 г.	75.075 п.						
Съ 1811 до 1821 г.	96.145 п.						
Съ 1821 до 1830 г.	143.196 п.						

Съ 1834 до 1842 г.	189.182 п.	266.464 п	13.341	135.517 п.	6.628	401.981 п.	19.969
Съ 1842 до 1853 г.	252 969 п.	424.075 п.	20.544	127.140 п.	5.915	552.132 п.	26.457
Съ 1854 до 1857 г.	271.816 п.	362.760 п.	18.011	81.029 п.	4.378	343.789 п.	22.389
Съ 1857 до 1861 г.	445.522 п.	621.239 п.	29.707	79.445 п.	4.230	700.684 п.	36.439

Съ 1854 до 1856 года, вѣсъ ввезеннаго чая, увеличился противъ предъидущаго періода, съ 1842 до 1853 года, на 7½%, вѣсъ привезенныхъ для промѣна русскихъ и иностранныхъ товаровъ уменьшился почти на 57%, а число употребленныхъ на перевозку этихъ товаровъ лошадей на 35%. Конечно, такое явленіе должно преимущественно приписать промѣну издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ, потому что монеты въ это время промѣнивалось еще мало. Но не смотря на это, мы все таки этотъ періодъ считали переходнымъ, отдѣлили его отъ послѣдующаго и въ началѣ новаго періода поставили 1857 годъ, въ которомъ, при вымѣнѣ 426.027 пуд. чаю байховаго и кирпичнаго, для промѣна китайцамъ, всего привезено 46.138 пуд. русскихъ и иностранныхъ товаровъ, на 2.730 возахъ. Если сравнить 1857 годъ съ 1852 (*), когда еще не былъ разрѣшенъ вывозъ издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ и промѣнъ монеты, то опредѣляются слѣдующія отношенія: въ первомъ ввезено чаевъ на 40% болѣе, чѣмъ во второмъ, а привезено русскихъ и иностранныхъ товаровъ менѣе на 74½%, и число лошадей, которыми доставлены эти товары, въ 1852 году превышаетъ количество употребленныхъ для этого лошадей въ 1857 г. почти на 212%. При сравненіи періодовъ отъ 1857 до 1861 года и отъ 1842 до 1853 г., когда еще былъ запрещенъ промѣнъ серебра и золота, оказывается, что вѣсъ ввезенныхъ въ первомъ періодѣ чаевъ увеличился противъ втораго на 76%, вѣсъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, привезенныхъ для промѣна, уменьшился на 60%, а количество употребленныхъ на эту перевозку лошадей почти на 40%.

Опредѣленіе для промѣна количества золотой и серебряной монеты, одною третью противъ стоимости мануфактурныхъ и од-

(*) Для сравненія мы не беремъ 1853 годъ, потому что это былъ годъ кризиса кяхтинской торговли.

ною половиною противъ объявленной цѣны пушныхъ товаровъ, не достигло своей цѣли. Вывозъ монеты не ограничился дозволенными размѣрами, а увеличивался по мѣрѣ того, какъ этого требовала выгода торгующихъ. Расширеніе границъ этой трети и половины разрѣшенной къ вывозу монеты зависѣло отъ самихъ торгующихъ, потому что самими ими опредѣлялась стоимость мануфактурныхъ и пушныхъ товаровъ; вслѣдствіе этого вскорѣ послѣ вступленія въ силу этого разрѣшенія они тотчасъ же возвысили цѣны промѣниваемыхъ товаровъ отъ 30 до 40% и на столько же понизили объявляемую ими стоимость чаевъ. Это увеличеніе количества вывозимой монеты облекалось въ законную форму, но кромѣ того значительно усилился и тайный вывозъ. Мы выше упомянули, что и прежде, при запрещеніи промѣна монеты, она вывозилась въ значительномъ количествѣ,—китайцы принимали полуимперіаль въ 7, 8 и даже въ 10 руб. сер., а цѣна серебрянаго рубля доходила до 1 руб. 71 коп. Такой возвышенный куръ заставлялъ торгующихъ употреблять всѣ возможныя уловки къ провозу въ Маймачинъ монеты. Эта промышленность, какъ говорятъ, началась съ сороковыхъ годовъ. Но въ то время тайный провозъ ограничивался опасностью, грозившею провозителю, подвергнуться всей строгости законовъ, тѣмъ болѣе, что почтовое вѣдомство секретно сообщало таможнѣ о провозѣ монеты. Однако, не смотря на все это, кяхтинская хроника гласитъ, что тайнымъ вывозомъ монеты составилось нѣсколько значительныхъ состояній. Съ 1849 же года почтовое вѣдомство перестало доставлять въ таможню эти свѣдѣнія, потому что находило для себя выгоднѣе не останавливать такими мѣрами перевозку по почтѣ значительнаго количества монеты. Разрѣшеніе промѣна монеты значительно облегчило тайный вывозъ, тѣмъ болѣе, что въ предшествующее время совершеннаго запрещенія ея образовалось множество смѣлыхъ провозителей, составившихъ цѣлый сводъ хитростей и уловокъ, имѣющихъ цѣлью или обмануть стражу, или заставить провозить монету тѣхъ самыхъ, которые должны были слѣдить за исполненіемъ законовъ. Страница кяхтинской хроники, которая повѣствуетъ обо всемъ этомъ, весьма интересна, но предстаавленіе ея на судъ нашихъ читателей не составляетъ цѣли этой статьи и потому мы опять обращаемся къ нашимъ разсчетамъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ послѣдній періодъ, т. е. съ 1857 до 1861 года, монеты вывозилось болѣе, чѣмъ вдвое противъ количества, показаннаго въ отчетахъ. Мы примемъ, что китайцамъ передавалось вдвое болѣе объявленнаго количества (*)

(*) Среднее количество серебряной монеты, промѣненной въ послѣдніе четыре года

что не будетъ преувеличено, т. е. среднимъ числомъ за этотъ періодъ 2.146.066 штукъ серебряной монеты на 3.433.684 р. и 56.276 штукъ золотой монеты на 337.656 руб. сер., стоимостью, серебряная и золотая монета вмѣстѣ, на 3.771.340 руб. Еслибы на эту сумму вывезена была не монета, а разные мануфактурные товары, то, считая стоимость пуда этихъ товаровъ въ 33 руб., на перевозку ихъ понадобилось бы 5.712 лошадей, а на перевозку всѣхъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, среднимъ числомъ привезенныхъ въ Кяхту съ 1857 до 1861 года, 9942 лошади. Чтобы опредѣлить дѣйствительное число лошадей, употребленныхъ на перевозку монеты, мы полагаемъ, что 600 штукъ пятифранковой монеты съ укупоркою вѣсятъ одинъ пудъ, а полуимперіалъ съ укупоркою $1^2/_3$ золотника. Въ 2.146.066 штукахъ пятифранковой монеты будетъ 3.577 пуд. и считая на одну почтовую повозку въ 3 лошади 20 пуд. клади, это количество серебряной монеты везлось на 178 повозкахъ, запряженныхъ 534 лошадьми; 56.276 полуимперіаловъ съ укупоркою заключаютъ въ себѣ около 29 пуд. вѣсу и поэтому везлись на $1^1/_3$ повозкѣ, или 4 лошадьми. Слѣдовательно среднее количество лошадей, употребляемыхъ въ каждый годъ этого періода на перевозку монеты, какъ серебряной, такъ и золотой, 538. Слѣдовательно, съ каждой изъ 164 станцій отъ Екатеринбурга до Троицкосавска ежегодно отходило съ монетою для Кяхты около 178 повозокъ, запряженныхъ 538 лошадьми.

До разрѣшенія промѣна серебряной монеты почта приходила въ Троицкосавскъ одинъ разъ въ недѣлю на двухъ и на трехъ повозкахъ. Съ 1856 же года, за исключеніемъ тяжелой амурской почты, которая заходитъ въ Кяхту, начиная съ апрѣля до декабря включительно, т. е. когда почта идетъ не чрезъ Байкалъ, а по

1.073.033; среднее количество золотой монеты 28.138 штукъ. Средняя стоимость серебряныхъ издѣлій 431.127 р., а золотыхъ 6 169 р Полагая, что пятифранковая монета среднимъ числомъ принималась китайцами въ 1 р. 60 к., а полуимперіалъ въ 6 р. сер., стоимость 1.073.033 штукъ пятифранковой монеты составитъ 1.716.852 р.; 28.138 полуимперіаловъ 168.828 р. Средняя стоимость половинки сукна, которая съ укупоркою вѣситъ около одного пуда, по объявленной торгующими цѣнѣ,—72 руб.; вычитая изъ этого, чтобы не преувеличить результата, только 20%, средняя дѣйствительная стоимость пуда сукна будетъ 66 руб. Принимая въ соображеніе, что стоимость пуда другихъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, промѣниваемыхъ китайцамъ, какъ то: дрядедама, пельверета, нанки, чешуйки, тика, козловъ, сафьяновъ, юфти, мерлушки и другихъ малоцѣнныхъ пушныхъ товаровъ, исключая бобровъ, соболей и маржака (коралловъ), которыя промѣниваются въ самомъ незначительномъ количествѣ, гораздо ниже стоимости пуда сукна, и сравнивая все количество этихъ товаровъ съ количествомъ промѣненнаго сукна, мы полагаемъ, что пудъ всѣхъ привезенныхъ въ Кяхту для китайцевъ товаровъ съ укупоркою въ сложности стоитъ около 33 руб. сер. На основаніи этого разсчета среднее количество привезенныхъ въ послѣдніе четыре года для промѣна русскихъ и иностранныхъ товаровъ 79.445

кругоморскому байкальскому тракту, въ Троицкосавскъ еженедѣльно два раза приходила почта на шести, семи и даже на девяти повозкахъ.

Конечно, разница между количествомъ лошадей, ежегодно въ послѣдніе четыре года употребленнымъ на перевозку монеты и тѣмъ, которое бы понадобилось, если бы по стоимости этой монеты въ Кяхту привозились мануфактурные и пушные товары, простирается до 5.174. Но еслибы принять въ соображеніе, что почтовая гоньба, въ Сибири по крайней мѣрѣ на одну треть сокращаетъ вѣкъ лошади, что нынѣ почтари въ Сибири, велѣдствіе перевозки серебряной монеты для Кяхты и усилившейся со времени пріобрѣтенія Амура почтовой и курьерской гоньбы, поставлены въ необходимость, или держать двойное, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и тройное, противъ положенія, количество лошадей, или перемѣнять ихъ два и даже три раза въ годъ, не говоря уже о томъ, что, вмѣсто узаконенной пары, они, какъ и вездѣ, держатъ тройку; если кромѣ всего этого принять въ разсчетъ и то, что при гужевой доставкѣ товары на всей линіи перевозки перекладываются всего четыре или пять разъ, а при почтовой перевозкѣ по одной только Сибири отъ Екатеринбурга до Троицкосавска, монета перекладывается 164 раза, велѣдствіе чего для этой доставки требуется относительно гораздо большее количество лошадей—то, по крайнему нашему убѣжденію, эта почтовая перевозка монеты на 538 лошадяхъ, въ продолженіе четырехлѣтняго періода гораздо болѣе истощила средства страны, чѣмъ если бы ежегодно употреблялось 5.174 лошади, т. е. почти въ десять разъ болѣе для гужевой доставки.

Принимая въ соображеніе это число (538) лошадей, на которыхъ ежегодно перевозилась монета, среднее число лошадей, употре-

---

пуд. представляетъ цѣнность въ 2.621.685 р., вмѣстѣ съ драгоцѣнными металлами 4.944.661 р. сер. Средняя стоимость мѣста всѣхъ сортовъ цвѣточнаго и торговаго байховаго чая, принимая средній вѣсъ цибика въ 87 ф. и считая товаръ на деньги, будетъ приблизительно 50 р. сер.; цѣна пуда слѣдовательно около 21 руб.. стоимость же 3-хъ пудовъ кирпичнаго чая мы принимаемъ въ 18 руб. На этомъ основаніи 312.180 пуд байховаго чая, среднимъ числомъ ввезенныхъ въ послѣдніе четыре года, предетавляютъ цѣнность въ 6.555.780 р.. а 133. 312 пуд. кирпичнаго чая 800.043 р , всего 7.355.823 р.—Вычитая изъ этой цифры стоимость промѣненныхъ товаровъ и металловъ, въ остаткѣ получится 2.411 164 р., а стоимость серебряной и золотой монеты всего возвышается до 1.885.680 р Слѣдовательно, на основаніи этого разсчета, монеты промѣнено болѣе, чѣмъ вдвое противъ показаннаго количества. При этомъ разсчетѣ, который, конечно только приблизительный, мы не приняли еще во вниманіе стоимость другихъ вымѣненныхъ китайскихъ товаровъ, какъ то: кожъ, сахару леденцу , бумажныхъ, полушелковыхъ и шелковыхъ матерій, и кромѣ того, стоимость пуда, привезенныхъ для китайцевъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ вмѣстѣ съ укупоркою, въ сложности, вѣроятно ниже 33 р.

бленныхъ на перевозку русскихъ и иностранныхъ товаровъ, доставленныхъ въ Кяхту для китайцевъ съ 1857 до 1861 года, доходитъ до 4.768, а вмѣстѣ съ китайскими товарами до 36.977. Чтобы убѣдиться до какой степени съ начала нынѣшняго столѣтія до послѣдняго нами опредѣленнаго періода увеличилась потребность перевозочныхъ средствъ для кяхтинской торговли, за недостаткомъ подробныхъ свѣдѣній до 1834 года, мы рѣшаемся, хотя приблизительно, опредѣлить количество лошадей, употреблявшихся на доставку, какъ русскихъ и иностранныхъ, такъ и китайскихъ товаровъ, въ три предшествующіе 1834 году періода. Для этого мы принимаемъ за норму ближайшій къ этому времени періодъ, т. е. отъ 1834 до 1842 года. Сначала нынѣшняго столѣтія до 1834 года, въ числѣ промѣниваемыхъ на Кяхтѣ русскихъ и иностранныхъ товаровъ немного прибавилось новыхъ статей, поэтому мы полагаемъ, что отношеніе общаго вѣса ввезеннаго байховаго и кирпичнаго чая къ вѣсу русскихъ и иностранныхъ товаровъ, промѣненныхъ на нихъ китайцамъ до 1834, немного измѣнилось противъ этого отношенія съ 1834 по 1842 годъ Развѣ только въ общихъ цифрахъ вѣса байховаго и кирпичнаго чая, сначала столѣтія измѣнилось отношеніе байховаго чая къ кирпичному, т. е. прежде сравнительно съ количествомъ байховаго чая можетъ быть ввозилось болѣе кирпичнаго, чѣмъ съ 1834 до 1842 года; но это, по относительной дешевизнѣ кирпичнаго чая противъ байховаго, могло только имѣть вліяніе на уменьшеніе вѣса привозимыхъ тогда на промѣнъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ противъ общаго вѣса ввезенныхъ чаевъ, и слѣдовательно на уменьшеніе употребленныхъ на перевозку лошадей; поэтому мы смѣло утверждаемъ, что слѣдующія цифры, показывающія число лошадей, въ разное время употребленныхъ на перевозку товаровъ кяхтинской торговли, не преувеличины.

Періоды.	Среднее число лошадей, ежегодно употребленныхъ на перевозку, какъ русскихъ и иностранныхъ, такъ и китайскихъ товаровъ.	Менѣе противъ періода отъ 1857 до 1861 года.
Отъ 1801 до 1811 года.	7.924	почти на 367%
Отъ 1811 до 1821 года.	10.148	на 264%
Отъ 1821 до 1830 года.	15.114	почти на 144%
Отъ 1834 до 1842 года.	19.969	на 85%
Отъ 1842 до 1853 года.	26.457	почти на 40%
Отъ 1854 до 1857 года.	22.389	почти на 66%
Отъ 1857 до 1861 года.	36.977	

Цифры эти показываютъ, какъ съ развитіемъ кяхтинской торговли, значительно увеличилась потребность въ перевозочныхъ средствахъ: съ 1857 до 1861 года требовалось лошадей для кяхтинской торговли въ четыре съ половиною раза болѣе, чѣмъ съ 1801 до 1811 года, въ три съ половиною раза болѣе съ 1811 до 1821 года; почти въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ съ 1821 до 1830 года; безъ малаго въ два раза болѣе, чѣмъ съ 1834 до 1842 года; почти въ полтора раза болѣе, чѣмъ съ 1842 до 1853, и въ полтора съ небольшимъ раза болѣе, чѣмъ съ 1854 до 1857 года.

Конечно, такое увеличеніе потребности перевозочныхъ средствъ, когда страна не могла въ одинакой степени умножить эти средства, должно было имѣть и имѣло, какъ мы увидимъ ниже, большое вліяніе на повышеніе провозной платы, тѣмъ болѣе, что развившіеся въ послѣднее двадцатилѣтіе въ Восточной Сибири золотые пріиски, потребовали, частью для перевозки тяжестей, частью для работъ на розсыпяхъ, громадное число лошадей и рукъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ тоже время значительно увеличилась перевозка товаровъ для внутренней торговли и усилилась почтовая гоньба.

Кромѣ причинъ, уже изложенныхъ нами, провозная плата должна была увеличиться и вслѣдствіе постоянно возвращающихъ отправокъ изъ Кяхты китайскихъ товаровъ въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

Количество мѣстъ, отправленныхъ изъ Кяхты въ разные мѣсяцы (*).

	Въ январѣ.	Въ февралѣ.	Въ мартѣ.	Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.	Въ іюнѣ.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.
1860	27.780	38.283	18.973	3.514	15.287	3.820	3.697	6.278	14.305	25.821	7.626	12.466
1859	28.937	25.723	22·891	1.972	9.201	3 589	1.759	9.083	7.945	36.842	10.853	12.841
1858	17.958	25.494	17.311	11.936	13.056	7.369	3.046	6.182	9.624	31.697	12.341	21.189
1857	11.920	34.813	15.745	3.322	9.483	3.202	690	11.567	13.091	33.555	6.432	20.478
1856	10.342	21.199	25.631	1.242	7.321	6.404	1.357	7.389	1.812	20.504	7.905	16.548
1855 1854	До	ку	мен	ты	по	те	ря	ны.				
1853	15.207	12.188	3.947	2.672	120	3.986	1.377	209	895	3.267	1.716	5.251
1852	9.280	12.119	21.805	19.254	9.054	1.428	3.146	11.406	7.693	18.813	4.537	27.106
1851	7.680	24.859	29.652	3.337	3.529	629	не-бы-ло.	14.279	839	24.500	3.274	22.396
1850	13.112	10.061	23.064	13.132	12.752	11.607	1.783	4.362	7.812	6.571	1.907	14.950
1849	11.134	19.673	29.252	682	4.095	5.153	1.979	2.660	10.383	13.331	1.436	11.927
1848	9.391	27.113	25.945	1.158	9.649	13.011	3.094	2.658	8.382	23.206	949	24.659
1847	13.518	46.092	9.711	501	2.601	5.540	3.604	4.980	5.892	21.431	3.459	19.092
1846	21.644	42.132	5.447	60	2.403	5.477	2.839	6.953	11.247	19.420	5.674	18.303
1845	8.777	20.480	33.144	139	2.298	5.035	4.970	3.251	8.234	22.196	2.623	12.814
1844	14.899	11.982	11.753	24	6.878	8.319	4.651	1.734	10.971	12.408	2.610	13.909
1843	7.342	14.325	16.296	217	3.455	3.959	928	2.242	100	3.794	21.840	15.434
1842	14.536	27.817	20.380	110	2.293	5.632	2.913	6.058	10.432	19.918	1.761	2.670
1841	3.276	21.317	32.381	767	2.854	693	91	3.541	5.498	9.752	6.333	18.222
1840	До	ку	мен	ты	по	те	ря	ны.				
1839	1 183	36.755	10.808	117	592	756	6.689	2 248	5.670	11.455	7.755	7.110

(*) Въ офиціальныхъ отчетахъ не имѣется свѣдѣній сколько въ каждый мѣсяцъ отправ-

Когда расторжка въ Кяхтѣ была еще въ полной силѣ, то чаи преимущественно отправлялись въ Россію въ первые три и въ послѣдніе четыре мѣсяца года. Вслѣдствіе увеличенія потребленія чая и развитія чайной торговли, расторжка мало по малу потеряла свое значеніе; если прежде чаи преимущественно вымѣнивались и отправлялись изъ Кяхты въ первые три и въ послѣдніе четыре мѣсяца года, то впослѣдствіи, мало по малу, начали вымѣнивать и ввозить чаи и въ весенніе и въ лѣтніе мѣсяцы. Мы очень жалѣемъ, что не имѣемъ возможности представить нашимъ читателямъ свѣдѣнія о китайскихъ товарахъ, отправленныхъ въ продолженіе каждаго мѣсяца до 1838 года. Въ такомъ случаѣ, выраженное нами мнѣніе, подтверждалось бы болѣе ясными доказательствами. Для того, чтобы объяснить сказанное, мы въ слѣдующей таблицѣ представляемъ извлеченіе изъ предыдущей, т. е., сколько именно въ каждый годъ было ввезено мѣстъ въ февралѣ и въ мартѣ въ сложности, а также въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и въ августѣ.

Года.	Ввезено чаю въ февралѣ и въ мартѣ.	Въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ, и августѣ.
1860	57.256 м.	32.596 м.
1859	48.614	25.604 —
1858	42.805 —	41.589 —
1857	50.558 —	28.264 —
1856	46.830 —	23.713 —
1855 и 1854	— —	— —
1853	51.235 —	8.155 —
1852	33.924 —	44.288 —
1851	54.511 —	21.774 —
1850	33.125 —	51.448 —
1849	48.925 —	14.569 —
1848	53.058 —	29.570 —
1847	55.803 —	17.226 —
1846	47.579 —	17 732 —
1845	53.624 —	75.693 —
1844	23.735 —	21.606 —
1843	30.621 —	10.801 —
1842	48.197 —	16.506
1841	53.698 —	7.946 —
1840	— —	— —
1839	47.563 —	10.402 —
1838	45.222 —	9.347 —

лено чаю. Представляемая здѣсь таблица составлена изъ отчетовъ ширейной артели, которые начали издаваться съ 1838 года; цифры, заключающіяся въ ней, показываютъ сколько въ какомъ мѣсяцѣ заширено, а стало быть и выпущено мѣстъ, потому что послѣ заширенія чайной партіи, она, за весьма весьма рѣдкими исключеніями, тотчасъ же и вывозилась изъ таможни и отправлялась по назначенію. Кромѣ чаю въ этихъ цифрахъ заключаются и мѣста съ разными другими китайскими товарами и потому эта таблица гораздо ближе къ нашей цѣли, чѣмъ если-бы цифры ея показывали только количество выпущеннаго изъ таможни чая.

Отправки въ пять среднихъ мѣсяцовъ года, какъ видно изъ этой таблицы, начали увеличиваться съ 1842 года и возвышаются отъ 7.946 мѣстъ, въ 1841 году, до 44.288, въ 1852 году. Въ февралѣ и въ мартѣ въ сложности количество ввезенныхъ ежегодно мѣстъ, за исключеніемъ нѣкотораго колебанія съ 1838 до 1861 не увеличилось въ значительной степени и среднимъ числомъ простиралось отъ 40 до 50 тыс. мѣстъ. Если прежде, при расторжкѣ, въ февралѣ и въ мартѣ въ сложности ввозилось почти половина всей годовой пропорціи чаевъ, то, по мѣрѣ увеличенія торговли, хотя и измѣнилось отношеніе между числомъ мѣстъ, отправленныхъ въ февралѣ и въ мартѣ, въ сложности, и общимъ количествомъ всѣхъ въ каждомъ году ввезенныхъ мѣстъ, но, по причинѣ возрастающихъ весеннихъ и лѣтнихъ отправокъ, цифры мартовскаго и февральскаго ввоза въ сложности остаются одинаковыми.

Въ разные нами опредѣленные періоды весеннія и лѣтнія отправки увеличились въ слѣдующей степени:

Періоды.	Среднее число мѣстъ ежегодно ввозимое въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ.	Менѣе противъ періода съ 1857 до 1861 года.	Менѣе противъ періода съ 1842 до 1852 года.
Съ 1857 до 1860 г.	32.014	— —	— —
Съ 1842 до 1852 г.	23.036	на 39 %	— —
Съ 1838 до 1841 г.	9.231	на 249 %	на 147 %

Съ 1842 до 1852 года весеннія и лѣтнія отправки противъ періода съ 1838 до 1841 г. увеличились болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза, а при сравненіи этого послѣдняго періода съ періодомъ отъ 1857 до 1861 г. оказывается, что эти отправки въ послѣдніе четыре года увеличивались болѣе, чѣмъ въ три съ половиною раза.

Значительныя отправки изъ Кяхты, начиная съ февраля до августа включительно, отнимая руки и лошадей отъ хлѣбопашества, имѣли большое вліяніе на возвышеніе провозной платы, такъ что мы смѣло скажемъ, что кяхтинская торговля, вслѣдствіе этихъ отправокъ, заключала въ себѣ зародышъ своего паденія при будущей конкуренціи.

Обозы, отправленные изъ Троицкосавска въ началѣ февраля, изъ Иркутска могутъ выступить только въ половинѣ этого мѣсяца. Считая на переѣздъ до Томска около одного мѣсяца, ям-

щики, если они изъ этого города не возьмутъ обратно товаровъ, могутъ вернуться домой не ранѣе, чѣмъ въ концѣ марта. На этомъ же основаніи возщики, взявшіе доставку въ Иркутскѣ въ концѣ февраля, вернутся домой не ранѣе конца апрѣля, ямщики, отправившіеся изъ Иркутска въ половинѣ и въ концѣ марта, могутъ возвратиться къ себѣ—первые только въ половинѣ мая, а вторые въ концѣ мая, и такъ какъ въ Сибири уже въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая начинаются полевыя работы, и хлѣбопашцу по крайней мѣрѣ мѣсяцъ надобно готовиться къ этимъ работамъ, то изъ этого можно видѣть, какое пагубное вліяніе значительныя февральскія и мартовскія отправки должны были имѣть на хлѣбопашество; точно также дѣйствуютъ на хлѣбопашество всѣ лѣтнія отправки, въ особенности съ іюля и августа. Сѣнокошеніе и жнитво, въ Сибири, такъ называемая «страда». начинаются съ ильина дня, 20 іюля, и продолжаются, сѣнокошеніе до половины августа, а жнитво и перевозка хлѣба иногда до покрова дня, т. е. до 1 октября. Въ это самое время кяхтинскія отправки не только отъ іюля и августа, но и значительные сентябрьскіе ввозы отрываютъ людей и лошадей отъ работъ, а это, конечно, должно было имѣть вліяніе на возвышеніе цѣнъ хлѣба и фуража и слѣдовательно на увеличеніе провозной платы.

Теперь разсмотримъ постепенное повышеніе и пониженіе провозной платы и постараемся объяснить причины этого явленія.

Въ теченіе означеннаго въ этой таблицѣ періода, т. е. съ 183 до 1842 года, большая часть чаевъ доставлялась обозными прикащиками, которые, какъ сказано выше, нанимая возчиковъ отъ города до города, не могли впередъ разсчитать во что имъ обойдется доставка пуда до мѣста назначенія, и потому въ отчетахъ находятся только подробныя свѣдѣнія о провозной платѣ въ Иркутскъ или до Байкала; въ примѣчаніяхъ же говорится, что взято на доставку въ Москву и въ Нижній Новгородъ столько-то мѣстъ по такой-то платѣ. Но это количество до 1842 было весьма незначительно, такъ наприм., въ 1841 году въ Москву, на нижегородскую ярмарку и въ Тюмень взято по контракту только 9.217 пудъ, поэтому цѣны за доставку къ главнѣйшимъ нашимъ чайнымъ рынкамъ могли быть случайныя и ихъ нельзя принять за норму до 1842 года. Въ этомъ году доставщиками взято на доставку въ Москву и Нижній Новгородъ, Казань и въ другіе рынки 42.622 пуда; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется форма отчета о провозной платѣ,—примѣчанія исчезаютъ, и количество чаю, отправленное изъ Троицкосавска прямо въ главные наши рынки, введено въ самый текстъ отчета. Вслѣдствіе довольно значительнаго количества, взятаго въ этомъ году на доставку въ Москву, Нижній Новгородъ и въ Казань, мы можемъ уже полагаться на вѣрность означенныхъ въ таблицѣ провозныхъ платъ. Съ 1842 года, съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ количество чая, взятое доставщиками по контрактамъ: въ 1843—72.641 пудъ, въ 1844—108.904 пуд., въ 1846—158.287 п., въ 1850—238.611 пуд., въ 1852 году 447.091 п.; —въ послѣднемъ году, за исключеніемъ 20.052 п., все количество чаевъ, отправленныхъ изъ Кяхты, было отдано доставщикамъ, и двадцатипятилѣтняя борьба этихъ послѣднихъ съ обозными прикащиками, начавшаяся со второй половины двадцатыхъ годовъ, въ это время для доставщиковъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: обозные прикащики почти оставили поприще перевозки, хотя, какъ исключеніе, и держались еще до 1858 года.

Для нашей таблицы мы извлекли изъ отчетовъ только крайнія цифры провозныхъ платъ до каждаго изъ означенныхъ въ ней рынковъ, т. е самыя высшія и самыя низшія. Провозная плата за доставку русскихъ и иностранныхъ товаровъ для промѣна въ Кяхтѣ во всѣхъ отчетахъ означена средними цифрами.

Для сравненія съ этою таблицею и для пополненія ея недостатковъ мы представляемъ вслѣдъ за этимъ двѣ другія, составленныя на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ намъ однимъ изъ опытнѣйшихъ доставщиковъ, занимавшагося этою промышленностью съ

1832 года, въ теченіи болѣе двадцати лѣтъ. Цифры въ ней показаны среднія въ продолженіи принятыхъ нами періодовъ.

Періоды	Провозная плата съ пуда за доставку чаевъ изъ Кяхты къ разнымъ чайнымъ рынкамъ.					Провозная плата съ пуда за доставку въ Кяхту русскихъ и иностранныхъ товаровъ.		
	Въ Москву осенью до ноября.	Въ Москву на іюнь и на нижегородскую ярмарку на 10 августа.	На нижегородскую ярмарку съ 1 марта до апрѣля и на 20 августа, а въ Москву на сент., окт. и ноябрь.	Въ Пробитскую ярмарку.	Въ Кяхту.	Съ нижегородской ярмарки.	Изъ Москвы зимою.	Изъ Москвы лѣтомъ.
Съ 1851 до 1860 года.	отъ 4 р. 50 к. до 5 р. 50 к.	отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к.	отъ 5 р. до 6 р.	отъ 3 р. 25 к. до 3 р. 50 к.	отъ 3 р. до 4 р.	отъ 3 р. до 3 50 к.	отъ 4 р. до 4 р. 50 к.	отъ 4 р. до 4 р. 50 к
Съ 1842 до 1851 года.	отъ 5 р. до 6 р.	отъ 3 р. до 4 р.	отъ 4 р. до 5 р. 50 к.	отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 25 к.	отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к.	отъ 3 р. 50 к. до 4 р	отъ 4 р. 50 к. до 5 р. 50 к.	около 5 р. 50 коп.
Съ 1832 до 1839 года.	отъ 4 р. до 5 р.	отъ 3 р. до 3 р. 50 к.	отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к.	отъ 2 р. 50 к. до 3 р.	отъ 2 р. 50 к. до 3 р.	отъ 2 р. 50 к. до до 3 р.	отъ 3 р. до 4 р.	отъ 4 р. до 5 р.
Съ 1832 до 1835 года.	—	—	—		—	около 2 р. 50 коп.	около 3 р.	около 3 р. 50 коп.

Средніе цѣны.

Съ 1851 до 1860 года.	5 р.	4 р.	5 р. 50 к.	3 р. 37 к.	3 р. 50 к.	3 р. 25 к.	4 р. 25 к.	4 р. 25 к.
Съ 1842 до 1851 года.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	4 р. 75 к.	3 р.	3 р	3 р. 75 к.	5 р.	5 р. 50 к.
Съ 1832 до 1839 года.	4 р. 50 к.	3 р. 25 к	4 р.	2 р. 75 к.	2 р. 75 к.	2 р. 75 к.	3 р. 50 к.	4 р к.
Съ 1832 до 1835 года.	—	—	—	—	—	2 р-50 к.	3 р.	3 р. 50 к.

ПРОВОЗНАЯ ПЛАТА СЪ ПУДА ЗА ДОСТАВКУ ЧАЕВЪ ИЗЪ КЯХТЫ ПО ДИСТАНЦІЯМЪ.

Періоды.	Изъ Троицка-Савска до Иркутска.			От Иркутска до Томска.	От Томска до Тюмени.			От Тюмени до Перми.		От Перми до Казани.	От Перми до Нижняго Новгорода.	От Нижняго Новгорода до Москвы.
	Зимою.	Лѣтомъ	По кругомор-скому тракту.		Зимою.	На пароходахъ. Первый рейсъ.	На пароходахъ. Второй рейсъ	Зимою.	Лѣтомъ.			
Въ 1860 и 1861 году.	отъ 70 до 1	к. руб.	отъ 70 к. до 1 р.20	отъ 1 р. 80 к. даже до 4 р.	отъ 60 к. до 2 р.	50 к.	отъ 50 до 60 к. (*)	отъ 75 1 руб.	коп. до 40 коп.	отъ 25 до 30 коп.	на пароходахъ отъ 30 до 40 к. с.	отъ 40 к. до 1 р.
Съ 1851 до 1860 года.	отъ 35 до 70 к.	отъ 50 до 60 к.	отъ 75 к. до 1 р. с.	отъ 1 р. 60 к. до 2 р. дох. и до 4 р.	отъ 80 к. до 1 р.	на суда 50 до 70	хъ отъ коп. с.	50 коп.	1 руб.	—	на судахъ отъ 40 к. до 50 к.	отъ 40 к. до 1 р.
Съ 1842 до 1851 года.	о к о л о 35 к.	о к о л о 60 к.	—	зимою отъ 1 р. 50 к. до 2 р. весною дох. до 6 р.	отъ 60 до 70 к.	на суда 40 до 50	хъ отъ коп.	40 коп.	80 коп.	—	насудахъ отъ 30 до 50 коп.	отъ 30 к. до 50 к.
Съ 1832 до 1839 года.	отъ 23 до 30 к.	—	—	зимою отъ 1 р. 60 к. до 2 р.	около 30 к.	на суда 30	хъ коп.	30 коп.	50 к.	—	на судахъ	о к о л о 20 к.

(*) При послѣдующихъ рейсахъ цѣна возвышается произвольно и доходитъ до 1 руб.

Разсматривая три вышеприведенныя таблицы, мы находимъ, что провозная плата, какъ за доставку китайскихъ, такъ и русскихъ и иностранныхъ товаровъ, назначенныхъ для промѣна въ Кяхтѣ, постоянно возвышается, исключая періода съ 1851 до 1860, въ началѣ котораго цѣны упали противъ цѣнъ предшествующаго періода. Въ 1839 году провозная плата вдругъ поднялась, такъ что въ мартѣ и апрѣлѣ 1841 года до Москвы и Нижняго Новгорода платили до 10 р. сер., съ пуда; съ января же до марта въ эти три года, съ 1839 до 1841 включительно, платили отъ 4 до 6 р. Провозныя цѣны отъ Иркутска до Томска въ это время доходили до 7 р. сер. съ пуда.

Такое необычайное возвышеніе провозныхъ платъ обыкновенно объяснялось неурожаями. Но вникая глубже въ причины этого возвышенія, мы находимъ, что около этого самаго времени быстро развиваются золотые пріиски Енисейскаго округа, и начинается періодъ цвѣтущаго состоянія золотыхъ промысловъ въ особенности южной части этого округа. Повсюду видна лихорадочная дѣятельность, и въ золотопромышленникахъ и въ рабочихъ. Около тридцати тысячъ человѣкъ набираются отъ Тюмени до Томска и далѣе на востокъ, для добыванія золота на этихъ пріискахъ; эти руки отрываются отъ хлѣбопашества и вслѣдствіе этого по всей линіи, по которой слѣдуютъ товары въ Кяхту и изъ Кяхты, посѣвы значительно уменьшаются. Для золотыхъ промысловъ по всей этой линіи оптомъ закупаются огромныя количества хлѣба и фуража, и золотопромышленники, предвидя быстрое обогащеніе, бросаютъ при этихъ закупкахъ деньги, не торгуясь. Ежегодно скупается для золотыхъ промысловъ громадное число лошадей, изъ котораго почти половина ежегодно или погибаетъ на пріискахъ, или становится неспособною къ работѣ,—и этихъ лошадей выпрягаютъ изъ сохи и телѣги, а остающійся скотъ, за неимѣніемъ фуража, кормятъ въ послѣдніе мѣсяцы гнилою соломою и навозомъ. Вслѣдствіе этого являются скотскіе падежи, которые еще болѣе уменьшая средства для земледѣлія, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваютъ цѣны на хлѣбъ, фуражъ и перевозку товаровъ. Сверхъ того еще, съ развитіемъ золотыхъ пріисковъ потянулись огромные обозы, изъ Екатеринбурга, съ желѣзомъ и съ машинами, а изъ Россіи, съ предметами необходимыми для рабочихъ и съ иностраннымъ виномъ для самихъ золотопромышленниковъ. Полилось шампанское, которое, какъ говорятъ старожилы, и у крестьянина на большой дорогѣ было нерѣдкость. И въ тоже время, какъ все ликовало и радовалось около Красноярска и енисейскихъ системъ, за нѣсколько сотъ верстъ на востокъ возрастающая бѣдность сдѣлалась

постоянною сожительницею крестьянина, и въ особенности, семействъ оставленныхъ мужьями и братьями; хлѣбъ вздорожалъ, скотина падала, и они чуть не умирали съ голоду. Понятно, послѣ этого, до какой степени должна была возвыситься провозная плата русскихъ и иностранныхъ товаровъ, назначенныхъ для промѣна китайцамъ, и чаевъ, идущихъ въ европейскую Россію.

Наконецъ, золотые промыслы енисейскаго округа мало по малу начали терять свое значеніе и напряженная дѣятельность золотоискателей перешла далѣе на востокъ и на сѣверовостокъ,—въ Забайкальскую (Витимская и Чикайская системы), и въ Якутскую (Олекминская система) области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, страсть золотоискательства, вслѣдствіе горькаго опыта нѣкоторыхъ раззорившихся искателей, нѣсколько утратила лихорадочный характеръ. Промывка золотоноснаго песку, которая прежде дѣлалась руками, со второй половины сороковыхъ годовъ постепенно начинаетъ совершаться машинами; все дѣлается съ большею бережливостію, деньги не бросаются безъ разсчета, шампанское не льется, какъ бывало прежде,—словомъ золотоискательное дѣло мало по малу принимаетъ характеръ промышленности, хотя и слишкомъ невѣрной, рискованной. Вслѣдствіе всего этого уже съ 1849 года замѣчается пониженіе провозныхъ платъ.

Но если и уменьшилось въ Сибири лихорадочное стремленіе къ добыванію золота, все таки золотые промысла продолжаютъ производить вліяніе на возвышеніе провозныхъ платъ.

Нынѣ на всѣхъ пріискахъ въ сложности работаетъ около 30 тысячъ человѣкъ, которые большею частію отрываются отъ хлѣбопашества (*). Огромная плата, которую эти рабочіе получаютъ

(*) Въ 1860 году на золотыхъ пріискахъ Восточной и Западной Сибири работало:

31.539 жителей Сибири и
1.176 жителей европейской Россіи.

Итого . . . 32.715 челов. (Горн. Журн. 1861 г. часть III, стр. 113)

Въ 1861 году: въ Восточной Сибири:
24.735 жителей Сибири и
3 085 жителей европейской Россіи.

Итого. . . 27.820 человѣкъ (Амуръ 1862 г. № 26).

Для приблизительнаго опредѣленія числа рабочихъ, занимавшихся на пріискахъ въ 1861 году, какъ Восточной, такъ и Западной Сибири, за непмѣніемъ данныхъ объ этихъ послѣднихъ, мы къ этой цифрѣ приложимъ число рабочихъ пріисковъ Западной Сибири 1860 г., т. е.

2.986 жителей Сибири и
130 жителей европейской Россіи

Всего . . 3.116 челов. (Горный журналъ. ibid.)

Итого . . 30.936 человѣкъ.

на золотыхъ промыслахъ, а въ особенности выдаваемые при наймѣ значительные задатки,—среднимъ числомъ почти до половины всѣхъ заработываемыхъ, въ продолженіе лѣта, денегъ,—дѣйствуютъ весьма заманчиво, и способствуютъ переходу рабочихъ отъ прежнихъ ихъ занятій къ золотому дѣлу. Эти задатки весьма вредны и въ другомъ отношеніи. Рабочіе, вернувшись въ концѣ октября или въ началѣ ноября съ золотыхъ пріисковъ, оставивъ значительную часть добытыхъ денегъ въ кабакахъ и прожив остальныя, доживаетъ зиму въ долгъ, разсчитывая на задатокъ, который онъ долженъ получить въ февралѣ при новомъ наймѣ на пріиски, и ровно ничѣмъ не занимается. Вслѣдствіе этого, хотя работа на золотыхъ промыслахъ производится, смотря по мѣстности, въ продолженіи шести или семи съ небольшимъ мѣсяцевъ, рабочіе однако окончательно отрываются отъ прежнихъ своихъ занятій, что, принимая въ разсчетъ число людей ежегодно занятыхъ на золотыхъ пріискахъ и рѣдкое населеніе Сибири,—имѣло большое вліяніе на возвышеніе заработной платы вообще по всѣмъ отраслямъ промышленности. До сильнаго развитія золотаго дѣла, лѣтъ двадцать тому назадъ, обыкновенному работнику, или ямщику, платили съ хозяйскими харчами отъ 30 до 40 руб. ассиг. въ годъ; лѣтъ пять тому назадъ эта плата доходила до 40 р. сер., а нынѣ въ Восточной Сибири она возвысилась до 80 и до 100 р. сер. До существованія пріисковъ работники на байкальскихъ судахъ за восемь мѣсяцевъ получали отъ 50 до 60 р. ассиг., а нынѣ до 60 р. сер. Подобное возвышеніе заработной платы замѣчается вездѣ, не только въ селахъ, но и при наймѣ прислуги въ городахъ. Спора нѣтъ, на возвышеніе задѣльной платы имѣли вліяніе и другія причины, оказывающія такое же дѣйствіе не только въ Сибири, но и въ остальныхъ частяхъ Россіи; но что возвышеніе въ Сибири заработной платы преимущественно произошло отъ вліянія золотыхъ пріисковъ, доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что, по отзыву сибирскихъ старожиловъ, возвышеніе это сдѣлалось весьма чувствительнымъ еще до всеобщаго введенія въ Сибири курса на серебро, т. е. тогда, когда въ европейской Россіи такого поднятія еще не было замѣтно.

Часто приходится слышать въ Сибири, что на золотыхъ пріискахъ работаютъ только бродяги, которые неспособны къ другой работѣ; но согласиться съ этимъ мнѣніемъ никакъ нельзя. Если же и дѣйствительно большая часть работающая на пріискахъ заслуживаетъ такого обиднаго названія, то не справедливѣе ли будетъ думать, что, наоборотъ, золотые пріиски частію внесли развратъ въ коренное сибирское населеніе, а частію поддержали или развили

пороки въ новыхъ поселенцахъ. Впрочемъ, здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ и подобныя разсужденія отвлекли бы насъ очень далеко отъ нашего предмета.

На золотые пріиски, которые всѣ почти лежатъ въ значительномъ разстояніи отъ населенныхъ мѣстъ, перевозятся огромныя тяжести: съѣстные припасы, для продовольствія рабочихъ и пріисковыхъ управленій, одежда для рабочихъ, фуражъ и сбруя для лошадей, наконецъ желѣзо, орудія и машины для работы. Все это вмѣстѣ, по числу рабочихъ на пріискахъ, ежегодно составляетъ на каждаго отъ 75 до 100 пудъ, а на 30 тыс. пріисковыхъ рабочихъ отъ 2 милліоновъ 250 тыс., до 3 милліоновъ пудъ. Изъ этого числа отъ 300 до 400 тыс. пудъ везется отъ Уральскаго хребта чрезъ всю Сибирь; сюда относятся: предметы одежды для рабочихъ,— (холстъ изъ Тюмени, армяки изъ Екатеринбурга, сапоги изъ Кунгура и т. д.), желѣзо и машины изъ уральскихъ заводовъ.

Конечно, перевозка этихъ тяжестей большею частью производится зимою, когда лошади свободны; но, принимая во вниманіе, что для доставленія на пріиски означенныхъ предметовъ требуется отъ 112 до 150 тыс. лошадей, такая громадная потребность въ перевозочныхъ средствахъ не могла не имѣть вліянія на возвышеніе провозныхъ платъ по большому сибирскому тракту.

Въ 1861 году на пріискахъ Восточной Сибири находилось 10.943 лошадей и быковъ (Амуръ 1862 № 26); о числѣ рабочаго скота на пріискахъ Западной Сибири за 1861 годъ мы не имѣемъ данныхъ, и потому опять принимаемъ въ соображеніе цензу 1860 года, т. е. 1.402 (Горн. Журн. 1861 г. часть III, стр. 113); всего, стало быть, на сибирскихъ пріискахъ, среднимъ числомъ, занято около 12 тыс. (12.345) головъ рабочаго скота и, въ томъ числѣ, лошадей, приблизительно, около 10 тыс., т. е. на три человѣка рабочихъ одна лошадь. Прежде, до введенія разныхъ машинъ на пріискахъ, какъ рабочихъ, такъ и лошадей употреблялось гораздо большее число; но за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ на этотъ счетъ за прежнее время, мы примемъ, что съ 1839 года, т. е., со времени сильнаго развитія пріисковъ енисейскаго округа, на всѣхъ сибирскихъ золотыхъ промыслахъ въ сложности ежегодно работало тоже около 10 тыс. лошадей. Почти половина этого числа или погибаетъ или становится вовсе неспособною къ работѣ; слѣдовательно въ продолженіи 23-хъ лѣтъ сибирскіе золотые пріиски уничтожили **около 115 тыс. лошадей.**

Такое значительное потребленіе въ продолженіе послѣдняго двадцатилѣтія лошадей на золотыхъ пріискахъ не могло не имѣть

вліянія на возвышеніе цѣны лошади, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на увеличеніе провозной платы.

Кромѣ кяхтинской торговли и золотыхъ пріисковъ, возвышенію провозныхъ платъ содѣйствовало, какъ мы сказали выше, и развитіе внутренней торговли въ Сибири и пріобрѣтеніе Амура. Одинъ изъ иркутскихъ старожиловъ разсказывалъ намъ, что въ началѣ тридцатыхъ годовъ, когда онъ торговалъ въ единственномъ тогда въ Иркутскѣ галантерейномъ магазинѣ, въ этомъ городѣ расходилось ежегодно не болѣе пяти дюжинъ французскихъ лайковыхъ перчатокъ, разумѣется, не считая тѣхъ, которыя выписывались потребителями прямо изъ Россіи, а теперь здѣсь около десяти такихъ магазиновъ, которые продаютъ въ годъ около 500 дюжинъ перчатокъ. Конечно, потребленіе другихъ, русскихъ и иностранныхъ, мануфактурныхъ произведеній не могло увеличиться въ такой же степени, но все же кажется, безъ преувеличенія можно допустить, что привозъ товаровъ изъ за Урала въ Сибирь, покрайней мѣрѣ, удесятерился противъ половины тридцатыхъ годовъ. Увеличенію внутренней торговли восточной сибири, конечно, много содѣйствовало и пріобрѣтеніе Амура; на верхнеудинскую ярмарку съ этого времени привозятъ покрайней мѣрѣ вчетверо болѣе товаровъ, чѣмъ прежде, и кромѣ того множество разныхъ товаровъ идетъ изъ европейской Россіи прямо на Амуръ. Очень жаль, что за неимѣніемъ данныхъ о развитіи въ Сибири внутренней торговли съ начала нынѣшняго столѣтія мы не можемъ прослѣдить вліянія этого развитія на возвышеніе провозныхъ платъ. Приведемъ только одинъ приблизительный разсчетъ, основанный также на чайной торговлѣ, о томъ, сколько привозится нынѣ въ Сибирь рафинированнаго сахара.

Выше было сказано, что въ Сибири остается около 10 тыс. мѣстъ байховаго чая, ввозимаго чрезъ Кяхту, на ирбитской ярмаркѣ для Сибири покупается около двухъ тысячъ мѣстъ, да сверхъ того водворяется въ видѣ контрабанды отъ 1000 до 2000 мѣстъ байховаго чая,—всего нѣсколько болѣе 13 тыс. мѣстъ, что, полагая среднимъ числомъ каждое мѣсто въ 86 ф., составитъ 1.118.000 фунтовъ. Кромѣ того, какъ упомянуто было выше, въ послѣднее время на пути отъ Кяхты до Казани расходилось около 359.375 фунтовъ сорочнаго чая. Положивъ, что отъ Екатеринбурга до Казани расходится одна треть этого чая, а на долю Сибири приходится 239.584 фунта, мы получимъ, что въ Сибири потребляется всего 1.357,584 фунта. Для избѣжанія преувеличеній, мы полагаемъ, что въ Сибири треть всѣхъ потребителей байховаго чая пьетъ его безъ сахара, что половина остальныхъ двухъ

третей на фунтъ чаю потребляетъ только фунтъ сахару, а другая половина — около пяти фунтовъ сахару, т. е. въ сложности три фунта сахара на фунтъ чаю. Если изъ полученнаго результата (67.899 пуд.) мы вычтемъ среднее количество сахару леденцу, въ послѣдніе четыре года ввезенное чрезъ Кяхту, какъ по оптовой, такъ и по мелочной торговлѣ (12.119 пуд.), то выйдетъ, чтъ въ Сибири съ 1857 до 1861 года приблизительно потреблялось ежегодно около 55 тыс. (55.780 пуд.) пудъ сахару, привозимаго изъза Урала. При этомъ мы не считали количества сахара, потребляемаго въ пищу для разсиропливанія крѣпкихъ напитковъ. Приведенная цифра не должна казаться преувеличеной, потому что, по показанію доставщиковъ, съ одной нижегородской ярмарки ежегодно везется въ Сибирь до 60 тыс. пудъ сахару.

Теперь попробуемъ приблизительно опредѣлить, сколько потреблялось въ Сибири сахару въ 1839 году (*). При этомъ мы предположимъ, что количество потребляемаго въ Сибири байховаго чая увеличивалось по мѣрѣ увеличенія ввоза этого чая. Если съ 1857—1861 года при среднемъ провозѣ байховаго чая въ 312.180 пуд. (какъ сказано было выше) въ Сибири потреблялось 1.357.584 фунта этого чая, то можно допустить, что при 140.823 пудахъ байховаго чая, ввезенныхъ въ 1839 году, въ Сибири выпивалось около 609.184 ф., причемъ, на основаніи прежняго разсчета, должно было потребляться 37.734 п. сахара. Исключивъ изъ этого числа 6.347 пуд., ввезеннаго въ этомъ году изъ Китая сахару леденцу, мы получимъ, что въ 1839 году привезено въ Сибирь рафинированнаго сахара, приблизительно, 30 тыс. (31.407) пудъ, т. е. что въ восемьнадцать лѣтъ привозъ его въ Сибирь увеличился на 77%.

Съ 1849 года, какъ мы сказали выше, провозная плата начинаетъ постепенно понижаться, пока не дошла наконецъ въ 1853 году до самаго крайняго предѣла, вслѣдствіе уменьшенія въ этомъ году ввоза изъ Кяхты почти на двѣ трети противъ предшествующаго года. Къ сожалѣнію, документы о провозныхъ платахъ за 1854 и 1855 годъ утрачены, и мы неможемъ прослѣдить съ какого именно изъ этихъ годовъ и какъ цѣны начали возвышаться; но уже въ 1856 году провозная плата въ Москву поднялась противъ 1853 года на 50 к., въ Нижній Новгородъ на 70 к., а въ 1860 году она превышаетъ провозную плату 1856 года,—въ Москву на 1 р. сер., въ Нижній Новгородъ на 1 р. 25 к. с., въ Ирбить на 1 р. 37 к., въ Казань на 1 р. 25 к. и въ Иркутскъ на 42 к. Всякое колебаніе въ провозной платѣ сильнѣе всего отражается на дистанціи

(*) Только съ 1839 года въ офиціальныхъ отчетахъ показывается *количество* ввезеннаго чрезъ Кяхту сахара леденца.

отъ Иркутска до Томска: малѣйшее возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и на фуражъ, всякое обстоятельство, увеличивающее дороговизну гужевой перевозки, тотчасъ же вдесятеро поднимаетъ провозную плату по этой дистанціи, въ сравненіи съ другими дистанціями, потому что все, что идетъ въ Восточную Сибирь и оттуда, во всякое время года везется здѣсь гужомъ. Съ 1851 по 1861 г. провозная плата на этой дистанціи доходитъ до 4 р. съ пуда.

Конечно, такое возвышеніе провозной платы съ одной стороны происходило отъ значительнаго увеличенія самой кяхтинской торговли (въ 1860 году вѣсъ привезенныхъ въ Кяхту для промѣна и отправленныхъ отсюда въ Россію товаровъ превышаетъ вѣсъ тѣхъ же товаровъ въ 1856 году почти на 200 тыс. пудъ), съ другой стороны отъ огромныхъ доставокъ по почтѣ серебряной монеты въ Кяхту, значительно усилившейся почтовой и курьерской гоньбы, вслѣдствіе пріобрѣтенія при-амурскаго края и отъ болѣе и болѣе распространяющейся доставки товаровъ, разныхъ жизненныхъ и военныхъ припасовъ для этой страны.

Какимъ образомъ почтовая перевозка серебряной монеты должна была дѣйствовать на истощеніе перевозочныхъ средствъ Сибири, мы видѣли выше. Но неподлежитъ сомнѣнію, что совмѣстно съ этимъ усиленіе почтовой и курьерской гоньбы, вслѣдствіе пріобрѣтенія Амура, имѣло большое вліяніе на уменьшеніе числа лошадей въ Сибири. Если при среднемъ количествѣ на станціи семи паръ почтовыхъ лошадей, содержатель два или три раза въ годъ долженъ былъ, по причинѣ негодности лошадей, перемѣнять комплектъ, то на 164 станціяхъ отъ Екатеринбурга до Троицкосавска въ годъ требовалось около десяти тысячъ лошадей, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина, т. е. около пяти тысячъ, по истеченіи года становились совершенно негодными къ службѣ. Это нѣкоторымъ образомъ объясняетъ и быстрое возвышеніе въ послѣднее время подрядной платы за почтовую пару въ Сибири: тамъ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ платили отъ 200 до 300 р. сер. въ годъ за пару, нынѣ платятъ 500, 600 и до 800 р. сер.

Для вновь переселившихся въ послѣднее время въ Амурскую область жителей, число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ, требуется значительное количество мануфактурныхъ товаровъ изъ Россіи,—это уже доказывается, какъ выше сказано, распространеніемъ торговли на верхнеудинской ярмаркѣ; вслѣдствіе этого усиливалась перевозка по Сибири и, безъ всякаго сомнѣнія, возвышалась провозная плата.

Какъ дѣйствовала закупка казною и доставка въ Амурскую

область хлѣба и разныхъ другихъ жизненныхъ припасовъ можно прослѣдить по возвышенію провозной платы изъ Троицкосавска въ Иркутскъ. Съ 1856 года она постоянно возвышается и наконецъ въ 1860 году увеличилась противъ 1856 на 42 копѣйки т. е., почти удвоилась. Казенныя поставки тотчасъ послѣ урожая направляли значительное число лошадей и людей въ Читу, вслѣдствіе этого останавливался подвозъ хлѣба и фуража въ города и необычайно росла цѣна на эти предметы первой потребности. При весьма обильномъ урожаѣ въ 1860 году, цѣна пуда ржаной муки въ Троицкосавскѣ доходила осенью и зимою $\frac{1860}{1861}$ года до 50 и даже до 60 коп. сер., тогда какъ, лѣтъ пять или шесть тому назадъ, въ урожайные годы она непревышала 25 к. сер. Въ такой же мѣрѣ возвысились цѣны на фуражъ и другіе продукты сельскаго хозяйства. Также вредно дѣйствовало на провозную плату то обстоятельство, что казенныя закупки въ Забайкальской области имѣли нерѣдко реквизиціонный характеръ и селянину платили иногда за хлѣбъ съ доставкою половину того, во что это обходилось ему самому. Особенно тяжка была для крестьянъ Зайбайкальской области (около 75 тыс.) доставка муки въ Читу, и они неоднократно предлагали отдавать казнѣ хлѣбъ даромъ, лишь бы ихъ не заставляли возить его въ Читу, потому что это отнимало у нихъ возможность участвовать въ доставкѣ мануфактурныхъ товаровъ и чая, т. е. одинъ изъ главныхъ зимнихъ заработковъ. Понятно само собою, что хлѣбопашецъ старался впослѣдствіи возмѣщать свои убытки, возвышая цѣны своихъ произведеній, а это не могло не имѣть вліянія на увеличеніе провозной платы отъ Троицкосавска до Иркутска.

Нельзя отвергать, что всеобщей дороговизнѣ въ Забайкальской области, а слѣдовательно и возвышенію провозной платы отъ Троицкосавска въ Иркутскъ, содѣйствовало и увеличеніе массы денегъ въ этой области, вслѣдствіе обильныхъ сплавовъ на Амуръ, развитія золотыхъ пріисковъ забайкальскаго округа и торговли нерчинскаго края, сбывающаго множество скота и другихъ сельскихъ произведеній въ амурскую область. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилившіяся работы на этихъ пріискахъ и перевозка мануфактурныхъ товаровъ заняли множество рукъ и лошадей, прежде свободныхъ, что необходимо должно было возвысить провозную плату отъ Троицкосавска до Иркутска.

Сильное развитіе въ послѣднее двадцатилѣтіе внутренней торговли Сибири, а въ особенности кяхтинскаго торга, превратило все населеніе большой дороги въ ямщиковъ, съ тѣмъ вмѣ-

стѣ измѣнились и черты характера этого населенія. Изъ тихаго, даже робкаго, преданнаго усидчивому труду хлѣбопашца вышелъ бойкій, подъ часъ дерзкій, любящій разгульную жизнь ямщикъ-краснобай. Проѣзжающему изъ европейской Россіи это рѣзко бросается въ глаза. При проѣздѣ въ послѣдней половинѣ февраля и начали марта по Барабинской степи и отъ Томска до Иркутска, мы рѣдко встрѣчали въ избѣ мужика,—всѣ они были въ извозѣ или жили на золотыхъ пріискахъ. Иногда впрочемъ удавалось видѣть отъ пяти до десяти человѣкъ, стоящихъ у кабака и о чемъ-то разсуждающихъ,—то были ямщики, которые поджидали купцовъ, ѣдущихъ съ ирбитской ярмарки на вольныхъ, въ надеждѣ содрать съ нихъ подороже. Порой попадался на глаза крестьянинъ, нанявшійся на золотые пріиски, котораго съ воемъ провожалъ изъ кабака десятокъ бабъ. Вотъ все мужское народонаселеніе тракта. На пути отъ Томска до Иркутска мы видѣли нѣсколько оставленныхъ деревень, жители которыхъ, какъ намъ разсказывали, ушли нѣсколько лѣтъ тому назадъ на золотые пріиски и потомъ уже не возвращались. Въ селеніяхъ видѣлись огромныя площади, заваленныя навозомъ, и на немъ по нѣскольку десятковъ лошадей, пущенныхъ на *подножный кормъ*. По большой дорогѣ, въ селеніяхъ, часто нельзя было проѣхать на саняхъ, потому что на нѣскольку вершковъ ее устилалъ этотъ драгоцѣнный для хлѣбопашца матеріалъ, и къ нашему возку припрягали по нѣскольку лишнихъ лошадей, чтобы только протащить насъ по этому навозу (*). На вопросъ нашъ зачѣмъ они не убираютъ навозъ на поля, намъ отвѣчали: «Куда его намъ, хлѣба у насъ сѣется не много, да и земля не терпитъ назема, хлѣбъ ложится». А между прочимъ, какъ мы узнали, въ сторонѣ отъ большой дороги, въ Бронниковской, Уватской, Юровской и другихъ волостяхъ тобольской губерніи, преисправно унаваживаютъ поля; хлѣбопашцы не жалуются, чтобы это вредило урожаямъ, и даже нерѣдко изъ-далека привозятъ навозъ. За нѣсколько сотъ верстъ до Иркутска намъ попадались на встрѣчу огромные буритскіе обозы съ хлѣбомъ и овсомъ.—Все это доказываетъ упадокъ хлѣбопашества по большой дорогѣ въ Сибири, что эта дорога населена не хлѣбопашцами, а ямщиками, а это, при рѣдкомъ населеніи Сибири, должно было имѣть огромное вліяніе на вздорожаніе всѣхъ предметовъ потребленія.

Впрочемъ зачѣмъ далеко ходить, чтобы видѣть вліяніе того извощичества на хлѣбопашество и другія отрасли сельскаго хо-

(*) Доставщики обыкновенно платятъ большія деньги, чтобы въ это время провезти чрезъ селеніе обозы съ товарами.

зяйства. Мужское населеніе Усть-Кяхты, села, лежащаго въ 22-хъ верстахъ отъ Троицкосавска, преимущественно занимается перевозкою чаевъ, а частью и ширкою. Въ сыпучихъ пескахъ Усть-Кяхты вы, къ удивленію, встрѣчаете великолѣпные, искуственно орошенные огороды. Преданіе гласитъ, что всему этому жители Усть-Кяхты обязаны капитану Кропотову, два раза (въ 1763 и 1765 годахъ) бывшему въ этихъ мѣстахъ, по порученію Екатерины II, для переговоровъ съ китайцами. Во второй пріездъ онъ прожилъ здѣсь три года и въ это время занялся введеніемъ огородничества въ Усть-Кяхтѣ. Теперь же этимъ занимаются одинѣ усть-кяхтинскія бабы и дѣвки, а мужское населеніе проводитъ лѣто (въ это время значительно уменьшается перевозка по кяхтинской торговлѣ) въ совершеной праздности. До сороковыхъ годовъ горы около Троицкосавска по всей дорогѣ отсюда до Усть-Кяхты были покрыты пашнями, а теперь хлѣбопашество въ этихъ мѣстахъ совсѣмъ брошено. Стало быть и здѣсь, какъ и по всему большому сибирскому тракту, усиливавшаяся торговля превратила хлѣбопашцевъ въ ямщиковъ, производителей сельскихъ продуктовъ въ потребителей.

Ямщикъ не можетъ жить безъ водки,—она ему необходима, чтобы согрѣться въ ненастье и въ трескучіе сибирскіе морозы. Сначала онъ пьетъ ее только по нуждѣ, а потомъ, мало по малу, пристращается къ ней окончательно. И рабочіе на золотыхъ пріискахъ, послѣ долгаго тамъ воздержанія, на возвратномъ пути обыкновенно оставляютъ въ кабакахъ, если не всѣ, то значительную часть своихъ заработковъ. Доказательствомъ сильно распространившагося потребленія водки въ Сибири, служитъ быстро развивающееся въ послѣднее время винокуреніе въ этомъ краѣ: новые винокуренные заводы растутъ съ каждымъ годомъ, а прежніе усиливаютъ свое производство. Вліяніе винокуренія на возвышеніе цѣнъ хлѣба, въ особенности при частыхъ неурожаяхъ въ Барабинской степи, понятно само по себѣ. Скажемъ только, что въ тобольской губерніи въ короткое время цѣна пуда ржаной муки съ 15 коп. сер. дошла до 1 р. сер. Положимъ, что тутъ дѣйствовали и неурожаи и закупки для уральскихъ заводовъ, но эти явленія дѣйствовали и прежде. Нѣтъ, дороговизна преимущественно произошла отъ того, что въ Шадринѣ, Ишимѣ и Ялуторовскѣ, этихъ житницахъ тобольской губерніи, закупаются теперь огромныя массы хлѣба для постоянно увеличивающагося винокуренія.

Но если хлѣбопашество на большомъ сибирскомъ трактѣ находится въ самомъ жалкомъ положеніи, то пострадало и разведеніе лошадей. По причинѣ дорожавшихъ кормовъ въ послѣдніе зимніе мѣсяцы пускали лошадей на подножный кормъ на навозъ,

и безъ всякаго присмотра, потому что села пустѣли отъ ухода людей въ извозъ и на золотые пріиски; поили лошадей большею частью изъ тѣхъ же самыхъ озеръ и рѣчекъ, куда валили навозъ. Слѣдствіемъ этого были падежи, въ короткое время похищавшіе десятки тысячъ головъ скота.

Отсутствіе ухода за лошадьми, полное къ нимъ невниманіе, вмѣстѣ съ упадкомъ хлѣбопашества, должно было имѣть пагубное вліяніе на разведеніе лошадей, и нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдніе годы значительно упала въ Сибири и эта отрасль сельскаго хозяйства. Что количество лошадей въ Сибири въ послѣднее время скорѣй убавилось, чѣмъ увеличилось или по крайней мѣрѣ не увеличивалось по мѣрѣ усиленія потребности перевозочныхъ средствъ,—доказывается выше приведеннымъ возрастаніемъ подрядныхъ цѣнъ за почтовыхъ лошадей и постоянно увеличивающеюся цѣною лошади. Въ тобольской губерніи лошадь, за которую десять лѣтъ тому назадъ платили 50 р. асс., стоитъ теперь около 100 р. сер.; а въ кяхтинскомъ градоначальствѣ и въ прилежащихъ къ нему мѣстахъ Забайкальской области за лошадь, которая десять лѣтъ тому назадъ покупалась за 25 р. асс., теперь нужно заплатить 50 р. сер., тогда какъ въ сторонѣ отъ большаго тракта, въ глуши, какъ наприм. по границѣ Забайкальской области съ Монголіею, и теперь лошади гораздо дешевле. При этомъ особенно замѣчательно то обстоятельство, что цѣны на лошадей возрастали на равнѣ съ возвышеніемъ цѣнъ на фуражъ, тогда какъ обыкновенно, въ послѣднемъ случаѣ, цѣны на лошадей уменьшаются въ обратной пропорціи. И куда дѣвалась быстрая сибирская почтовая ѣзда? Когда мы выѣзжали изъ Петербурга, намъ говорили люди, бывалые въ Сибири, что намъ трудно будетъ только доѣхать до Сибири,—а тамъ мы полетимъ стрѣлою. А вышло совсѣмъ другое,—быстрѣе всего везли по вятской, казанской и частью по пермской губерніи; въ Сибири же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, почтовыя лошади едва, едва тащили.

Не нужно упускать также изъ вида и того, что въ послѣднее время, вслѣдствіе усилившейся перевозки, стали больше холостить лошадей, что также должно было имѣть вліяніе на уменьшеніе приплода.

Какъ отъ всего этого возвышалась провозная плата, мы видѣли выше. И не смотря на то, нерѣдко слышите въ Восточной Сибири мнѣніе, будто одна изъ причинъ, вслѣдствіе которой необходимо поддержать кяхтинскую торговлю, заключается въ томъ, что за перевозку товаровъ въ Кяхту и обратно ежегодно расходится

по Сибири по крайней мѣрѣ милліонъ рублей серебромъ, а слѣдовательно торговля эта способствуетъ увеличенію благосостоянія ея жителей. Но такая мысль въ настоящее время можетъ имѣть значеніе только въ глазахъ людей незнакомыхъ ни съ Сибирью, ни съ кяхтинскою торговлею. Безпорно, въ началѣ этого столѣтія, когда кяхтинская и внутренняя сибирская торговля были незначительны и когда не существовали еще золотые пріиски,—провозная плата дѣйствительно служила подспорьемъ хлѣбопашеству и увеличивала благосостояніе селянина; теперь же она преимущественно обогащаетъ винныхъ откупщиковъ.

Возвышеніе провозной платы пагубно дѣйствуетъ не только на кяхтинскую торговлю, но и вообще на промышленность Сибири. Жизнь въ Восточной Сибири становится все дороже и дороже,—потому что, вслѣдствіе дорогой перевозки, мануфактурные товары, которые всѣ доставляются изъ европейской Россіи, значительно дорожаютъ. Для объясненія сказаннаго, мы приведемъ только два примѣра: рафинированный сахаръ, пудъ котораго въ концѣ 1860 и въ началѣ 1862 года, въ Петербургѣ и въ Москвѣ стоилъ 9 р. сер., въ Иркутскѣ продается по 15 р., а пудъ стеариновыхъ свѣчей, который въ столичныхъ городахъ продавался 12 р. 50 к., въ Иркутскѣ стоитъ отъ 18 до 20 р. сер. Въ такой же пропорціи дороже и другіе товары, привозимые изъ европейской Россіи. Огромныя цѣны этихъ товаровъ заставляютъ жителей Восточной Сибири ограничиваться самыми необходимыми, смотря по средствамъ, покупками, а вслѣдствіе этого внутренняя торговля не можетъ развиться до тѣхъ размѣровъ, до которыхъ она дошла бы при болѣе дешевомъ провозѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дорогой перевозкѣ заключается также одна изъ причинъ отсутствія фабрично-заводской дѣятельности въ Восточной Сибири, крайне необходимой для развитія этой страны, обладающей огромнымъ запасомъ сырыхъ продуктовъ. Какой капиталистъ рѣшится устроить фабрику, когда цѣна желѣза въ Иркутскѣ доходитъ до 4 р. 50 к. сер. съ пуда, а перевозка машинъ стоитъ почти столько же, сколько и самая машина. Напримѣръ, для одного изъ золотыхъ пріисковъ Забайкальскаго округа куплена была въ Москвѣ паровая машина въ 6 силъ и одна доставка ея стоила отъ 3-хъ до 4-хъ тыс. руб. серебромъ. А между тѣмъ введеніе машинъ на пріискахъ составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ.

Для развитія промышленной дѣятельности Сибири, или, что все равно, для развитія этой страны во всѣхъ отношеніяхъ, крайне необходимы искусственные пути сообщенія. Устройству этихъ сообщеній сибирская рѣчная система способствуетъ болѣе, мо-

жетъ быть, чѣмъ гдѣ либо. Отъ села Усть-Кяхты, лежащаго въ 23 верстахъ отъ г. Троицкосавска, до г. Тюмени, на разстояніи по почтовому и торговому тракту въ 3500 верстъ, существуетъ водяной путь, съ перерывомъ только въ 90 верстъ. Этотъ путь пролегаетъ сначала по р. Селенгѣ, Байкалу, потомъ по Ангарѣ, Енисею до Усть-Кемскаго, лежащаго приблизительно въ 7-ми верстахъ отъ г. Енисейска у устья рѣки Кеми, впадающей въ Енисей съ лѣвой стороны, потомъ перерывъ въ 90 верстъ по совершенно ровной мѣстности, называемый Маковскимъ волокомъ и выходящій у Маковскаго острога на рѣку Кеть, впадающую въ р. Обь; далѣе до Тюмени водяной путь слѣдуетъ, какъ показано выше. На нѣкоторыхъ дистанціяхъ этого водянаго пути уже существуютъ пароходы: отъ Тюмени до Томска девять пароходовъ, томско-тюменской компаніи, на Байкалѣ два парохода, принадлежащіе нынѣ иркутскому головѣ, купцу Хаминову и К° (*), а на рѣкѣ Селенгѣ съ нынѣшняго лѣта вѣроятно пойдетъ пароходъ г-на Безносикова. Остаются затѣмъ: рѣки Ангара и Кеть и Маковскій волокъ. Изъ этихъ трехъ дистанцій, только Ангара, начиная съ Братскаго Острога, въ 350 приблизительно верстахъ отъ Иркутска, становится опасною по причинѣ пороговъ, камней, разбросанныхъ по рѣкѣ, и извилистаго фарватера. Но и тутъ, по словамъ иркутскаго купца Алексѣя Андр. Терентьева, ежегодно сплавляющаго значительные грузы въ Енисейскъ, нѣтъ особенно важныхъ препятствій. Размѣры и цѣль нашей статьи не позволяютъ намъ слишкомъ долго останавливаться на этомъ предметѣ, и потому мы обращаемъ желающихъ подробнѣе ознакомиться съ судоходствомъ по Ангарѣ, къ статьѣ г. Чаплѣевскаго (Амуръ 1861 г. № 5 и 6), хотя, по словамъ г-на Терентьева, затрудненія, встрѣчающіяся на Ангарѣ, слишкомъ здѣсь преувеличены. Въ 1860 году, кромѣ значительнаго груза хлѣба, г. Терентьевъ сплавилъ по Ангарѣ, безъ перегрузки на порогѣ Падунѣ, 300 мѣстъ байховаго и 3.700 мѣстъ кирпичнаго чая. Чаи эти вышли изъ Иркутска 7-го мая и прибыли въ Усть-Тунгузку на р. Енисеѣ 7-го іюня; отсюда они сухопутно отправлены въ Томскъ, куда и пришли чрезъ 18-ть дней, и во время поспѣли на нижегородскую ярмарку. Доставка эта въ Томскъ обошлась гораздо дешевле сухопутной перевозки изъ Иркутска. Съ мѣста кирпичнаго чая (въ три пуда съ небольшимъ) взято 6 р. сер., считая на доставку до Усть-Тунгузки по 70 коп. съ пуда, а изъ Усть-Тунгузки до Томска по 1 р. 22 коп.; плата же за провозъ хлѣба до Енисейска ко-

(*) Въ прошломъ году глубокою осенью разбился третій байкальскій пароходъ Мясникова, который, какъ слышно, будетъ вновь отстраиваться.

леблется между 25 и 27 коп. съ пуда. Въ это же самое время, т. е. въ маѣ, на гужевой дистанціи отъ Иркутска до Томска провозная плата стояла въ 3 р. 80 коп. съ пуда, а съ мѣста кирпичнаго чая отъ 10 до 11 р. 40 к. По словамъ г. Терентьева, движеніе вверхъ по Ангарѣ дѣло слишкомъ трудное, также и очистка Ангары отъ камней, по его же мнѣнію, почти невозможна. Конечно, г. Терентьеву, человѣку, хотя весьма практическому и опытному по части сплава по Ангарѣ, но вовсе незнакому съ нынѣшними механическими средствами, это можетъ казаться, но мы убѣждены, что это дѣло возможное, и что движеніе вверхъ по Ангарѣ, въ особенности при помощи цѣпнаго пароходства, такъ называемыхъ туэровъ, дѣло весьма сбыточное. Что касается до рѣки Кети, то эта рѣка къ плаванію по ней не представляетъ серьезныхъ препятствій. Мнѣніе наше мы основываемъ на томъ обстоятельствѣ, что еще недавно, въ 1848 кажется году, вверхъ по р. Кети, осенью въ мелководье, въ Енисейскъ доставлено значительное количество хлѣба. Для приготовленія этой рѣки къ пароходному сообщенію придется ее только очистить отъ «карчей», т. е. отъ обвалившихся въ нее деревьевъ, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ углубить засорившійся фарватеръ, а это не представитъ особыхъ затрудненій.

Если мы обратимся къ историческимъ свѣдѣніямъ, то оказывается, что означенный нами водяной путь прежде именно и служилъ главнымъ торговымъ путемъ изъ Восточной Сибири въ европейскую Россію. До двадцатыхъ, а какъ исключеніе до 1835 года, по вскрытіи рѣкъ, въ продолженіе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ чаи спускались по Ангарѣ (*) и потомъ по Енисею до Усть-Кемскаго; отсюда они перевозились по Маковскому волоку до Маковскаго острога, и за эту гужевую перевозку платили отъ 20 до 25 коп. асс. съ пуда. Потомъ чаи спускались по р. Кети, подымались по Оби и далѣе, до Тюмени, шли нынѣшнимъ обыкновеннымъ водянымъ путемъ. До начала нынѣшняго столѣтія и не было другаго торговаго пути, потому что заселеніе нынѣшняго тракта отъ Иркутска до Томска началось только съ 1809 года, при иркутскомъ губернаторѣ Траскинѣ, а до этого времени на дорогѣ стояли только почтовыя станціи. Хотя заселеніе кончилось уже къ 1815 году, однако чаи, доставляемые въ Россію лѣтомъ, не тотчасъ перешли на гужевую дистанцію отъ Иркутска до Томска, значитъ сплавъ по Ангарѣ и Кети находили удобнѣе, чѣмъ

(*) Сплавами по р. Ангарѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ особенности извѣстны судохозяева Козловъ и Малышевъ, а отъ 1810 до 1835 Шигаевъ и сыновья.

гужевую перевозку. Оставленъ былъ этотъ путь не по неудобству его, а вслѣдствіе небрежности и корыстолюбія обозныхъ прикащиковъ. Для того, чтобы пріобрѣсть поболѣе выгодъ, случалось, что они не обращались къ опытнымъ по сплаву судохозяевамъ, и слишкомъ много погружали въ небольшія суда (паузки), которыя ходятъ по Ангарѣ, отчего они заливались водою; или они сплавляли чаи на большихъ, но ветхости оставленныхъ, байкальскихъ судахъ (карбазы), которыя въ Ангарѣ становились на мель, вслѣдствіе этого суда повреждались, отчего подмокалъ чай. Кромѣ того, въ двадцатыхъ годахъ на р. Кети случился пожаръ, отъ котораго сгорѣло множество часовъ, и это обстоятельство послужило причиною къ окончательному оставленію водянаго пути и къ переходу на гужевую дистанцію отъ Томска до Тюмени.

Если заглянуть въ болѣе древнюю исторію доставки, то мы находимъ доказательства, что суда могутъ подыматься и вверхъ по Ангарѣ. Въ прошломъ столѣтіи въ Енисейскѣ ежегодно учреждалась такъ называемая успенская ярмарка, начинавшаяся съ 15 августа; на этой ярмаркѣ покупались товары для Иркутска и Забайкальской области, нагружались въ суда, шли вверхъ по Ангарѣ и зимовали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застигалъ ледъ; весною они продолжали путь до Иркутска и здѣсь продавались на прокофьевской ярмаркѣ, начинавшейся 8-го іюля.

Не увеличилось же съ тѣхъ поръ число пороговъ и камней въ р. Ангарѣ, и если въ то время вверхъ по этой рѣкѣ могли идти кое какъ построенные паузки, то нѣтъ сомнѣнія, что цѣпному пароходству эта рѣка не представитъ серьезныхъ затрудненій.

Если по означеннымъ рѣкамъ устроилась бы искусственная перевозка товаровъ съ помощію обыкновенныхъ пароходовъ и туэровъ, то по окончаніи нынѣ проэктированной желѣзной дороги отъ Перми до Томска провозная плата могла бы установиться слѣдующая (*).

	Съ пуда.	Дни.
Изъ Москвы до Нижняго Новгорода по желѣзной дорогѣ	30 коп.	2.
Отъ Нижняго Новгорода до Перми съ помощію пароходовъ	20 —	10.
Отъ Перми до Тюмени по желѣзной дорогѣ.	40 —	3.
Отъ Тюмени до Маковскаго острога на р. Кети	75 —	25.

(*) Цѣна и время, необходимое для перевозки на разныхъ дистанціяхъ, нами приняты наибольшія; при опредѣленіи ихъ мы пользовались мнѣніемъ опытнѣйшихъ по сплавамъ и перевозкѣ доставщиковъ.

Отъ Маковскаго острога до устья р. Кеми по желѣзной дорогѣ.	10 —	2.
Вверхъ по Ангарѣ до Байкала	1 р.	25.
Чрезъ Байкалъ и вверхъ по р. Селенгѣ до села Усть-Кяхты	50 к.	7.
Отъ с. Усть-Кяхты до Кяхты	5 —	1.
Всего отъ Москвы до Кяхты	3 р. 30 к.	75 д., а
отъ Нижняго Новгорода до Кяхты	3 р. въ 73 д.	

Перевозка товаровъ изъ Восточной Сибири въ Москву обходилась бы дешевле, и производилась бы нѣсколько скорѣе; нынѣ за сплавъ по Ангарѣ хлѣба платятъ отъ 25 до 27 коп. сер. съ пуда, а чая и мануфактурныхъ товаровъ по 70 коп. Мы полагаемъ, что по устройству на Ангарѣ пароходовъ, сплавъ обойдется по 50 коп. съ пуда и отъ Усть-Кяхты до устья р. Кеми необходимо 20 дней, считая въ томъ числѣ отъ 3 до 5 дней на таможенныя операціи въ Иркутскѣ. Въ такомъ случаѣ доставка пуда изъ Кяхты въ Москву обойдется въ 2 р. 80 к., а до Нижняго Новгорода въ 2 р. 50 коп., и чаи доходили бы въ Москву въ 63 дня и въ Нижній Новгородъ въ 61 день, теперь же средній срокъ доставки на эти два рынка отъ 120 до 140 дней. Полагая, что изъ Усть-Кяхты чаи могли бы отправиться около 10 мая, въ Москву они поспѣли бы къ 12-му, а въ Нижній Новгородъ къ 10-му іюля.

Съ устройствомъ этого водянаго пути и пермско-тюменской желѣзной дороги для развитія сибирской торговли, крайне необходимо будетъ измѣнить сроки нижегородской и верхнеудинской ярмарки.

Первая снабжаетъ Сибирь мануфактурными, частью русскими, частью иностранными, товарами; на второй, эти товары покупаются для Забайкальской области и для верховьевъ Амура. Нижегородская ярмарка начинается съ 15-го іюля, но настоящее свое значеніе она получаетъ только съ 10-го августа, а вторая начинается съ первыхъ чиселъ февраля и продолжается до марта.

При назначеніи срока нижегородской ярмарки во время ея учрежденія было принято въ соображеніе время прихода на этотъ рынокъ мануфактурныхъ товаровъ, русскихъ изъ Москвы, иностранныхъ изъ Петербурга, и чаевъ изъ Сибири. Когда не было желѣзныхъ дорогъ, иностранные товары, поступившіе въ петербургскую таможню въ концѣ мая и началѣ іюня, могли поспѣть въ Нижній Новгородъ только чрезъ полтора мѣсяца, т. е. къ концу іюля, а чаи изъ Сибири могутъ прибыть только къ началу августа. При существованіи же желѣзной дороги отъ Петербурга

до Нижняго Новгорода и по устройствѣ искусственнаго водянаго пути чрезъ Сибирь и желѣзной дороги отъ Томска до Перми, не было-бы никакаго затрудненія начинать эту ярмарку съ 1-го іюля, тѣмъ болѣе, что отъ того операціи ярмарки не уменьшились бы, а непремѣнно увеличились, потому что въ такомъ случаѣ большая часть чаевъ, ввозимыхъ чрезъ Кяхту, продавалась бы на этой ярмаркѣ. Кромѣ того, вслѣдствіе возможности сплавлять купленные на нижегородской ярмаркѣ товары до крайнихъ предѣловъ упомянутаго водянаго пути, по причинѣ удешевленія провозныхъ платъ, для Сибири на нижегородской ярмаркѣ покупались бы почти всѣ товары, которыми европейская Россія снабжаетъ Сибирь, тогда какъ нынѣ часть этихъ товаровъ пріобрѣтается въ Ирбити.

Если бы измѣнился срокъ нижегородской ярмарки, то въ началѣ навигаціи большая часть пароходовъ держалась бы у восточныхъ пунктовъ своихъ дистанцій, потому что въ это время перевозка съ запада была бы незначительна, и поэтому въ короткій срокъ, почти въ одно и тоже время, могло бы быть перевезено значительное количество товаровъ, и всѣ чаи, назначенные на нижегородскую ярмарку, поспѣли бы не позже 15-го іюля. Мануфактурные же товары, отправляемые съ ярмарки 20 іюля, на основаніи приведеннаго выше разсчета, прибыли бы въ Усть-Кяхту, т. е. къ дальнѣйшему пункту сибирскаго водянаго пути, въ послѣднихъ числахъ сентября. Въ настоящее же время товары, отправленные изъ Нижняго Новгорода 15 до 20 августа, не поспѣваютъ во время даже въ Тюмень, чтобы отсюда воспользоваться водянымъ путемъ до Томска.

На верхнеудинскую ярмарку большею частью везутъ товары съ нижегородской ярмарки; если бы товары эти могли поспѣвать въ Верхнеудинскъ ко второй половинѣ сентября, то не было бы затрудненія начинать ярмарку съ 1-го октября. Въ такомъ случаѣ товары, купленные на этомъ рынкѣ, могли бы двинуться по первому зимнему пути въ отдаленныя части Забайкальской области.

Измѣнить срокъ ирбитской ярмарки нѣтъ возможности, потому что онъ зависитъ отъ прихода на этотъ рынокъ пушнаго товара.

Съ 1-го мая въ селеніяхъ и городахъ на всемъ протяженіи р. Лены начинается продажа весенней пушины и кончается на якутской ярмаркѣ (отъ 1-го іюля до 1-го августа). Пріобрѣтенная въ приленскихъ селеніяхъ пушина отправляется обыкновенно изъ Киренска и прибываетъ въ Иркутскъ въ теченіе августа, а куп-

ленная въ якутской ярмаркѣ—въ теченіе октября. На осенніе промысла охотники уходятъ съ 1-го октября, и возвращаются въ михайловъ день, 8 ноября; эта осенняя пушина, какъ якутская, такъ и забайкальская, прибываетъ съ 6 до 25 декабря въ Иркутскъ, гдѣ она сортируется и въ концѣ этого мѣсяца, или въ началѣ января, отправляется на ирбитскую ярмарку. Слѣдовательно, пушной товаръ не можетъ воспользоваться водянымъ путемъ. По устройствѣ этого пути, конечно, чай уже не пойдетъ на ирбитскую ярмарку, такъ какъ провозъ его въ европейскую Россію чрезъ Ирбить обошелся бы дороже, чѣмъ водою, и этотъ рынокъ возвратился бы къ первоначальному своему значенію,—т. е. къ торговлѣ пушнымъ товаромъ.

Для приблизительнаго опредѣленія тяжестей, которыя могутъ пойти по упомянутому водяному пути, мы полагаемъ, что въ такомъ случаѣ кяхтинская торговля удержится на той степени, до которой она дошла въ 1860 году, что, какъ ниже увидимъ, не будетъ преувеличено. Въ такомъ случаѣ по этому пути могутъ пойти почти всѣ товары, отправляемые въ Кяхту для вывоза въ Китай и Монголію, т. е., какъ сказано выше, около 100 тыс. пудъ. Для золотыхъ пріисковъ, начиная съ енисейской системы, чрезъ всю Сибирь провозится теперь отъ 300 до 400 тыс. пуд.,—положимъ, что по водяному пути пройдетъ около 300 тыс. пуд.; для внутренней торговли,—включая верхнеудинскую ярмарку.—около 400 тыс. пуд. (*). Мы предполагаемъ, что водою изъ Сибири пойдетъ только двѣ трети всѣхъ чаевъ, отправляемыхъ изъ Кяхты въ европейскую Россію, (принимая въ основаніе цифру привоза 1860 года) т. е. около 400 тыс. пуд. Всего по водяному пути, слѣдовательно, можетъ пройти около милліона пудъ, не включая сюда хлѣба, спирта, соли и т. п. произведеній Сибири, отправляемыхъ на разныхъ дистанціяхъ изъ одного мѣста въ другое, а равно не считая также переселенцовъ и пассажировъ. Кромѣ всего этого, дешевая провозная плата должна развить торговлю, которая въ свою очередь увеличитъ количество перевозимыхъ тяжестей.

Предположимъ, что при этомъ между Тюменью и Маковскимъ острогомъ будутъ ходить 10 пароходовъ,—5 на дистанціи отъ Тюмени до устья р. Кети и 5 по этой рѣкѣ. Провозной платы съ пуда мы положили 75 коп., слѣдовательно съ 1 милл. пудъ—750 тыс. р. сер. Навигаціонные расходы для каждаго парохода составятъ около 25 тыс. р. сер.;—на 10 пароходовъ около 250 тыс. р., чистаго дохода около 500 тыс. р., или на каждый паро-

(*) Послѣднія двѣ цифры, конечно, только приблизительны, но онѣ недалеки отъ истины и основаны на показаніяхъ доставщиковъ.

ходъ 50 тыс. р. Пароходъ съ четырьмя баржами, и съ прочими расходами по устройству пристаней и необходимыхъ зданій будетъ стоить отъ 80 до 90 тыс. р. Стало быть, это предпріятіе можетъ дать на затраченный капиталъ по крайней мѣрѣ 50%, а при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ никакъ не менѣе 25 и даже 30%. Въ подтвержденіе того, что этотъ разсчетъ не преувеличенъ, мы скажемъ только, что томско-тюменская пароходная компанія раздаетъ отъ 50 до 70% дивиденда, а бывали годы, когда въ продолженіе 4½ лѣтнихъ мѣсяцевъ пароходы давали даже до 100%, не смотря на то, что при нынѣшнемъ срокѣ нижегородской ярмарки, товары съ этого рынка не поспѣваютъ въ Тюмень во время навигаціи.

Но отчего же, такое выгодное предпріятіе не обратило на себя вниманія капиталистовъ европейской Россіи? Главныя причины такого явленія, какъ намъ кажется, заключается въ незнакомствѣ съ Сибирью, съ ея потребностями и торговлею; въ отсутствіи въ самой Сибири свободныхъ капиталовъ (всѣ они затрачены, или въ золотыхъ пріискахъ, или въ чайной и внутренней торговлѣ, или въ доставкѣ товаровъ) и недостаткѣ здѣсь той смѣлости, предпріимчивости и познаній, которыя необходимы для подобнаго дѣла. Былъ здѣсь человѣкъ, цѣль дѣятельности котораго была направлена, между прочимъ, и на это дѣло, но, къ сожалѣнію, онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ,—это селенгинскій 1-й гильдіи купецъ, Кирилъ Григорьевичъ Марьинъ.

Непонятно, какъ чайные торговцы, интересы которыхъ требовали устройства этого пути, не обратили на это предпріятіе вниманія капиталистовъ европейской Россіи. Чайная торговля образовала громадные капиталы, и можно было ожидать, что значительные чайные торговцы двинутъ это общеполезное дѣло, уже если и не деньгами своими, то хотя своимъ вліяніемъ, тѣмъ болѣе, что, не говоря объ общей пользѣ, собственные ихъ интересы требовали устройства этого искуственнаго водянаго сообщенія, потому что вопросъ о впускѣ кругосвѣтнаго чая тянулся болѣе пяти лѣтъ, и настоящій исходъ его можно было предвидѣть съ самаго начала; а люди знакомые со всѣми расходами по доставкѣ чаевъ изъ Кяхты въ европейскую Россію, могли по пальцамъ счесть, что, при осуществленіи этого проекта, кяхтинская торговля должна будетъ пасть, если не придумаются средства къ удешевленію перевозки.

Одна изъ главныхъ причинъ невниманія, въ прежнее время, къ этому предпріятію чайныхъ торговцевъ, заключалась въ отсутствіи конкуренціи въ чайной торговлѣ. Всѣ знали, что удешев-

леніе перевозки должно было уменьшить цѣну на чай въ Россіи. Но какое дѣло до этого чайнымъ торговцамъ, когда чай все таки сбывался первыми и вторыми руками хорошо, когда значительное количество ежегодно ввозимаго съ западной границы контрабандиаго, такъ называемаго жидовскаго, чая даетъ третьимъ рукамъ (пріобрѣтавшимъ его за весьма сходную цѣну), возможность получать большую прибыль. Главные чайные торговцы, довольные своими барышами, не хотѣли понять, что уменьшеніе расходовъ на перевозку и удешевленіе вслѣдствіе этого кяхтинскаго чая въ Россіи, значительно увеличило бы его потребленіе и развило бы кяхтинскую торговлю, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшило бы и контрабандную торговлю на западной границѣ, на которую постоянно они жаловались.

Что касается до устройства искусственнаго водянаго сообщенія, о которомъ мы говоримъ, то теперь сдѣланъ первый шагъ къ осуществленію его, но, къ сожалѣнію, не русскимъ, а иностранцемъ. Гамбургскій заводчикъ Годеффроа и К° еще въ 1861 году писалъ генералъ-губернатору Восточной Сибири, что онъ желаетъ устроить этотъ путь, а въ маѣ 1862 г. прислалъ довѣреннаго, которому, между прочимъ, поручено осмотрѣть Ангару и Кеть для опредѣленія въ какой степени онѣ способны для движенія по нимъ пароходовъ. Изслѣдованіе этихъ рѣкъ вѣроятно произведется весною будущаго 1863 года. Что выйдетъ изъ этого, неизвѣстно, но, повторяемъ, очень жаль, что за это дѣло взялись не русскіе капиталисты, а иностранные.

Принимая въ соображеніе тяжести, перевозимыя зимою изъ разныхъ мѣстъ Сибири на золотые пріиски, товары, идущіе на ирбитскую ярмарку и развозимые съ этого рынка преимущественно по Западной Сибири,—можно положительно заключить, что зимняя доставка, и при существованіи искусственнаго водянаго пути, все таки будетъ значительна, и сибирскіе крестьяне въ это время года не останутся безъ работы. Цѣны на гужевую доставку, конечно, при этомъ упадутъ, но все-же будутъ выгодны и едвали сравняются съ провозною платою по водяному пути. Крестьяне, занимаясь доставкою только зимою, лѣтомъ въ состояніи будутъ обратиться къ хлѣбопашеству, вслѣдствіе чего упадутъ цѣны на хлѣбъ и вообще на предметы первой потребности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Сибири вѣроятно подешевѣютъ и заработанныя платы вообще, потому что, вслѣдствіе пониженія провозной платы, золотопромышленникамъ не будетъ убыточно выписывать машины, что поведетъ къ уменьшенію числа рабочихъ на пріискахъ.

Все это, конечно, если и можетъ осуществиться, то лишь въ будущемъ; но какія мѣры необходимо было бы предпринять теперь, чтобы удешевить доставку товаровъ, въ особенности на дистанціи отъ Томска до Иркутска?—Для этого, по крайнему нашему разумѣнію, слѣдовало бы устранить по возможности тѣ причины, которыя въ послѣднее время возвысили провозную плату.—Кто и какъ долженъ взяться за это дѣло,—рѣшеніе этого вопроса мы предоставляемъ другимъ. Съ своей стороны мы осмѣлимся только прибавить здѣсь, что, по мнѣнію людей свѣдущихъ, слѣдовало-бы прежде всего начать съ энергическихъ мѣръ для поднятія на большомъ сибирскомъ трактѣ земледѣлія, которое пришло теперь въ самое жалкое положеніе, и которое вскорѣ по устройствѣ дороги отъ Иркутска до Томска, въ продолженіе почти двѣнадцати лѣтъ, находилось здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи. До тѣхъ же поръ, пока не отстранятся причины, которыя возвысили и постоянно возвышаютъ провозную плату, цѣны тридцатыхъ годовъ не возстановятся даже при значительномъ уменьшеніи кяхтинской торговли. Это подтверждаетъ примѣръ 1853 года. Общій вѣсъ часовъ, и русскихъ и иностранныхъ товаровъ, въ этомъ году отправленныхъ изъ Кяхты и въ Кяхту, простирался только до 362.733 пуд., и, несмотря на это, провозныя платы все таки не понизились до цѣнъ 1838 года, когда вѣсъ всѣхъ товаровъ простирался до 388.002 пуд. Въ 1853 году перевозка пуда въ Москву среднимъ числомъ стоила 4 р. 25 к., въ Нижній Новгородъ 3 р. 55 к., въ Ирбить 2 р. 75 к., въ Казань 3 р. 75 к., а въ Иркутскъ 52 коп. сер., въ 1838 же году доставка обходилась гораздо дешевле: въ Москву брали съ пуда 3 р. 28 к., въ Нижній Новгородъ 2 р. 97 к., въ Иркутскъ 35 к.; только въ Ирбить, неизвѣстно почему, перевозка стоила, какъ упомянуто выше, дороже. Скажемъ болѣе: по всей вѣроятности, теперь и при уменьшеніи кяхтинской торговли, даже провозная плата 1853 года не можетъ возстановиться, потому что съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе разныхъ, вышеизложенныхъ причинъ, дороговизна въ Сибири значительно увеличилась. Въ подтвержденіе этого мнѣнія достаточно будетъ привести слѣдующія цифры: въ 1862 году, при ввозѣ съ 1-го января по 1-е мая 51.146 м. байковаго и 23.831 м. кирпичнаго чаевъ, провозная плата изъ Кяхты на нижегородскую ярмарку была въ январѣ 4 р., въ февралѣ отъ 4 р. 20 к., до 4 р. 30 к., въ мартѣ и апрѣлѣ отъ 4 р. 30 до 4 р. 60 коп., а въ маѣ, по словамъ доставщиковъ, она должна возвыситься до 5 р. съ пуда. Въ Москву въ январѣ и февралѣ не было отправокъ, а въ мартѣ платили отъ 4 р. 70 до 5 р. Но что бы не преувеличить нашихъ выводовъ, мы будемъ пола-

гать въ своихъ разсчетахъ, что при уменьшеніи кяхтинской торговли приблизительно до размѣровъ 1853 года, т. е. при ввозѣ около 30 т. байх. и 50 тыс. м. кирпичнаго чая возстановятся провозныя платы этого послѣдняго года.

При этомъ, такъ какъ переводъ кяхтинской таможни въ Иркутскъ уже осуществился, то мы разсмотримъ какое вліяніе произвело это на кяхтинскую чайную торговлю. И прежде всего приведемъ слышанное нами въ Кяхтѣ въ началѣ прошлаго 1861 года мнѣніе, по поводу перевода таможни, и связаннаго съ нимъ предоставленія Забайкальской области права безпошлинной торговли. «Перемѣщеніе таможни», сказали намъ, «не представитъ забайкальской области тѣхъ выгодъ, которыхъ ожидаютъ, потому что и нынѣ эта область въ сущности пользуется безпошлинною торговлею; кромѣ того, съ перемѣщеніемъ таможни расходы на чай, ввозимый въ Россію, увеличатся противъ прежняго, потому что чайнымъ торговцамъ необходимо держать довѣренныхъ въ томъ мѣстѣ, куда переведутъ таможню».

Дѣйствительно, до перемѣщенія кяхтинской таможни въ Иркутскъ Забайкальская область потребляла преимущественно контрабандный чай; это въ особенности относится до кирпичнаго чая. Но сравнивать, относительно стоимости, контрабандный чай съ безпошлиннымъ никоимъ образомъ нельзя. Значительная часть контрабаднаго чая, ввозимаго въ Забайкальскую область, шла изъ Кяхты, остальная же затѣмъ часть пріобрѣталась по всей границѣ этой области съ Монголіею. Кяхтинскіе контрабандисты, покупавшіе чай у китайцевъ, большею частію на кредитные билеты, переплачивали за каждое мѣсто байховаго чая, противъ того, что оно стоило при законномъ вымѣнѣ, отъ 2 до 5 р. сер.; контрабандные расходы, кромѣ того, простирались на каждое мѣсто байховаго чая отъ 15 до 17 р. сер., а на каждое мѣсто кирпичнаго чая около 4 р. сер. Слѣдовательно, потребителямъ Забайкальской области каждое мѣсто контрабаднаго байховаго чая обходилось отъ 17 до 22 р. сер., а кирпичнаго на 4 р. сер. дороже того, что они платятъ нынѣ при дарованіи этому краю права безпошлинной торговли; а это пониженіе платы неминуемо увеличитъ потребленіе чая въ Забайкальской области и слѣдовательно разовьетъ въ ней чайную торговлю, которая, вѣроятно, сдѣлается достояніемъ многихъ мелкихъ капиталистовъ и увеличитъ благосостояніе края.

Сверхъ того, чайная контрабанда, хотя и доставляла выгоды людямъ безнравственнымъ, предававшимся запрещенному промыслу, но нажитыя контрабандою деньги сохранялись только у нѣкото-

рыхъ купцовъ. занимавшихся ею, провозители же, а ихъ было не мало, также легко проживали деньги, какъ и пріобрѣтали ихъ.

Теперь посмотримъ, въ какой мѣрѣ справедливо мнѣніе, будто при перемѣщеніи таможни увеличатся расходы, которые прежде ложились на чай. Въ началѣ этой статьи мы упомянули, что трата чая въ Кяхтѣ преимущественно зависѣла отого, что купецъ или коммисіонеръ и доставщикъ, каждый поровнь, свидѣтельствовали качество чая, первые въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ, а второй въ кяхтинской таможнѣ, и что много чая при этомъ частью разсыпалось, частью похищалось. Съ перемѣщеніемъ таможни въ Иркутскъ, ничто не мѣшаетъ купцу свидѣтельствовать чай при доставщикѣ, для котораго при этомъ можетъ составляться и фактура. Кромѣ того, чай въ камышѣ не будетъ переволиться, какъ прежде, въ таможню, на разстояніи боль малаго пяти верстъ, а слѣдовательно и разсыпаться. Нынѣ доставщики принимаютъ чай въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ и оттого провозная плата не увеличилась, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась плата за перевозку чая въ таможню.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при нынѣшнемъ порядкѣ, кожа и ширка должны обходиться дешевле. Ширка нынѣ производится въ Кяхтѣ, рядомъ съ карантиннымъ зданіемъ, гдѣ окуриваются кожи, употребляющіяся на ширю. Вслѣдствіе этого уничтожилась перевозка кожъ въ таможню, что неминуемо должно имѣть вліяніе на нѣкоторое пониженіе ихъ стоимости. Кромѣ того, самая ширка нынѣ должна обходиться дешевле, чѣмъ прежде, потому что, съ переводомъ таможни, каждый торговецъ ширитъ свои чаи постепенно, по мѣрѣ вымѣна, а не по мѣрѣ ввоза ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ теперь, при свободной ширкѣ, образовалось нѣсколько артелей ширейщиковъ, а потому явилась и конкуренція, тогда какъ прежде въ таможнѣ существовала только одна ширейская артель. Сверхъ того, ширка будетъ производиться и тщательнѣе, чѣмъ прежде, когда двое или трое довѣренныхъ и прикащиковъ каждаго торговаго дома были слишкомъ заняты, частью таможеннымъ дѣлопроизводствомъ, частью сдачею чаевъ доставщикамъ и пріемкою русскихъ и иностранныхъ товаровъ, а потому не могли постоянно находиться при сильной ширкѣ чаевъ; этимъ пользовались ширейщики и ширили кое какъ; при дурной же ширкѣ, во время перевозки, чай можетъ подмокнуть и кромѣ того на чайныхъ рынкахъ, какъ сказано выше, за хорошій видъ чайныхъ мѣстъ, отъ тщательной ширки вторыя руки обыкновенно увеличиваютъ плату отъ 2-хъ до 3-хъ руб сереб. на мѣсто.

Прежде, когда ширка производилась въ кяхтинской таможнѣ,

подъ наблюденіемъ таможенныхъ чиновъ, отправка чаевъ изъ таможни этимъ значительно задерживалась; въ день могли быть запечатаны и, слѣдовательно, отправлены изъ таможни не болѣе 2000 мѣстъ чаю, что при октябрскихъ отправкахъ, когда чаи, невоспользовавшіеся морскою перевозкою чрезъ Байкалъ, должны были идти по кругоморскому тракту, при весенихъ февральскихъ и мартовскихъ ввозахъ, когда въ продолженіе двухъ, трехъ дней провозная плата возвышается отъ 20 до 30 коп. сереб. на пудъ, весьма обременяло чайную торговлю. Нынѣ же, когда чаи въ Кяхтѣ пирятся постепенно, по мѣрѣ вымѣна, и когда изъ иркутской таможни въ день могутъ быть выпущены 10 тыс. мѣстъ и болѣе, чайные торговцы избавлены отъ этихъ расходовъ.

По порядку, заведенному издревле, довѣренные кяхтинскихъ купцовъ и коммисіонеровъ, занимавшіеся ихъ дѣлами въ кяхтинской таможнѣ, не получали, какъ это вездѣ дѣлается, извѣстнаго процента съ предъявленнаго въ таможнѣ товара, но служили на жалованьи, получали помѣщеніе, столъ, лошадей и экипажи для своихъ поѣздокъ отъ довѣрителей. Принимая въ соображеніе, что значительные кяхтинскіе купцы и коммисіонеры, кромѣ конторщика, прикащиковъ и разныхъ служителей, держали отъ двухъ до трехъ довѣренныхъ, назначенныхъ собственно для таможеннаго дѣлопроизводства, расходы по содержанію этихъ довѣренныхъ не могли быть незначительны. Съ переводомъ таможни въ Иркутскъ этотъ порядокъ измѣнился. Нѣкоторые изъ кяхтинскихъ купцовъ и коммисіонеровъ имѣютъ въ Иркутскѣ постоянныхъ довѣренныхъ, которымъ они платятъ по 10 коп. съ предъявленнаго въ таможнѣ цибика, а другіе, даже нѣкоторые изъ значительнѣйшихъ кяхтинскихъ торговцевъ, поручаютъ предъявленіе принадлежащихъ имъ часовъ въ таможнѣ доставщикамъ. Этотъ новый порядокъ, конечно, уменьшаетъ расходы кяхтинскихъ купцовъ и коммисіонеровъ. Но эти расходы собственно касаются только до кяхтинскихъ коммисіонеровъ и тѣхъ самостоятельныхъ кяхтинскихъ торговцевъ, которые живутъ въ Кяхтѣ, потому что они производились изъ коммисіонной платы; вслѣдствіе этого уменьшеніе этихъ расходовъ не понизитъ стоимости чая, такъ какъ плата за коммисію, вѣроятно, не будетъ понижена.

Сверхъ всего этого, съ переводомъ таможни въ Иркутскъ долженъ прекратиться ввозъ контрабаднаго чая не только въ Забайкальскую область, но должно уменьшиться водвореніе его въ Сибирь и европейскую Россію, вслѣдствіе огромныхъ затрудненій при провозѣ контрабанды чрезъ новую таможенную линію. Все это, конечно, должно имѣть вліяніе на развитіе правильной торговли. Со време-

ни перевода таможни, по отзыву иркутскихъ чайныхъ торговцевъ, торговля этимъ товаромъ значительно оживилась, и вслѣдствіе этого въ этомъ городѣ, который прежде преимущественно продовольствовался контрабандным мѣшочным чаемъ, въ началѣ нынѣшняго года, открыто нѣсколько новыхъ чайныхъ магазиновъ.

Теперь попробуемъ опредѣлить до какой степени, съ переводомъ таможни въ Иркутскъ, понизились расходы, падающіе на цибикъ чаю.

Количество пробнаго чая нынѣ ограничивается полуфунтомъ, вынимаемымъ въ кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ; при этомъ мы полагаемъ, что, отдавая этотъ чай въ провозную плату доставщикамъ, кяхтинскіе торговцы не потерпятъ отъ того убытка, а опредѣлятъ цѣну этого чая по стоимости его на чайномъ рынкѣ изъ первыхъ рукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, примутся и мѣры противъ покати, и аксиденція, что крайне необходимо, понизится до 15 коп. съ мѣста. Кромѣ того, мы полагаемъ, что ширя и ширка, при уменьшеніи кяхтинской торговли, сообщется, какъ это было въ началѣ нынѣшняго года, въ 1 р. 40 к.; при этомъ мы даже не принимаемъ въ разсчетъ возвышенія на чайномъ рынкѣ цѣны цибика отъ тщательной ширки, потому что теперь при медленномъ запиваніи чайныхъ мѣстъ въ коже, вѣроятно, всѣ чаи будутъ лучше ширяться; и тогда это возвышеніе цѣны само собою уничтожится. При этомъ расходы по каждому мѣсту въ Кяхтѣ составятъ приблизительно только 1 р. 55 к., разницы противъ прежнихъ расходовъ на 1 руб. 79 коп. Къ тому же мы полагаемъ, что вслѣдствіе уменьшенія торговли перевозка изъ Калгана въ Кяхту будетъ стоить не 5, а только 4 руб. сереб. съ мѣста.

Принимая при этомъ въ разсчетъ упомянутую выше провозную плату 1853 года, изъ Кяхты до Москвы, —4 р. 25 к. (съ 126¼ ф. 13р. 39 к. (*)), стоимость мѣста средняго конгу приблизительно въ 88¼ ф., доставленнаго изъ Шанхая въ Москву чрезъ Кяхту, изъ первыхъ рукъ можетъ понизиться до 82 р. 71 к. (цѣна фунта около 93½ к.), а высокаго конгу до 93 руб. 27 коп. (**) (цѣна фунта около 1 руб. 5¼ коп.); стало быть, при предполагаемомъ уменьшеніи расходовъ въ Кяхтѣ, и при принятой нами провозной платѣ, конкуренція кяхтинскаго и крутосвѣтнаго чая въ Москвѣ возможна, потому что фунтъ средняго конгу, доставленнаго въ Москву

(*) Не 125 ф., какъ показано выше, потому что при новомъ порядкѣ вмѣсто 1 ф. 80 золот., изъ каждаго мѣста вынутся только 48 золот.

(**) Доставка изъ Кяхты въ Москву мѣста высокаго конгу въ 137½ ф. обойдется въ 14 р. 60 коп.

кругомъ свѣта, какъ мы видѣли выше, изъ первыхъ рукъ приблизительно обходится въ 95, а высокаго конгу въ 1 р. 5 к. сер.

Въ 1853 году перевозка пуда изъ Кяхты въ Нижній Новгородъ стоила 3 р. 55 коп.; полагая, что при уменьшеніи кяхтинской торговли возстановится эта провозная плата, доставка изъ Кяхты на этотъ рынокъ означеннаго выше мѣста средняго конгу обойдется въ 11 руб. 22 коп., а мѣста высокаго конгу въ 12 руб. 21 коп.; первое можетъ продаться изъ первыхъ рукъ за 80 р. 51 коп., (т. е. фунтъ за 91 съ небольшимъ коп.), а второе за 90 р. 88 к. (т. е. фунтъ этого чая съ небольшимъ за 1 р. 3 коп.).

Если чай этихъ сортовъ, доставленный въ Петербургъ кругомъ свѣта, рѣшатся отправить на нижегородскую ярмарку, то, вѣроятно, по николаевской желѣзной дорогѣ его довезутъ только до тверской станціи, а далѣе на этотъ рынокъ отправятъ на судахъ по Волгѣ. Перевозка по желѣзной дорогѣ до тверской станціи мѣста въ 118 ф. обойдется въ 94½ к. (по 32 коп. съ пуда). За выгрузку этого мѣста изъ вагона желѣзной дороги, за перевозку его на пристань Волги и за нагрузку въ судно съ мѣста около 10 коп. Доставка отъ Твери до Нижняго Новгорода обходится приблизительно въ 20 коп. съ пуда, слѣдовательно доставка мѣста въ 118 ф.—59 к. Вслѣдствіе этого разсчета мѣсто на нижегородской ярмаркѣ кругосвѣтнаго средняго конгу изъ первыхъ рукъ можетъ продаться за 85 руб. 35 к. (фунтъ приблизительно за 93¾ коп.) а высокаго конгу за 94 р. 96 коп. (фунтъ приблизительно за 1 р. 5½ коп.).

Стало быть, при этихъ условіяхъ и здѣсь возможна конкуренція кяхтинскаго чая съ кругосвѣтнымъ.

Чѣмъ далѣе на востокъ, т. е. въ Казани, въ Мензелинскѣ, въ Перми, въ Кунгурѣ, въ Ирбити и въ городахъ Сибири кяхтинскій чай будетъ становиться все дешевле и дешевле, а кругосвѣтный, вслѣдствіе перевозки, удорожится; поэтому, при принятыхъ нами условіяхъ, сбытъ кяхтинскаго чая на всѣхъ этихъ рынкахъ, т. е. въ восточной полосѣ европейской Россіи, обезпеченъ; но при этомъ едвали количество ежегодно ввозимаго чрезъ Кяхту байховаго чая можетъ превышать 50 тыс. мѣстъ, иначе провозная плата дойдетъ до такихъ размѣровъ, что конкуренція его съ кругосвѣтнымъ чаемъ и на этихъ рынкахъ будетъ невозможна.

На ирбитской ярмаркѣ въ послѣдніе годы сбывалось около 15 тыс. мѣстъ (*). Изъ этого числа только отъ 2 до 3 тыс. мѣстъ покупалось для Сибири и Урала; остальное затѣмъ количество шло частью въ Москву, частью въ Вологду, Архангельскъ и въ разныя

(*) Въ нынѣшнемъ году здѣсь продано около 20 тыс. мѣстъ, но это зависѣло отъ исключительныхъ обстоятельствъ.

другія сѣверныя и сѣверо-восточныя губерніи. Мы полагаемъ, что при впускѣ кругосвѣтнаго чая здѣсь будетъ продаваться около 10 т. мѣстъ. На мензелинской ярмаркѣ, гдѣ чай покупается преимущественно для оренбургскаго края, въ послѣднее время расходилось отъ 3 до 4 тыс. мѣстъ, мы положимъ 3 тыс. Изъ Перми и Кунгура расходится чай по сѣверо-восточнымъ губерніямъ европейской Россіи, всего около 2 тысячъ мѣстъ. Изъ Казани чай шелъ преимущественно въ Москву и въ сѣверо-восточныя же губерніи европейской Россіи,—мы положимъ, что отсюда, какъ и прежде, разойдется около 8 тысячъ мѣстъ. Въ какой мѣрѣ уменьшится, или увеличится чайная торговля на упомянутыхъ рынкахъ, по открытіи московско-саратовской желѣзной дороги, въ настоящее время довольно трудно опредѣлить. Для этого нужно было бы знать сколько именно потребляется чаю въ приволжскихъ губерніяхъ, будущую провозную плату по этой желѣзной дорогѣ, цѣны на перевозку тяжестей съ названныхъ нами чайныхъ рынковъ до главныхъ мѣстъ сбыта чая въ этихъ губерніяхъ; но этихъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

Въ Сибири, какъ сказано выше, расходится около 15 тыс. мѣстъ,—всего на означенныхъ рынкахъ и въ Сибири около 30 т. мѣстъ; затѣмъ, въ Нижній Новгородъ и въ Москву пойдетъ можетъ быть отъ 10 до 15 тыс. мѣстъ, всего около 50 тыс. мѣстъ,—это максимумъ. Что же касается до кирпичнаго чая, то мы полагаемъ, что ввозъ его въ европейскую Россію сдѣлали будетъ превышать 25 тыс. мѣстъ, иначе провозная плата увеличится, и чай этотъ потребителямъ обойдется дороже низкихъ сортовъ кругосвѣтнаго байховаго чая. Къ этому числу надобно еще прибавить отъ 20 до 30 тыс. мѣстъ для Забайкальской области, которая прежде потребляла контрабандный кирпичный чай, т. е. всего около 50 т. мѣстъ кирпичнаго чая.

Что касается до перевозки по Сибири русскихъ и иностранныхъ товаровъ для Китая и Монголіи, то, на основаніи разсчета, представленнаго въ началѣ нашей статьи, она и при принятой нами уменьшенной провозной платѣ не будетъ выгодна, и можно ожидать, что этимъ путемъ въ Кяхту пойдутъ только товары, назначенные для Монголіи и Манчжуріи, — максимумъ отъ 10 до 15 т. пудъ.

Но не могутъ ли, для поддержанія кяхтинской торговли, сами кяхтинскіе торговцы принять мѣры къ удешевленію провозной платы чая, идущаго въ европейскую Россію чрезъ Кяхту и Сибирь?

Въ началѣ нашей статьи мы упомянули о вѣсѣ различныхъ ча-

стей китайской укупорки, какъ чаевъ, ввозимыхъ чрезъ Кяхту, такъ и тѣхъ, которые изъ южныхъ портовъ Китая отправляются въ Европу кругомъ свѣта. При сравненіи этихъ укупорокъ оказывается, что китайская тара кяхтинскихъ чаевъ, уложенныхъ въ свинцѣ, гораздо тяжеле кругосвѣтной; первая на 90 фунт. вѣситъ отъ 36 до 46 фунт., тогда какъ вторая, при 90 фун. чая, составляетъ всего 28 фунт. Разница состоитъ въ томъ, что свинцовые ящики и камышъ чая, отправляемаго чрезъ Кяхту, гораздо тяжеле того, который везется въ Европу кругомъ свѣта. Для кяхтинскихъ чаевъ употребляется колотый бамбукъ, изъ котораго на чаяхъ, укупоренныхъ въ свинцѣ, дѣлается двойная, а на высокихъ сортахъ даже тройная плетушка, тогда какъ на кругосвѣтныхъ чаяхъ эта плетушка дѣлается, какъ мы выше упомянули, изъ тонкаго сплюснутаго морскаго камыша, который гораздо легче и къ тому же упруже и не такъ ломокъ, какъ колотый бамбукъ.

Разсмотримъ въ какой степени китайская укупорка чая, ввозимаго чрезъ Кяхту, соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Почти половина всѣхъ въ Кяхту доставляемыхъ чаевъ чрезъ Китай везется сухопутно; большая часть, въ особенности укупоренные въ свинцѣ, поступаетъ въ кяхтинскій гостиный дворъ съ совершенно разбитою тарою и держится только веревками, которыми въ Кяхтѣ связываются эти мѣста. Свинцовая укупорка называется герметическою и потому-то въ нее упаковываются цвѣточные и высокіе торговые чаи, для того чтобы дорогою они не выдохлись. Но достигаетъ ли эта укупорка своего назначенія? Мы смѣло скажемъ, нѣтъ. Дорогою чрезъ Китай деревянные ящики ломаются и разрываютъ тонкій свинецъ, — чай высыпается изъ дыръ свинцоваго ящика и потому о герметической укупоркѣ не можетъ быть и рѣчи,—она на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Когда этотъ чай поступилъ въ кяхтинскій гостиный дворъ, деревянные ящики, которые еще кое какъ держатся, окончательно разбиваются совками, и вслѣдствіе этого вся китайская укупорка приводится въ такое состояніе, что для того, чтобы она не разбивалась окончательно, ее необходимо перевязывать веревками, которыми она только и держится. При перевозкѣ чрезъ Сибирь, совками все болѣе и болѣе разрушается эта укупорка и на рынки привозятся лишь разбитыя доски и разорванный свинецъ; а между тѣмъ, при 90 ф. чистаго чаю, эти остатки китайской укупорки, принимая въ соображеніе вѣсъ чаевъ четырехъ выше приведенныхъ фамилій: торговаго неквадратнаго Та-син-юй и Ха-суи-юинъ, цвѣточнаго квадратнаго Чуан-ху-шн, и горловаго лянсина Юн-фа-чень, среднимъ числомъ составляетъ около 41 фун., на фунтъ чаю безъ ма-

лаго ½ ф., и перевозка ея изъ Кяхты въ Москву или Нижній Новгородъ, при прежней средней провозной платѣ съ пуда въ 5 р. 50 коп., обходилась въ 5 р. 63 коп.

Но если тяжелые свинцовые и деревянные ящики китайской укупорки не выполняютъ своего назначенія, то нельзя ли придумать дешевую укупорку, которая была бы легче нынѣшней и при томъ не портилась бы отъ гужевой перевозки и совковъ?

Въ мартѣ нынѣшняго года въ иркутской таможнѣ предъявленъ чай въ корзинахъ, случайно пріобрѣтенныя въ Тянь-Цзинѣ, 40 мѣстъ сансинскаго чая, хорошаго качества, фамиліи Юн-тай-чуанъ. Корзины эти сплетены изъ двойнаго камыша и между камышевыми стѣнками положена какая-то упругая морская трава; внутренняя укупорка чая состояла изъ бумаги и оловянныхъ листьевъ. Корзины имѣли видъ усѣченнаго конуса, узкимъ концомъ обращеннаго внизъ. Корзина весьма прочная, потому что упруга, снабжена накладною крышкою. Средній вѣсъ чая въ корзинѣ, при трехъ въ таможнѣ вскрытыхъ корзинахъ, оказался 79 ф. 24 зол., а китайская тара среднимъ числомъ вѣсила 7 ф. 56 зол., слѣдовательно при 90 фун. чаю вѣсъ такой корзины составитъ 8,6 ф., мы положимъ даже 9 ф., — разницы противъ прежней тары въ бумагѣ въ 16 ф., а противъ средняго вѣса укупорки въ свинцѣ въ 32 фунта.

Но укупорка въ корзинахъ, имѣющихъ видъ усѣченнаго конуса, не совсѣмъ удобна для гужевой перевозки чрезъ Сибирь, потому что широкое основаніе ихъ при перевозкѣ на телѣгахъ можетъ легко помяться, а потому удобнѣе бы было укупорить чай въ цилиндрахъ, сдѣланныхъ изъ того же матеріала, изъ котораго сплетены упомянутыя нами корзины. Цилиндрическая укупорка вообще выгоднѣе кубической, потому что извѣстно, что вмѣстимость цилиндра, имѣющаго, кромѣ основаній, одинаковую боковую поверхность съ кубомъ, значительно больше вмѣстимости этого послѣдняго, такъ что, если въ кубъ входитъ 90 ф., то въ означенный цилиндръ войдетъ 113 фунтовъ, при чемъ китайская укупорка будетъ вѣсить около 11 ф. (10, 8 ф.) (*). На 113 фун. чистаго чаю

(*) Размѣры прямоугольнаго параллелопипеда, такъ называемаго пектратнаго ящика, вмѣщающаго около 90 ф. чая, слѣдующіе: вышина 12 верш., длина 13 верш., ширина 10 верш., объемъ такого ящика=1.560 куб. верш., слѣдовательно въ кубич. вершокъ вмѣщаются 5,5 зол. чая. Бокъ куба, имѣющаго одинаковую съ означеннымъ параллелопипедомъ вмѣстимость=11,6 верш.; боковая поверхность этого куба =538,24 квадр. верш. Положимъ, что изъ того же матеріала, изъ котораго сдѣлана боковая поверхность куба, сдѣлается боковая поверхность цилиндра, т. е. что боковая поверхность этого послѣдняго то же равняется 538,24 квадр. верш., то ра-

прежняя китайская укупорка въ бумагѣ вѣсила бы около 31 ф ,разницы противъ предложенной тары въ 20 ф., что при средней провозной платѣ въ 5 р. 50 коп. съ пуда, составитъ разницу въ 2 р. 75 коп. на мѣсто. Укупорка фамиліи Та-сни-юй на 113 ф. чая составитъ около 45 ф., разницы противъ предлагаемой укупорки на 34 ф., въ провозной же платѣ на 4 р. 67½ коп. На 113 ф. торговаго чая фамиліи Ха-сун-юнъ укупорки придется около 49 ф., разницы противъ цилиндрическихъ корзинъ на 38 ф., въ провозной платѣ на 5 р. 22½ коп. Китайской тары фамильнаго цвѣточнаго квадратнаго чая фамиліи Чуан-ху-ши на 113 ф. придется около 57 фунтовъ, а горловаго лянсина фамиліи Юи-фа-ченъ около 53 фунтовъ; разницы противъ предлагаемой укупорки, первой на 46, а второй на 42 фунта, въ провозной платѣ первой на 6 р. 32½, а второй на 5 р. 77½ коп.

Но, можетъ быть, спросятъ, не помнутся ли такія мѣста при гужевой перевозкѣ изъ Кяхты въ европейскую Россію; не выдохнется ли укупоренный такимъ образомъ чай во время морской перевозки изъ Шангхая въ Тянь-дзинъ и не легче-ли онъ подвергнется въ этихъ мѣстахъ подмочкѣ при лѣтней перевозкѣ въ дождливое время чрезъ Монголію; согласятся ли южные китайцы перемѣнить укупорку, и наконецъ не будутъ ли цилиндрическія корзины обходиться дороже нынѣшней укупорки?

При гужевой перевозкѣ изъ Кяхты въ европейскую Россію, нельзя бойтись безъ кожаной укупорки, даже при нынѣшней твердой китайской тарѣ. Сырая же шпря, высохшая и затвердѣвшая на чайномъ мѣстѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ плотно ее обтянувшая, имѣетъ всѣ достоинства герметической укупорки и во время гужевой доставки уберегаетъ это мѣсто отъ ломки. Изъ Кяхты весьма часто отправлялся въ европейскую Россію такъ называемый мѣшочный чай, всыпанный въ холщевые мѣшки и потомъ заширенный, однако же эти мѣста, не смотря на ихъ неправильную форму, не мялись дорогою, и чай не выдыхался; слѣдовательно нѣтъ причинъ опасаться, чтобы это случилось при укупоркѣ въ цилиндрическія заширенныя корзины, которыя, не имѣя угловъ, на телѣгахъ и саняхъ будутъ касаться другъ къ другу только одною линіею.

діусъ основанія цилиндра будетъ=7,35 верш , а объемъ цилиндра=1967,59... куб. верш Объемъ цилиндра слѣдовательно болѣе объема означеннаго куба на 407.59.. куб верш., въ которыхъ вмѣщается 23,3 фунта чаю: значитъ въ такой цилиндръ входитъ не 90, а 113 фунтовъ чая.

Принимая за норму вѣсъ означенныхъ корзинъ, вѣсъ цилиндрической укупорки при 90 фун. чая=8,6 фунта, при 113 фун. ча=10,8 фунта.

Что чай не выдохнется при морской перевозкѣ изъ Шангхая въ Тянь-дзинь, тому служитъ доказательствомъ чай фамиліи Юнтай-чуанъ, ввезенный въ корзинахъ, который при раскупоркѣ въ Иркутскѣ оказался весьма душистымъ и на вкусъ пріятнымъ.

При перевозкѣ чрезъ Монголію, гдѣ дожди весьма рѣдки, и нынѣшняя китайская укупорка не уберегала чай отъ подмочки и потому въ этомъ отношеніи она нисколько не безопаснѣе предлагаемой. Къ тому же при нынѣшнемъ свободномъ допускѣ русскихъ торговцевъ въ Монголію, кяхтинскіе купцы, можетъ быть, впослѣдствіи найдутъ выгоднымъ ширить чай въ Калганѣ или въ Ургѣ; ширя и ширка въ этихъ мѣстахъ, вѣроятно, обойдется дешевле, чѣмъ въ Кяхтѣ, такъ какъ большая часть кожъ для ширки привозится въ Кяхту изъ Монголіи.

Нынѣшняя укупорка чая принята въ прошломъ столѣтіи китайцами, по совѣту кяхтинскихъ торговцевъ, и потому нѣтъ причинъ думать, что китайцы, по совѣту кяхтинскихъ купцовъ, не измѣнятъ укупорку, тѣмъ болѣе, что укупорка по предлагаемому способу обойдется дешевле теперешней, такъ какъ она исключаетъ употребленіе дерева и свинца, которые въ южномъ Китаѣ обходятся гораздо дороже камыша, растущаго въ неистощимомъ количествѣ на всѣхъ рѣкахъ. Кромѣ того, предлагаемая укупорка разнится только формою своею отъ тѣхъ корзинъ, въ которыхъ развозится чай по всему Китаю и нерѣдко въ значительномъ количествѣ доставляется даже въ порты Тихаго океана, гдѣ для отправки за границу перекладывается въ ящики принятой формы и величины.

Теперь посмотримъ, какое вліяніе предлагаемая нами укупорка можетъ имѣть на конкуренцію кяхтинскаго чая съ кругосвѣтнымъ? При этомъ мы примемъ, что расходы по перевозкѣ укупореннаго въ цилиндрическія корзины чая по Китаю и Монголіи не уменьшатся противъ исчисленныхъ нами въ началѣ статьи и что доставка изъ Кяхты въ Москву и Нижній-Новгородъ обходится, среднимъ числомъ, 5 р. 50 к. съ пуда, какъ выведено было нами выше. Противъ прежнихъ цифръ мы уменьшаемъ только, согласно приведенному исчисленію, расходы въ Кяхтѣ и въ Шангхаѣ, гдѣ уже не придется платить за оплетеніе чайныхъ ящиковъ. При этомъ мы принимаемъ цилиндрическую корзину въ 113 ф. чистаго чая, потому что мѣсто такого вѣса ближе всего подойдетъ къ вѣсу нынѣшнихъ чайныхъ мѣстъ, и потому не поведетъ за собою измѣненія провозной платы по Китаю и Монголіи.

	Конгу средній.	Конгу высокій.
Стоимость въ Шангхаѣ 113 ф. съ укупоркою и съ китайскою пошлиною	45 р. 20 к.	56 р. 50 к.
мелкіе расходы въ Шангхаѣ	« — 50 —	« — 50 —
3% за коммисію	1 — 48 —	1 — 70 —
доставка изъ Шангхая въ Кяхту	8 — 41 —	8 — 41 —
расходы въ Кяхтѣ	1 — 55 —	1 — 55 —
пошлина за 112½ ф. по 15 коп.	16 — 87½ —	16 — 87½ —
надбавочный пяти процентный сборъ 1861 года	« — 94½ —	« — 94½ —
доставка въ Москву мѣста въ 112½ ф. чаю 11 ф. китайск. укупор. 12 ф. кожи		
Итого 135½ ф. по 5 р. 50 к. съ пуда	18 р. 63 к.	18 р. 63 к.
дорожная трата въ 1½ фун.	1 — 50 —	1 — 50 —
барышъ первыхъ рукъ	6 — « —	6 — « —
за коммисію при продажѣ по 1% съ рубля	« — 95 —	1 — 6 —
Стоимость мѣста въ 111 ф. при переходѣ изъ первыхъ во вторыя руки	102 р. 4 к.	113 р. 67 к.
Стоимость фунта около	« — 93 —	около 1 — 2½ —

Сравнивая этотъ выводъ съ стоимостью фунта кругосвѣтнаго чая при переходѣ его изъ первыхъ рукъ во вторыя: средняго конгу въ 93⅓ коп., а высокаго въ 1 р. 5 коп., оказывается, что при ввозѣ чрезъ Кяхту чая въ предлагаемыхъ цилиндрическихъ корзинахъ, онъ свободно можетъ конкурировать на нашихъ главныхъ рынкахъ съ кругосвѣтнымъ, при чемъ кяхтинская торговля можетъ удержаться въ тѣхъ размѣрахъ, до которыхъ она дошла въ 1860 году; иначе количество чая, ввозимаго чрезъ Кяхту, неминуемо должно уменьшиться приблизительно на двѣ трети.

Какое вліяніе уменьшеніе кяхтинскаго торга произведетъ на Сибирь мы упомянули выше; что же касается собственно Кяхты, то она должна потерять свое значеніе даже и въ томъ случаѣ, когда чайная торговля ея удержится въ прежнихъ размѣрахъ, потому что, при новыхъ условіяхъ, дѣятельность чайныхъ торговцевъ сосредоточится въ Хань-као, Шангхаѣ, Хонгонгѣ, Кантонѣ и другихъ портахъ южнаго края. А какое вліяніе произведетъ это на

Кяхту и окружающія ее мѣста? не разворитъ ли оно жителей этого края, которые питались чайной торговлею? Кяхта по преимуществу населена купцами, ведущими всю торговлю, этою аристократіею чайнаго дѣла, окруженною цѣлымъ роемъ довѣренныхъ, конторщиковъ и прикащиковъ. Большая часть жителей Троицкосавска состоитъ изъ мѣщанъ, меньшинство изъ чиновниковъ и офицеровъ. Усть-Кяхта преимущественно населена мѣщанами. Населеніе этихъ трехъ мѣстъ органически связано въ одно цѣлое чайною торговлею, которая и приводитъ въ движеніе весь этотъ организмъ.

Здѣсь, какъ и во всѣхъ центрахъ значительной торговли, гдѣ капиталы находятся въ нѣсколькихъ рукахъ, и гдѣ все вниманіе обращено лишь на пріобрѣтеніе матеріальнаго благосостоянія, рядомъ съ богатствомъ почти нищета и разврать, которымъ не могли помочь довольно щедрыя иногда пожертвованія со стороны людей богатыхъ. Но нигдѣ, можетъ быть, не бросается въ глаза это явленіе такъ сильно, какъ въ Кяхтѣ, потому что нигдѣ контрасты не сопоставлены такъ тѣсно, на такомъ маломъ пространствѣ.

Мѣщане троицкосавскіе, при существованіи кяхтинской таможни, занимались частью перевозкою чаевъ изъ кяхтинскаго гостинаго двора въ таможню и въ Усть-Кяхту и обратно русскихъ и иностранныхъ товаровъ въ таможню и въ Кяхту, частью ширпотребомъ и контрабандою; преимущественное занятіе жителей Усть-Кяхты состояло тоже въ ширкѣ и перевозкѣ товаровъ. То и другое занятіе доставляло жителямъ этихъ пограничныхъ мѣстъ большія деньги, а при этомъ, кажется, какъ бы имъ не благодѣтельствовать? Но это только сверху, издали, а вблизи вовсе не такъ. Ширешники, напр., преимущественно были заняты осенью и весною, во время значительныхъ ввозовъ. Въ это время они работали до упадка, до истощенія силъ. Жаль посмотрѣть на пятнадцати лѣтнихъ мальчиковъ, блѣдныхъ, худыхъ, день-деньской работающихъ въ ширейной, въ атмосферѣ, наполненной міазмами отъ гніющихъ кожъ. Въ это время ширейщикъ богатъ, денегъ вдоволь и онъ могъ бы быть обезпеченъ ими на круглый годъ, если бы не близость кабаковъ, которые поглощаютъ почти весь заработокъ. Настаетъ лѣто, а съ нимъ вмѣстѣ и нужда, потому что къ другой работѣ ширейщикъ непривыкъ, да притомъ же послѣ лихорадочной дѣятельности человѣческій организмъ ослабѣваетъ, требуетъ отдыха. Въ это время работы въ ширейной нѣтъ, полученныя осенью и весною деньги прожиты, и ширейщикъ въ крайности обращается къ своему старостѣ, или къ другому какому нибудь мелкому капиталисту и проситъ взаймы, въ счетъ будущей заработной платы. Но тѣ денегъ ему

не даютъ, а предлагаютъ ему въ долгъ хлѣбъ, мясо, сапоги, одежду и проч. Нужда заставляетъ брать, что даютъ; забранное въ долгъ записывается въ книжку, а потомъ взыскивается за все почти вдвое. Таково слѣдствіе этой урывчатой дѣятельности. Эти люди—рабы кяхтинской торговли; средства ихъ къ жизни зависятъ отъ малѣйшаго колебанія этой торговли, и потому прочное, истинное благосостояніе не можетъ развиться среди ихъ. Мѣщане троицкосавскіе не занимаются ремеслами: нѣтъ межъ ними ни сапожниковъ, ни портныхъ, ни кузнецовъ, ни слесарей,—все это предоставлено вновь переселеннымъ казакамъ, или сосланнымъ евреямъ; многаго и вовсе нѣтъ, а что есть, то далеко не удовлетворяетъ потребностей городскаго населенія, и большая часть необходимыхъ ремесленныхъ произведеній привозится издалека; отъ того съ сороковыхъ годовъ, со времени значительнаго развитія кяхтинской торговли, жизнь въ Троицкосавскѣ и въ Кяхтѣ такъ сильно вздорожала. Мелочная торговля съ китайцами, которая могла бы еще служить подспорьемъ занятію ширкою и извозомъ, совершенно была задавлена контрабандою. Бѣдность, нужда со всѣхъ сторонъ, а тутъ, въ довершеніе несчастій, еще толпа всякаго рода прикащиковъ и повѣренныхъ, съ добытыми разными путями деньгами, которая спѣшитъ внести въ семьи бѣдняковъ развратъ, дошедшій здѣсь до чудовищныхъразмѣровъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ уменьшеніемъ кяхтинской торговли или съ перемѣщеніемъ центра чайной торговли въ другое мѣсто, теперешняя кипучая дѣятельность жителей кяхтинскаго градоначальства прекратится. Пройдетъ нѣкоторое время и нужда вмѣстѣ съ отрезвившимся смысломъ заставитъ жителей обратится къ другимъ занятіямъ. По прежнему они займутся хлѣбопашествомъ, горы, окружающія Троицкосавскъ, и поля Усть-Кяхты опять покроются пашнями, разовьются ремесла и мелочная торговля съ пограничными китайцами и монголами, и съ жителями Забайкальской области; съ отливомъ излишняго наплывнаго народонаселенія, улучшится нравственность осѣдлыхъ жителей; жизнь потечетъ нормально, а вмѣстѣ съ нею водворится и прочное благосостояніе.

Обратимся теперь снова къ вопросу о томъ, какое вліяніе окажетъ на конкуренцію кяхтинскаго и кругосвѣтнаго чая искусственный водяной путь чрезъ Сибирь. Предварительно же замѣтимъ здѣсь, что при этомъ способѣ перевозки не будетъ надобности ширить чаи, потому что они могутъ идти чрезъ Кяхту въ европейскую Россію въ кругосвѣтной укупоркѣ, вслѣдствіе чего расходы въ Кяхтѣ составятъ всего 15 коп. на мѣсто.

	Конгу средній.	Конгу высокій.
Стопмость въ Шангхаѣ 90 ф. этого чая съ укупоркою и китайс. пошлиною	36 р. « —	45 р. « —
за оплетеніе ящика и прочіе расходы въ Шангхаѣ.	« — 90 к.	« — 90 к.
за коммисію 3%	1 — 8 —	1 — 35 —
доставка изъ Шангхая въ Кяхту	8 — 41 —	8 — 41 —
расходы въ Кяхтѣ	« — 15 —	« — 15 —
пошлина съ 89½ ф. чая, по 15 к.	13 — 42½ —	13 — 42½ —
надбавочный пяти процентный сборъ 1861 года	« — 68 —	« — 68 —
доставка въ Москву цибика въ 89½ ф. чая и 28 ф. китайской укупорки, всего 117½ ф., по 2 р. 80 к. съ пуда.	8 — 22½ —	8 — 22½ —
дорожная трата, 1½ ф. чаю . .	1 — 50 —	1 — 50 —
барышъ первыхъ рукъ. . . .	6 — « —	6 — « —
за коммисію по 1% съ рубли . .	« — 70 —	« — 80 —
Стопмость мѣста въ 88 ф. чаю при переходѣ изъ первыхъ рукъ во вторыя	77 р. 7 к.	86 р. 44 к.
стопмость одного фунта около	87¾ к. около	98¼ —

При кругосвѣтной доставкѣ чая въ Москву, фунтъ средняго конгу обходится въ 93½, а высокаго въ 1 р. 5 к., слѣдовательно, при искусственномъ водяномъ сообщеніи чрезъ Сибирь, — принимая въ соображеніе, что провозная плата на рельсъ достанется, вѣроятно, будетъ менѣе исчисленной нами, и что эта плата не будетъ возвышаться, по мѣрѣ увеличенія перевозимыхъ тяжестей, — ввозъ чая чрезъ Кяхту можетъ не только удержаться въ размѣрахъ 1860 года, но даже значительно увеличится, въ особенности при безпрестанно возрастающемъ потребленіи чая въ Россіи.)

При провозной платѣ по искусственному пути изъ Москвы въ Кяхту, въ 3 руб. 30 коп. съ пуда, доставка сюда половинки мезирицкаго сукна обойдется въ 3 руб. 30 коп., а изъ Кяхты въ Хань-као, какъ мы видѣли выше, обходится теперь около 4 р. 20 к., всего 7 р. 50 к.; кругосвѣтная же доставка такой половинки изъ Москвы въ Хань-као стоитъ съ небольшимъ 5 р. сер. Но при этомъ мы опять замѣтимъ, что для опредѣленія провозной платы по искусственному пути изъ Москвы въ Усть-Кяхту нами приняты наибольшія цифры, и что русскіе торговцы, — мы твердо убѣждены въ томъ,—найдутъ средства значительно удешевить пере-

возку своихъ товаровъ чрезъ Монголію и на разстояніи отъ Калгана до Тянь-цзина; вслѣдствіе этого разница сибирской и кругосвѣтной доставки русскихъ товаровъ въ Китай дойдетъ до такой ничтожной цифры, что разсчетъ во времени (чрезъ Сибирь 4½ мѣсяца, а кругомъ свѣта около 8) дастъ перевѣсъ доставкѣ этихъ товаровъ, чрезъ Сибирь.

Большинство потребителей, какъ упомянуто выше, не получаютъ отъ розничныхъ продавцевъ чистаго кяхтинскаго чая; можно даже положительно сказать, что весь кяхтинскій чай поступаетъ въ розничную продажу подмѣшаннымъ, такъ что огромная масса потребителей не можетъ себѣ составить понятія о настоящемъ качествѣ чая, ввозимаго чрезъ Кяхту. Если и прежде фабрикація вредила кяхтинской торговлѣ, то въ особенности теперь, при конкуренціи кяхтинскаго чая съ кругосвѣтнымъ, крайне необходимо противодѣйствовать подмѣси. Значительнѣйшая часть кругосвѣтнаго чая, вѣроятно, будетъ состоять изъ низкихъ сортовъ, которые будутъ играть роль прежняго контрабаднаго или жидовскаго чая, т. е. будутъ служить для подмѣси къ кяхтинскому чаю и ронять его достоинство. Единственное средство сколько нибудь ограничить эту фабрикацію, — учрежденіе первыми руками кяхтинской торговли розничныхъ магазиновъ въ главныхъ мѣстахъ потребленія чая. Тогда потребители будутъ имѣть возможность познакомиться съ качествами настоящаго кяхтинскаго чая, и не такъ легко вдадутся въ обманъ розничныхъ торговцевъ; а это будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на чайную торговлю вообще и на кяхтинскую въ особенности.

Намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ, нельзя ли, для избѣжанія дорогой перевозки изъ Тянь-цзина въ Кяхту, везти чай изъ Шангхая въ Иркутскъ чрезъ Николаевскъ и Амуръ?

Доставка приблизительно трехъ съ половиною пудъ изъ Шангхая до Кяхты, какъ мы видѣли выше, обходится въ 8 р. 41 к. и продолжается около двухъ мѣсяцевъ; полагая провозную плату отъ Кяхты до Иркутска въ 70 к. съ пуда и срокъ въ десять дней, доставка одного пуда изъ Шангхая въ Иркутскъ обойдется въ 3 р. 10 к., на что потребуется около 75 дней.

Доставка, со страхомъ, одного пуда чая изъ Шангхая до Николаевска, чрезъ амурскій лиманъ стоитъ около 40 к., отъ Николаевска до Нерчинска 3 р. сер., отъ Нерчинска до Читы 40 к., отъ Читы до Верхнеудинска 1 р.; отъ Верхнеудинска до Иркутска 30 к.,—всего 5 р. 10 к. При этомъ переѣздъ отъ Шангхая до Николаевска совершается, среднимъ числомъ, въ 25 дней. отъ Николаевска до Нерчинска, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ

40 дней, отъ Нерчинска до Верхнеудинска, приблизительно, въ 25, а отъ Верхнеудинска до Иркутска въ 5 дней, всего 95 дней. Слѣдовательно, доставка пуда по этому пути дороже противъ перевозки чрезъ Китай и Монголію на 2 р. сер. и продолжается двадцатью днями болѣе. При этомъ надобно замѣтить, что при перевозкѣ изъ Нерчинска въ Верхнеудинскъ болѣе 30 тыс. пудъ, цѣны на этой дистанціи неминуемо возвысятся. Слѣдовательно, при нынѣшнихъ условіяхъ путь чрезъ Амуръ не можетъ способствовать конкуренціи чая, ввозимаго въ европейскую Россію чрезъ Сибирь, съ кругосвѣтнымъ чаемъ. Даже, при распространеніи николаевскаго порто-франко до западной границы Восточной Сибири, едвали Амуръ въ скоромъ времени можетъ сдѣлаться торговымъ путемъ для чая и европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ.

Доставка пуда изъ Европы кругомъ свѣта въ Николаевскъ стоитъ около 80 к. За страхованіе товаровъ до Де-Кастри берутъ отъ $2^1/_2$ % до 3%, до Николаевска же сначала брали 5%, а въ послѣднее время страховая премія дошла до 15%; теперь же, послѣ погибели американскаго судна «Монголъ», она, вѣроятно, еще возвысится. Принимая въ разсчетъ упомянутую выше провозную плату отъ Николаевска до Иркутска, доставка пуда изъ Европы въ Иркутскъ, кромѣ страха, обойдется приблизительно въ 5 р. 50 к., на что потребуется около 11-ти мѣсяцевъ.

Перевозка пуда, положимъ, изъ Лондона въ Петербургъ стоитъ около 10 к.; а отсюда до Нижняго-Новгорода, по желѣзной дорогѣ, обойдется, съ прочими расходами, приблизительно въ 80 к.; доставка изъ Нижняго-Новгорода въ Иркутскъ среднимъ числомъ въ 4 р. 50 к. всего 5 р. 40 к., при чемъ товары пробудутъ въ дорогѣ среднимъ числомъ $4^1/_2$, или 5 мѣсяцевъ. Правда, мануфактурныя и другія европейскія произведенія, доставляемыя этимъ путемъ въ Иркутскъ, должны будутъ очищаться пошлиною, тогда какъ, мы полагали, товары идущіе чрезъ Николаевскъ воспользуются правомъ порто-франко. Но принимая въ соображеніе, что въ Восточной Сибири весьма мало потребителей предметовъ роскоши, оплачивающихъ высокую пошлину, — эта послѣдняя уравновѣсится, съ одной стороны, высокимъ страхомъ при доставкѣ товаровъ чрезъ Николаевскъ, а съ другой, — вдвое быстрѣйшимъ оборотомъ капиталовъ при перевозкѣ ихъ чрезъ европейскую Россію и Сибирь.

Извѣстія, полученныя въ Кяхтѣ и Иркутскѣ изъ Москвы въ мартѣ и въ апрѣлѣ, довольно благопріятны для кяхтинской чайной торговли. На лондонскомъ рынкѣ, въ началѣ нынѣшняго года,

цѣны на чаи, подходящіе къ тѣмъ сортамъ, которые потребляются въ Россіи, поднялись, да притомъ же англичане не охотно отдаютъ ихъ въ кредитъ.

Эти извѣстія нѣсколько оживили кяхтинскую чайную торговлю, тѣмъ болѣе, что и маймаченскіе китайцы сдѣлались въ свою очередь уступчивѣе. Вслѣдствіе этого, чрезъ Иркутскъ прошли въ апрѣлѣ 17.874 мѣста байховаго чая, кромѣ кирпичнаго, а въ концѣ мая и до половины іюня ожидаются еще около 21 тыс. мѣстъ. Съ 1-го января до 1-го мая 1862 года чрезъ Иркутскъ прошли:

	Байховаго.		Кирпичнаго.
Въ январѣ	11.582 мѣстъ	. . . . .	10.122
— февралѣ	13.063 —	. . . . .	6.129
— мартѣ .	8.627 —	. . . . .	5.315
— апрѣлѣ	17.874 —	. . . . .	2.265
Итого . . .	51.146 —	. . . . .	23.831.

Съ ожидаемыми же въ маѣ и іюнѣ это составитъ около 70 тыс. мѣстъ байховаго и около 27 тыс. мѣстъ кирпичнаго чая, изъ которыхъ на нижегородской ярмаркѣ будетъ отъ 40 до 50 тыс. байховаго и около 10 съ небольшимъ тыс. кирпичнаго чая.

Причина возвышенія цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ заключается, вѣроятно, въ томъ, что въ Англіи не успѣли заготовить достаточнаго количества чая для Россіи, и принуждены были уступать изъ запасовъ, приготовленныхъ для потребленія самой Англіи и западной Европы. Можетъ быть также, что на возвышеніе лондонскихъ цѣнъ подѣйствовала нѣсколько и всемірная выставка Кромѣ того, въ Англіи еще не вполнѣ ознакомились съ тѣмъ, какіе сорта чая преимущественно требуются въ Россіи.—Въ 1860 году въ Великобританіи и Ирландіи очищено пошлиною,—а слѣдовательно и потреблено тамъ, потому что товары, идущіе транзитомъ чрезъ Англію не платятъ пошлины, 76.816.394 фунт. чаю, что, по числу жителей, (27.637.761) составляетъ на каждаго жителя $2^5/_8$ фунта (2 фунта 10 унцовъ) (*). Считая, что для каждаго постояннаго потребителя нужно въ годъ около 6 ф. чаю, выходитъ, что въ Великобританіи и Ирландіи таковыхъ находится около 12.802 тыс., тогда какъ кяхтинскій чай, что мы видѣли выше, потребляется 2.282 тысячами жителей. Эти цифры приводятъ къ тому заключенію, что въ Англію, въ которой чай потребляется половиною всего населенія, большая часть ввозимаго чая должна быть низкаго качества, потому что онъ потребляется людьми всѣхъ

(*) Revue Britannique, 1861, № 9.

состояній, тогда какъ большая половина чаевъ, идущихъ чрезъ Кяхту, потребляется преимущественно людьми достаточными и должна быть высокаго качества. Понятно, что цѣны высшихъ сортовъ, при значительномъ спросѣ изъ Россіи и при громадномъ числѣ посѣтителей выставки, въ Лондонѣ должны были подняться, тѣмъ болѣе, что чаи такого достоинства ввозятся въ Англію въ незначительномъ количествѣ. Но въ будущемъ англичане соберутъ подробныя свѣдѣнія о сортахъ чая, потребнаго для Россіи и, безъ всякаго сомнѣнія, направятъ эти чаи изъ южнаго Китая прямо въ наши западные и южные порты. Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что англичане, узнавъ, что наша кяхтинская чайная торговля большею частью ведется въ кредитъ, сдѣлаются уступчивѣе и относительно платежей. Но всего этого можно ожидать не ранѣе какъ чрезъ годъ или два, и потому кяхтинскіе чайные торговцы имѣютъ еще впереди достаточно времени, чтобы принять необходимыя мѣры, и приготовиться къ конкуренціи съ кругосвѣтнымъ чаемъ.

Иркутскъ
21-го Мая 1862 г.